

ГУБЕРНСКИЙ ДОМЪ

ПОЧТА
РОССИИ

12+

КОСТРОМА

ГУБЕРНСКИЙ ДОМЪ

историко-
краеведческий
и литературный
журнал

4 (129)
2022

Доброе слово

- Михаил Ворошнин, председатель областной общественной краеведческой организации «Костромская старина» 2

Время и место

- Подвигу земляка посвящается 5
Роман Рябинцев. Взаимодействие РГО и Почты России 7
Лидия Ситнева. Почтовики – волонтеры. Почтовые профессии. 12
Эдуард Клейн. Из воспоминаний почтальона М.П. Инедеркиной 19
Вадим Яблоков. Кострома на специальных почтовых штемпелях 22
Михаил Воробьев. Художник почтовой миниатюры Герман Комлев 26
Эдуард Клейн. Эпистолярный жанр 33

Архивы и свидетельства.

- Е.Б. Краковская. «34 года по почтовому ведомству» 37
Мария Кузнецова. Земские почтари 49
Газетные хроники 51
Марина Недомарацкая. История в документах 54
Лариса Ковалёва. «По делу об утрате почтовой суммы» 62
Ольга Кивокурцева. О победах-поражениях на почтово-телеграфном фронте 69
Михаил Ворошнин. Связующее звено цивилизации 78
Почта военных лет 82

Культура и Просвещение

- Виктор Розов: «Марки меня вылечили» 83
Филателия в лицах 85
Вениамин Бекишев. «Здесь всё дышит настоящим русским...» 89
Светлана Святова. Филателия в собрании Костромского музея-заповедника 92
Павел Корнилов. Филателия в нашей жизни 94
Виктор Бочков. Спешная почта 97
Макар Захаров. «Входи во храм не надменно, а смиренно» 100
Андрей Анохин. Почтовый промысел в Костромской губернии XIX века 103
Н.Ф. Басова. Библиографический обзор 108
Костромской край в почтовых миниатюрах 114
О голубиной почте и не только 119

УЛЫБНИТЕСЬ, ДРУЗЬЯ, ПОЧТАЛЬОНУ

Почта, почтальон, телеграф... С детства знакомые каждому слова и понятия. Письма и посылки, поздравительные открытки и телеграммы – от родных, друзей, любимых. Получал человек что-либо такое, и сразу светлее и радостнее становилось у него на душе. А ещё – собирание и коллекционирование знаков почтовой оплаты, обмен марками и открытками, участие в филателистических выставках... Филателия – это и увлечение, и наука, один из способов познания окружающего мира.

А сколько рассказов, стихов, песен сложено о такой нужной людям профессии. Начиная с печальной «Вот мчится тройка почтовая...» до радостной «Песенки почтальона» в исполнении Майи Кристалинской или «Песенки сельского почтальона» в исполнении вокально-инструментального ансамбля «Весёлые ребята». Давайте вспомним: «Отворите скорей, почтальон у дверей, улыбнитесь, друзья, почтальону».

История почтовой службы в Костромском крае весьма интересна и содержательна. И это закономерно: именно в нашей губернии, в Ветлужском уезде, появилась первая в России земская почта. Произошло это знаменательное событие 26 марта 1865 года, и дальше, как говорится, пошло-поехало.

О богатой истории и сегодняшнем дне почтового дела в Костром-

ской области, о сохранении традиций и новых проектах, о филателистах и почтовых работниках в прошлом и настоящем и рассказывает очередная, 129-й, номер журнала.

Милости просим в «Губернский дом»!

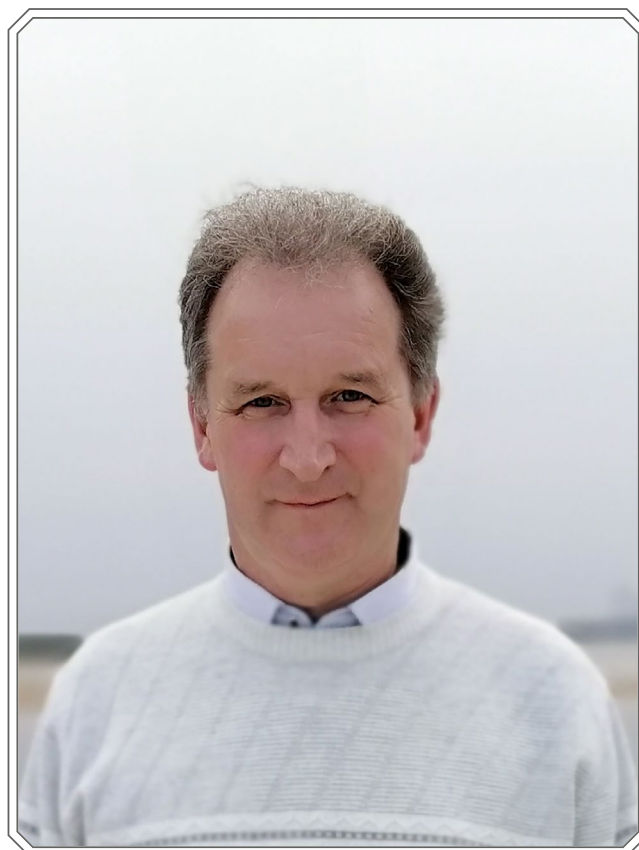
Добрый день, уважаемые читатели!

Очередной номер журнала «Губернский дом» посвящен истории почты Костромского края. С историей почты неразрывно связана и история филателии.

Филателия в мою жизнь вошла сравнительно давно. В этом году я отметил юбилей этого события – 50 лет. На мое шестилетие дедушка Турилов Анатолий Николаевич в марте 1972 года подарил мне первый альбом для марок и несколько наборов марок разной тематики – космос, флора, фауна, живопись, спорт, техника. С этого момента и началось мое увлечение филателией, которое не покидает меня на всем протяжении жизненного пути. Наверное, как и у всех коллекционеров, сначала был период простого собирательства, когда интересовало всё. Потом пришел интерес к определенной тематике, так как все интересное собрать практически невозможно. Были взлёты интереса к коллекционированию. Были периоды угасания. Но увлечение осталось. И сейчас костромская филателия стала одной из основных тем коллекционирования.

Но филателия – это только часть многовековой деятельности человечества под названием «почта». Большая советская энциклопедия в лаконичной статье сообщала, что русское слово «почта» происходит от польского *poczta*, образованного от итальянского *posta*, восходящего к позднелатинскому *posita*, означающему «остановка, станция, где менялись почтовые лошади». В современном толковании почта – это и предметы, пересылаемые (доставляемые) почтовым предприятием, и сами предприятия, организующие почтовую деятельность.

С незапамятных времён мчались по необъятным просторам нашей Родины княжеские гонцы и почтовые тройки, громкими голосами труб и перезвоном дуговых колоколов возвещая о своем приближении. Ещё в XII веке

на Руси была создана «ямская гоньба», располагавшая разветвлённой сетью «ямов» – почтовых станций. Людей, доставлявших почту – ямщиков – называли «ямской охотник». Этот термин произошёл от выражения «ямскую гоньбу гоняют своею охотою», т.е. добровольно. Так для вестовой службы в засечной черте на южных границах русского государства в XVI-XVII вв. набирали «охотников» из служивых людей в Костроме, Ярославле, Муроме и других удалённых городах.

В XVII веке на смену гоньбе пришла ямская почта – регулярная эстафетная конная почтовая связь. В подорожных указывалось «ямщикам давать подводы от яма к яму». Главой Ямского приказа несколько лет был князь Д.М. Пожарский, один из руководителей ополчения, освободившего Москву от польских интервентов.

Оживлённый почтовый тракт проходил через Кострому и Галич на Великий Устюг. Так начиналась история костромской почты.

В конце XVIII века ямская почта перестала существовать, вместо её были учреждены почтамты, что положительно сказалось на развитии почтовых отношений. Костромская почта относилась к Московскому почтамту. Для связи уездных городов с губернскими часто использовались и пешие почтальоны. Такой способ доставки корреспонденции описан в повести Н.С. Лескова «Однодум». Её герой Алексахка Рыжов с юных лет «смелою рукою взял почтовую суму, взвалил её на плечи и стал таскать из Солигалича в Чухлому и обратно» – всего 50 вёрст. «Плата за эту службу назначалась не великая: рубля полтора в месяц на своих харчах и при своей обуви». По словам писателя, было это около 1770 года. И действительно, 1 ноября 1770 года Сенат докладывал Екатерине II об учреждении пешей почты для ношения пакетов из Галича в Вологду на расстояние 170 вёрст.

Отмена крепостного права в России вызвала проведение ряда реформ, в том числе земских, что привело и к созданию земской почты – местных почтовых ведомств в уездах. И здесь костромичам есть чем гордиться. Самой первой в России была организована сельская почта в Ветлужском уезде Костромской губернии. Земское собрание уезда рассмотрело «Положение о сельской почте» и вынесло постановление об её учреждении. 26 марта 1865 г. считается официальной датой создания Ветлужской земской почты. В 1869 г. в Костромской губернии появилась Кологривская земская почта, а к началу XX века в России функционировали уже 243 уездных земских почты. Первоначально почтовые операции производились бесплатно, но затем стали взимать плату, для чего потребовались марки. В Костромской губернии земские марки были изданы лишь в Ветлужском уезде, шести номиналов, с зубцами и без зубцов, и марки двух видов – в Кологривском. С выпуском марок как знаков почтовой оплаты возникла и фила-

телия, появились первые собиратели марок – коллекционеры-филателисты.

В нашей стране филателия получила широкое развитие в 50-60-е годы прошлого века. В марте 1966 г. было создано Всесоюзное общество филателистов – ВОФ, стал издаваться журнал «Филателия СССР», литература по коллекционированию. Филателия стала одной из форм культурно-просветительской деятельности, сочетающей разумный и полезный отдых с функциями всестороннего воспитания человека, особенно молодёжи, детей.

В феврале 1961 г. по инициативе группы любителей-коллекционеров в г. Костроме был создан первый филателистический кружок. Затем кружки филателистов были созданы в Нерехте, Буге, Галиче, Макарьеве, Шарье. Кружки и клубы юных филателистов создавались в школах, Домах пионеров, учреждениях культуры.

В апреле 1970 г. учредительной конференцией было создано Костромское областное отделение ВОФ (КОО ВОФ). Работа областного общества филателистов всегда была многообразной и разносторонней. Это пропаганда филателии, беседы и лекции, передачи по радио и телевидению, филателистические выставки, встречи коллекционеров, публикации в газетах и журналах, участие в общественных мероприятиях, в проведении памятных дат, участие во всесоюзных, всероссийских и региональных выставках и многое другое.

Общество проводило областные взрослые и юношеские филателистические выставки в городах и районах области, в школах и других учебных заведениях, во Дворцах и Домах пионеров, на предприятиях, в библиотеках и кинотеатрах. Около 500 членов КЮФ посвящали свободное время филателии.

Марки, художественные маркированные конверты и карточки, филателистические принадлежности, альбомы, литература были доступны для всех детей и взрослых.

И в настоящее время, несмотря на все негативные явления 1990-х – нач. 2000-х годов, общество продолжает работать. Не прекра-

щается выставочная деятельность. Филателистическое сообщество активно участвует в издании новых марок, конвертов, почтовых карточек, сувенирной продукции, связанных с нашим любимым Костромским краем. Коллекционеры поддерживают постоянную связь с руководством АО «Почта России» в Костромской области.

В настоящее время АО «Почта России» – крупнейшая цифровая почтово-логистическая компания, входящая в перечень стратегических предприятий страны. В Костромской области Почта России – один из крупнейших работодателей региона, объединяющий более 2 000 сотрудников. В региональную сеть Костромской области включены 382 почтовых отделения, из них 64 городских, три передвижных и 315 сельских, участок курьерской доставки. Ежегодно в регионе компания обрабатывает свыше 12 млн почтовых отправлений. Для доставки почты адресатам в области работает 153 почтовых автомобильных маршрута. Их протяжённость более 29 238 км.

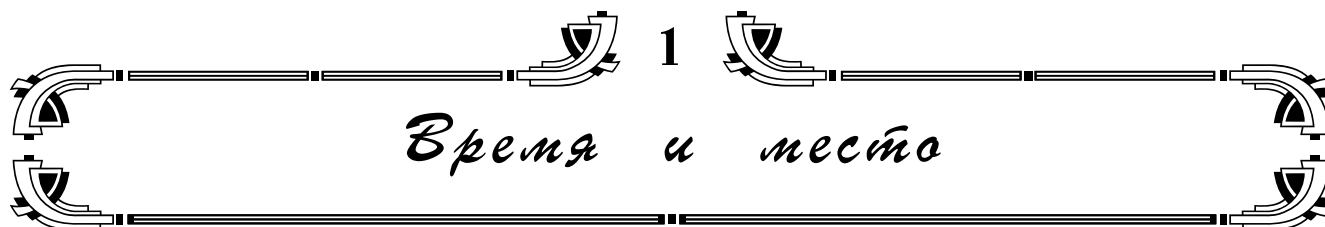
Огромное спасибо всем авторам материалов, поддержавшим идею создания этого номера журнала. Искренние слова благодарности в адрес моего первого наставника на тернистом пути коллекционирования – Вениамина Андреевича Бекишева. Хочется пожелать всем филателистам побольше выставок и новых филателистических материалов, связанных с Костромским краем. А читателям – интересного познавательного чтения и новых открытий в филателии. История дореволюционной костромской почты, земских марок, возникновения коллекционирования так же, как и изучение истории почты, филателии советского и современного периодов на территории Костромской области, ждёт новых исследований и исследователей.

М.В. ВОРОШНИН,
председатель Костромской областной общественной краеведческой организации «Костромская старина», коллекционер, краевед

**Серия конвертов «Гербы субъектов и городов Российской Федерации».
Кострома. Костромская область. Конверт со спецгашением. 2015 год.**

ПОДВИГУ ЗЕМЛЯКА ПОСВЯЩАЕТСЯ

28 сентября 2022 года на Главпочтамте в Костроме собрались филателисты, работники почтового ведомства, представители и ветераны Министерства внутренних дел, гости нашего города. Внимание всех привлекло неординарное событие для областного центра. В течение дня в Костроме проходило гашение конверта и марки, посвященных уроженцу нашего города Герою России капитану Перцу С.В. Знак почтовой оплаты под № 2967 выпустило Акционерное общество «Марка» в серии «Герои Российской Федерации». Макет марки выполнил художник Владимир Бельтюков. На почтовой марке изображён портрет Героя Российской Федерации С.В. Перца, сцена боевых действий и медаль «Золотая Звезда». Формат марки 42x30 мм. Марка отпечатана на мелованной бумаге тиражом 75 тысяч экземпляров.

Перфорация – гребенчатая 12¼:12. Гашение проводилось штемпелем № 2022/382-ш. «Герои Российской Федерации. С.В. Перец», исполненным художником Александром Поварихиным.

Капитан милиции Перец Сергей Владимирович родился 28 сентября 1969 года в Костроме. До поступления на службу в органы внутренних дел с 02. 12. 1987 года по 28. 09. 1989 г. в должности командира отделения отслужил срочную службу водителем в воинской части № 52432 в г. Североморске. В органах внутренних дел – с декабря 1991 года. Неоднократно находился в служебных командировках в Северо-Кавказском регионе России. За образцовое выполнение служебного долга и боевых задач был награжден медалями «За отвагу» (10.11.1995 год), «За отличие в охране

Марка № 2967.
Серия «Герои Российской Федерации».
Герой Российской Федерации
С.В. Перец (1969-2002)

Штемпель № 2022/382-ш.
«Герой Российской Федерации. С.В. Перец».

общественного порядка» (10.04.1996 год), орденом Мужества (26. 11. 2000 год), медалью ордена «За заслуги перед Отечеством 2 степени» (25.10. 2001 год).

16.08. 2002 года капитан милиции Перец С. В. в составе ОМОН совместно с военнослужащими выдвинулся на помощь Омскому ОМОН, атакованному боевиками в н.п. Шалажи. Сергей первым заметил передвижение группы боевиков и принял решение первым открыть огонь из автоматического оружия на поражение. В ходе боя, который длился около трех часов, капитан милиции Перец С. В. получил осколочные ранения. Руководя личным составом ОМОН и военнослужащими 47 ПОН, продолжал вести прицельный огонь по группе боевиков, подавляя огневые точки противника. Увидев, что один из бойцов – прапорщик милиции Юрий Фролов – получил ранение в ногу, сумел подползти к нему, вытащить с поля боя и перенести в укрытие. Возвращаясь из укрытия, капитан милиции Перец С. В. попытался занять удобную позицию для ведения огня и в это время от снайперского выстрела получил смертельное ранение в голову, несовместимое с жизнью.

За смелые, решительные действия при исполнении служебного долга и боевых задач, в условиях, сопряженных с реальным риском для жизни в ходе проведения контртеррористической операции в Чеченской Республике, проявленные при этом мужество и героизм, спасение и сохранение жизни сотрудников, Указом Президента РФ №1314 от 08.11. 2003 года капитану милиции Перцу Сергею Владимировичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

Золотая Звезда Героя России за №801, удостоверение за №1151 вручены 20.01. 2004 года вдове Перец Ирине Владимировне. Похоронен Сергей Владимирович в городе Череповце Вологодской области.

Одновременно с маркой увидели свет малый лист и конверт первого дня. Лист с оформ-

Лист с оформленными полями (2×3) из 5 марок и купона. Размер 104 × 112 мм.

ленными полями (2×3) из 5 марок и купона выпущен малым тир. 15 тысяч экземпляров. Гашение одновременно проходило в четырех городах России – Москве, Санкт-Петербурге, Костроме, Вологде.

Все почтовые миниатюры выполнены на высоком художественном уровне и через несколько лет из-за малых издательских тиражей станут довольно редкими предметами коллекционирования. А пока марки и конверты с изображением нашего земляка разлетелись во все уголки нашей необъятной Родины. Думаю, что все они заняли достойное место в филателистических коллекциях.

М.В. ВОРОШНИН,
коллекционер, председатель Костромской
областной общественной
краеведческой организации
«Костромская старина»

<https://rusmarka.ru>

ЦЕННОСТЬ ДЛЯ КОЛЛЕКЦИОНЕРОВ

Взаимодействие РГО и Почты России

Одной из главных задач Русского географического общества является сохранение и популяризация исторического и культурного наследия России как предмета национальной гордости. Для более успешной реализации данной задачи, на наш взгляд, очень важно использовать разные формы и каналы подачи интересной просветительской информации. В рамках соглашения о сотрудничестве Русского географического общества и Федерального агентства связи ведется издание «географических» знаков почтовой оплаты. Безусловно, что почтовые марки, художественные маркированные конверты, почтовые карточки, телеграфные бланки являются прекрасным решением визуализации исторической информации.

Благодаря высокохудожественной полиграфической почтовой продукции граждане получают наглядное представление о природном многообразии нашей уникальной страны, о богатом культурном и историческом наследии народов, проживающих на ее территории, узнают о достижениях человечества во всех областях знаний.

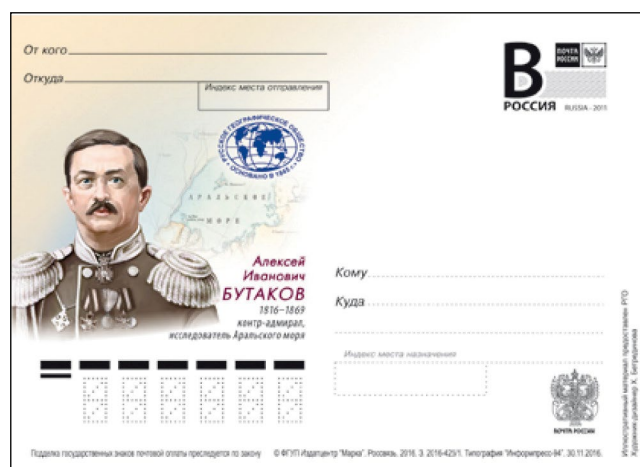
Отдельное важное направление почтовой продукции – наглядная информация о людях, творивших историю и победивших время, пространство и противника. Отраднo, что среди ранее выпущенной Почтой России продукции есть и два наших знаменитых земляка-флотоводца. Так, в 2013 году к 200-летию юбилею исследователя Дальнего Востока, основателя города Николаевск-на-Амуре, адмирала Ген-

надия Невельского АО «Марка» был выпущен почтовый конверт, а в 2016 году к 200-летию исследователя Аральского моря, контр-адмирала Алексея Бутакова изготовлена почтовая карточка. В 2020 году мы отмечаем 200-летние юбилеи двух наших прославленных земляков: одного из самых ярких представителей костромской династии Бутаковых, основоположника тактики парового броненосного флота России, члена РГО адмирала Григория Бутакова и героя Синопского сражения и обороны Севастополя, члена РГО адмирала Павла Перелешина. Для увеличения масштаба значимых торжественных просветительских мероприятий совместно с АО «Марка» нами создана почтовая карточка со специальной маркой с изображением адмирала Г.И. Бутакова и пароходофрегата «Владимир», тиражом 7,5 тысяч экземпляров.

Одновременно в День Военно-морского флота России 24 июля 2020 года в Детском морском центре города Костромы прошла торжественная церемония гашения почтовой карточки, в которой приняли участие представители Русского географического общества, Почты России и представители общественных патриотических организаций. В данной официальной процедуре принял участие и глава администрации города Костромы А.В.Смирнов. Эта открытка является первой в подобном

ХМК. 2013 год. Г. И. Невельской (1813-1876).

Открытка с литерой «В». 2016 год.
А. И. Бутаков (1816-1869).

Почтовая карточка с изображением адмирала Г.И. Бутакова на специальном планшете для гашения с подписью участников.

Участники официального гашения почтовой карточки Г.И. Бутакову – Смирнов А.В., Рябинцев Р.В., Кадников В.В., сотрудники почты.

виде продукцией, выпущенной в России за 20 лет и посвященной выдающемуся костромичу. Специально для гашения Управлением ФПС Костромской области при поддержке областного отделения РГО был разработан штемпель «Адмиральская слава Костромского края», которым предполагается гасить всю почтовую продукцию по военно-морской тематике.

Гашенные почтовые карточки с портретом адмирала стали настоящей ценностью для коллекционеров и филателистов не только нашей страны, но и всего мира. Открытки с нанесенным оттиском направили Министру обороны России С.К. Шойгу, главному ВМФ России

Н.А. Евменову, командующим всеми флотами, а также в музей, военно-морские учебные заведения и детские морские центры.

Помимо этого 30 октября 2020 года в День основания регулярного Российского флота в городе Бую, на родине героя обороны Севастополя адмирала П.А. Перелешина, прошло торжественное гашение почтового конверта. Отпечатанный 200-тысячным тиражом и помеченный литерой А (знак государственной оплаты, соответствующий стоимости отправки письма по России весом до 20 гр.), конверт был направлен во все отделения почтовой связи Костромской области, а также во многие

Участники памятного гашения конверта, посвященного адмиралу П.А.Перелешину – Катышев В.В., Рябинцев Р.В., Де-Рибас О.В., Ральников И.А., Захаров И.Н. 2020 год.

ХМК на памятной подложке. 2020 год. 200 лет со дня рождения адмирала П.А. Перелешина (1820-1901).

Гашение конверта, посвященного Н.П. Демме. В центре губернатор С.К. Ситников. 2022 год.

регионы нашей страны. Церемонию гашения специальным штемпелем «Адмиральская слава Костромского края» провели глава администрации города Буй Игорь Ральников, председатель Костромского областного отделения РГО Роман Рябинцев и заместитель директора Управления Федеральной почтовой связи Костромской области Илья Захаров.

Среди прославленных земляков есть и исследователь Арктики, первая в мире профессиональная полярница, участница экспедиции известного географа и астронома Отто Юльевича Шмидта на ледоколе «Седов», кандидат биологических наук Нина Петровна Демме. К сожалению, костромичи очень мало знают о жизни и деятельности Нины Демме. Ее история совершенно забыта. Поэтому Костромское областное отделение РГО совместно с УФПС по Костромской области решили исправить данную несправедливость и разработали

Памятная доска Н.П. Демме на здании КГУ.

ХМК. 2022 год. Н.П. Демме.

просветительский проект по увековечиванию памяти выдающейся землячки. В частности, при содействии АО «Марка» в честь 120-летия первой полярницы Нины Петровны Демме был выпущен региональный двухсоттысячный тираж почтового конверта и изготовлен особый календарный штемпель. Официальное гашение данного конверта с участием губернатора Костромской области прошло в День полярника 21 мая 2022 года в Музее истории Костромского края. В церемонии приняли участие родственники Н.П. Демме, курсанты Военной академии РХБЗ, кадеты, юные моряки, а также представители Ассоциации полярников России.

С мая прошлого года Россия заняла пост председателя в Арктическом совете, поэтому в нашей стране уделяется повышенное внимание теме освоения, изучения и сохранения Севера. И увековечивание памяти нашей полярницы как никогда является актуальным. При поддержке ректора КГУ А.Р. Наумова мы разработали памятную бронзовую доску, которую установили в здании Костромского государственного университета (бывшая Григоровская гимназия), где до 1918 года обучалась Н.П. Демме. За основу рисунка на доске мы взяли, с разрешения правообладателей – АО «Марка», удачное и яркое изображение Нины Демме, которое ранее было выполнено на почтовом конверте.

В 2023 году мы также хотим продолжить успешное сотрудничество с Почтой России и выпустить различную почтовую продукцию, посвященную выдающимся героям-землякам.

Р.В. РЯБИНЦЕВ,
к.и.н., председатель Костромского областного отделения РГО

«ПОЧТОВЫЙ ТУРИЗМ»

С целью популяризации и развития внутреннего туризма РГО совместно с Почтой России и Ростуризмом запустили проект «Почтовый туризм», который реализуется с 2021 года. Путешествия по России набирают популярность. Однако сейчас далеко не везде есть открытки с местными видами. В основном они продаются в сувенирных магазинах, откуда их нельзя сразу отправить. Теперь в отделениях Почты России и магазине РГО путешествующие по России туристы смогут купить и тут же послать друзьям или родственникам открытки с фотографиями тех мест, которые они посетили.

Основной задачей проекта является распространение информации о знаковых местах нашей страны, чтобы пробудить у широкого круга людей желание увидеть уникальные уголки России и внедрить продажу открыток в отделениях Почты России в каждом субъекте страны.

Для каждого региона были выбраны пять вариантов открыток с разными достопримечательностями – своеобразными визитными карточками этих мест. В 2021 году в первой серии выпущены открытки по направлениям: Мурманская область, Республика Карелия и Кемеровская область – Кузбасс. Для первых трех регионов партнеры выпустили по пять вариантов изображений, пилотный тираж каждого – 1500 экземпляров.

Во вторую серию вошли открытки с изображением знаковых мест 20 регионов России. Все открытки выполнены в едином стиле и отлично подходят для тех, кто хочет собрать небольшие сувениры из всех регионов России как своеобразный чек-лист путешественника. Начать коллекцию можно с самых активных туристических направлений — именно они пер-

выми попадают на фотокарточки. В третью серию открыток вошли 37 регионов России. Еще 25 регионов выйдут в заключительной четвертой серии открыток в декабре 2022.

Приобрести открытки можно в магазине РГО и региональных почтовых отделениях, участвующих в серии.

Фото открыток достопримечательностей Костромской области Марии Ермаковой.

ПОЧТОВИКИ-ВОЛОНТЁРЫ,

или Как развивается корпоративное волонёрское движение молодых почтовых служащих в Костромском крае

В Костромской области и еще в 79 субъектах Российской Федерации действуют молодёжные объединения Почты России. Корпоративное волонёрское движение насчитывает почти тысячу человек по всей стране. Официальной датой создания Молодёжного совета Почты России или, как ещё называют волонтерский актив в самой компании – «драйверов изменений», считают декабрь 2018 года. Именно тогда был подписан приказ «Об утверждении Положения о Молодёжном совете ФГУП «Почта России».

Вот уже четыре года в официальном статусе корпоративных волонёров молодые почтовики организуют благотворительные акции, демонстрируют пример бережного отношения к природе, пропагандируют ЗОЖ и просто делают добрые дела для детей, пожилых людей и коллег.

О том, какие проекты уже удалось воплотить в жизнь, к исполнению каких намечен путь на «навигационной карте» движения, рассказала Лидия Ситнева, лидер Молодёжного совета УФПС Костромской области.

Лидия Ситнева, лидер Молодёжного совета. 2021 год.

– В январе 2019 года я пришла работать помощником директора костромского филиала Почты России. До этого моя трудовая жизнь была связана с государственной службой.

Первое, что сразу отметила – это активная корпоративная жизнь. Костромские почтовики уже тогда делали первые организованные шаги к благотворительным проектам: посещали детский дом, собирали корм для бездомных животных. Участником нескольких таких акций стала и я в первый же год работы. Тронула до глубины души эта деятельность. И всё тут. Сначала я вошла в состав Молодёжного совета, а потом меня выбрали лидером.

Выборы в Молодёжный совет у нас проходят ежегодно. Чтобы стать его волонёром, каждый сотрудник компании в возрасте до 35 лет и со стажем работы не менее полугода может подать заявку на участие в волонёрском движении. Сегодня в костромском филиале в Молодёжном совете восемь человек. Пятеро его участников – из Костромы, двое – из города Буя и один – из села Воронье Судиславского района. Вот почтовые профессии, какие они представляют. Назову своих ребят: Анна Куликова – заместитель началь-

Леонид Тутушкин, начальник ОПС «Воронье», участник проекта «Помощь пожилым». 2021 год.

ника Буйского почтамта, Полина Смирнова – архивариус (Буйский почтамт), Леонид Тутушкин – начальник отделения почтовой связи в с.Воронье, Эльвира Савиновская – старший инструктор отдела по производственным процессам, Светлана Смирнова – ведущий специалист по делопроизводству отдела по административным вопросам, Александр Виноградов – ведущий специалист отдела поддержки ИТ-инфраструктуры, Павел Перов – ведущий специалист группы специальных работ.

Отдельно надо рассказать о проектах Молодёжного совета. Сейчас у нашего движения семь основных направлений работы: помощь детям, пожилым людям и бездомным животным, профориентация, здоровье и спорт, в том числе донорство. Также мы проводим различные встречи для наших сотрудников и их детей, укрепляем корпоративный дух. Поддерживаем связь с нашими ветеранами, в том числе ветеранами Великой Отечественной войны. Очень популярно экологическое направление. Мы участвуем в субботниках по очистке, собираем пластик и макулатуру.

Павел Перов и Светлана Смирнова, участники Молодёжного совета, с новым экспонатом для музея. 2022 год.

На данный момент мне хочется особо отметить проект – помощь детям. По предложению наших буйских активистов мы организовали сбор предметов первой необходимости, развивающих игр, канцелярских товаров для ребят из социально-реабилитационного центра «Солнышко» в селе Ликурга Буйского района. Здесь живут дети, попавшие в сложную жизненную ситуацию.

Следующий проект «Диалог», который Молодёжный совет реализовал совместно с Костромским колледжем бытового сервиса. Возможно, не все костромичи знают, что именно здесь до сих пор обучают почтовому делу. Специально для «почтовых» студентов в этом году мы провели встречу с руководством компании, поговорили с ребятами по душам, они рассказали о том, как пришли в Почту, что помогло им построить карьеру в компании. Нам было важно вдохновить студентов.

Другой проект – это помощь пожилым, как адресная помощь, так и взаимодействие со специализированными учреждениями. У нас сложились добрые отношения с Вонышевским

Проект «Диалог». Встреча в Костромском колледже бытового сервиса. 2022 год.

домом-интернатом для престарелых и инвалидов Солигаличского района. Второй год подряд мы отправляем для подопечных учреждения «Добрую посылку» с шоколадом и печеньем Почты России.

Такой проект как «Эко-Бум» сочетает в себе заботу об экологии и командообразовании. За четыре месяца собрали более 500 кг пластика и макулатуры. Посылки и мешки со вторсырьём мы получали от наших коллег со всей области. Почтовики приносили из дома пластик, старые газеты, отслужившие школьные тетради, кто-то даже решил навести порядок на собственном чердаке. На вырученные от сдачи макулатуры и пластика средства мы купили велосипед. В честь Дня российской почты «железного коня» передали в сельское отделение почтовой связи Угоры Мантуровского почтамта.

Ещё мы мечтаем о своём почтовом музее или собственной небольшой экспозиции, которая бы рассказала об истории почты. За несколько лет нам удалось собрать более 30 артефактов. Сейчас в нашей коллекции штемпели, бланки, сургучницы, весы, предметы

одежды почтальона, плакаты и вывески. Почти все будущие экспонаты из советского времени.

Поддержка нашим проектам есть на всех уровнях руководства Почты России. Хочется поблагодарить нашего директора Александра Вячеславовича Тычинина и председателя костромского профсоюза работников связи Галину Константиновну Алифиренко. Очень важно чувствовать, что дело, которое мы делаем, важное и нужное.

Директор УФПС А.В. Тычинин поздравляет ветеранов почтовой связи – ветеранов ВОВ – с Днем победы. 2021 год.

Проект «Диалог». Встреча с учащимися Костромского колледжа бытового сервиса. 2022 год.

**Лидия Ситнева, организатор проекта «Эко-Бум».
Перед сдачей вторсырья. 2022 год.**

**На праздновании Дня российской почты.
Торжественное вручение велосипеда
победителям – ОПС «Угоры» Мантуровского
района. 2022 год.**

**Анастасия Виноградова
на проекте «Я донор». 2021 год.**

**Проект-акция «Письмо в первый класс».
2021 год.**

Возложение цветов к монументу славы. Кострома. 2021 год.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ АВТОЛЕДИ

Валентина Алексеевна Мамаева, героиня нашего рассказа, не совсем обычный водитель – она осуществляет доставку почтовых грузов в Буйском и Сусанинском районах с общей протяженностью 1986 км. В обязанности водителя Почты России обычно входит сопровождение и обмен груза с письменной корреспонденцией, страховых мешков, посылок, отправлений ускоренной почты, пачек с периодической печатью, служебных отправок. В.А. Мамаева получает почту и печать в начальном пункте отправки, затем производит обмен в пути и сдаёт в конечном пункте, включая погрузку, укладку и разгрузку.

Конечно, эта работа с определенными сложностями – отдаленность населенных пунктов, плохие дороги, возникновение различных непредвиденных ситуаций в пути следования. Но кажется, что Валентина Алексеевна словно застрахована от неудач, она всегда гарантирует полную сохранность перевозимого груза, не допуская случаев необоснованного отклонения от заданного маршрута.

Осуществить эксплуатацию автомобиля без нарушений правил дорожного движения, высокопроизводительно и экономично – дело непростое. Но она всегда обстоятельно проводит проверку автомобиля перед выездом на линию, своевременно выявляет и принимает меры по устранению неисправностей автомобиля. Возникающие во время работы на линии мелкие неисправности устраняет самостоятельно. Производит ремонт автомобиля, не считаясь с личным временем, еще и стараясь помочь другим водителям гаража привести технику в порядок, чтобы не было сбоев в работе.

Валентина Алексеевна работает над совершенствованием личной профессиональной подготовки, всегда успешно проходит курсы по периодическому подтверждению знаний на право ношения оружия, обладает высокой работоспособностью, обеспечивает безаварийную работу автомобиля по установленному графику, награждена почётной грамотой Министерства.

В.А. Мамаева. Рабочий день начался. 2022 год.

ЦЕННЫЙ СОТРУДНИК «НА ЦЕННОСТЯХ»

Сотрудники костромского цеха по обработке и сортировке почты в 2021 году обработали более 9,1 млн входящих и исходящих почтовых отправлений, сегодня в коллективе структурного подразделения УФПС Костромской области трудится около 50 человек.

Одна из наших лучших сотрудников – Любовь Сергеевна Фёдорова, бригадир участка ценностей цеха по обработке и сортировке почты. Молодая женщина трудится в Почте России более 15 лет. Когда смотришь, как она работает, просто поражаешься её энергичности, и как легко она управляет даже с 25-килограммовыми мешками ценной почты, а ведь это почти половина её веса. За пару минут Любовь Сергеевна может рассортировать по направлениям и адресам целую телегу почтовых отправлений. В помощь, конечно, специальный подъемник и тележки.

По долгу службы Любовь Фёдорова обучает новых сотрудников и говорит, что молодёжь сейчас учится быстро: «У нас есть одно важное правило – при обработке отправок обращать внимание не только на индекс, но и на адрес. Бывает так, что они не совпадают. Почему? К примеру, делает человек заказ через Интернет. На сайте магазина предлагается выбрать отделение связи. Иногда люди ошибаются. Получается расхождение между отделением связи и зоной его обслуживания. Если не обратишь внимания на адрес и индекс, отправление начнет «гулять», и клиент получит свою посылку позднее», – поясняет Любовь Сергеевна.

«Был у меня такой случай, – вспоминает она. – Клиент неправильно указал индекс. Неопытные сотрудники не обратили внимания на адрес. К тому же компьютер тоже выдал отделение в соответствии с индексом на от-

Л.С. Фёдорова. 2021 год.

правление. В итоге посылка вернулась к нам на сортировку. Клиент следил за перемещениями своего отправления через сайт Почты России. Позвонил нам. Попросил дослать посылку в нужное отделение с первым обменом. Мне очень хотелось помочь человеку. Быстро нашла отправление и направила в отделение. Приятно чувствовать, что твоя работа помогает людям».

Лидия СИТНЕВА,
активист Молодёжного совета
УФПС Костромской области

«КОРРЕСПОНДЕНЦИИ ПРИХОДИЛОСЬ ДОСТАВЛЯТЬ ОЧЕНЬ МНОГО...»

Из воспоминания ветерана Федеральной почтовой службы М.П. Инедеркиной

Мария Павловна Инедеркина (Рыжова) – один из старейших ветеранов Федеральной почтовой службы России. 21 октября 2022 года ей исполнилось 87 лет. Мы встретились с Марией Павловной несколько лет назад, чтобы записать воспоминания о прожитой жизни, большая часть которой прошла в костромской глубинке. Работала в колхозе, вздымщиком (сборщицей живицы) в хмлесхозе и около 40 лет почтальоном. Предлагаем вниманию читателей рассказ о судьбе этой удивительной и скромной женщины.

Мария Павловна Рыжова родилась 21 октября 1935 года в деревне Свертнево Вологодской области в семье крестьян-середняков. Ее мама, Елизавета Александровна, 1905 года рождения, родом из деревни Заречье Чухломского уезда. Отец Марии Павловны, Павел Виссарионович, был коренной вологжанин.

В 1936-37 годы в Вологодской области было очень голодно, поэтому семья решила переехать на родину матери – в родную деревню Заречье Чухломского района, стоящую на реке Ида. В деревне было около 20 домов и 25 жителей. Невдалеке стояла деревня Малинник, в которой проживало 12 жителей. В начале войны Мария пошла учиться в четырехклассную школу, находившуюся в деревне Кабаново. Расстояние до школы было около трех километров. Родители трудились в колхозе «Новый путь», правление которого нахо-

**Почтальон Мария Павловна
Инедеркина. 1975 год.**

дилось также в Кабанове. Отец работал бригадиром. В начале войны был призван на фронт, откуда его комиссовали в начале 1943 года после проведенной операции, в связи с язвой желудка. В военные годы, после демобилизации, отца избрали председателем колхоза. Как и все рядовые колхозники, денег почти не получал. В семье было семь детей: пять парней и две девочки.

В войну в избах делали светомаскировку. Было голодно: старшие ребята собирали колоски. Семью Рыжовых выручала корова, которая хорошо доилась и давала примерно 18 литров молока. Утреннее молоко сдавали на молокозавод, представитель которого приезжал в деревню с бидоном. Сдавали также мясо и яйца. Немного молока мама продавала ссыльным немцам и белорусам, временно проживавшим в той же деревне. За солью ходили в Вологодскую область: в окрестных деревнях ее в продаже не было.

После окончания четвертого класса Кабановской школы Мария стала учиться в деревне Чертово, где была уже школа-семилетка. При школе находилось общежитие. Комнаты девочек были человек на пять-шесть. Печи топилась техничка, а еду готовили сами дети. По субботам возвращались домой, чаще всего на лошадах. Это примерно девять километров. После шестого класса школу пришлось бросить, так как необходимо было помогать родителям по

хозяйству, а также водиться с младшими братьями и сестрами. «Расписываться умеешь – и хватит тебе», – говорили родители...

О Дне победы Мария Павловна вспоминает так: «В поле женщины работали. Какая-то крестьянка бежала и кричала: “Бабы, кончайте работу, война кончилась!” Сделали праздник за огромным столом. Кто пел, кто плясал, кто ревел. У моей мамы погибло пять братьев...» Кроме отца с войны в деревню из мужчин никто не вернулся.

В Заречье магазина не было, в деревне находился только ларек для сезонных рабочих. Местные жители в свободное время занимались рыбной ловлей. Ловили «на крюк», попадались щурята «на живца». Ловили и «мордой на быстрине». Летом на реке Ида делали из бревен лаву, чтобы переправляться на противоположный берег. У берега находилась общая лодка, которая использовалась в половодье. В те годы река была достаточно полноводной. В 1948 году отец поступил на работу в Чертово пекарем (как отмечалось выше, до туда было около девяти километров). Профессию эту он освоил в войну в армии, где был помощником пекаря. Жил в Чертово прямо при пекарне. Здесь же работал и его сын Сергей, который приносил, а иногда привозил на лошади домой хлеб.

Кроме Рыжовых в деревне Заречье проживали Строевы, Ивановы, Смирновы, Ивменьевы, Крюковы, Большаковы. Жили весело. Отмечали такие церковные праздники, как Пасху, Рождество, Троицу, Заговенье и Власьев день. 1 мая и 7 ноября также праздновали широко. Гости приходили из соседних деревень, накрывался общий стол. Пели много песен, играли гармонисты. «Середь деревни летом круг делали, где плясали», – вспоминает Мария Павловна. Зимой праздновали в деревенских домах. Девушки арендовали дом у бабушек и там плясали. В благодарность на Пасху могли помыть этот дом. Молиться ходили в Преображенскую церковь села Шартаново, ночевали в церковной сторожке или у знакомых. Эта церковь устояла перед напором атеизма XX века и закрывалась лишь на небольшие отрезки времени.

Мария Павловна рассказывает, что в «зареченских лесах росла клюква, брусника, черника, морошка, малина. Выращивали на огородах брюкву, репу... Картошку хранили в отдельных погребах. В яме был сруб из бревен, под крышей. Когда снег растает, там все сушили, даже теплинку затопляли...»

В 1956 году Мария Павловна пошла работать в колхоз дояркой. На небольшой ферме было 12 коров и один бычок. Молоко сдавали на завод в Чертово, где делали масло, а также пробовали изготавливать и сыр.

В 1958 году вышла замуж за Василия Николаевича Инедеркина. Он чуваш, приехал работать вздымщиком (сборщиком живицы). Был хорошим гармонистом. После заключения брака Марию из колхоза отпустили. Она тоже стала работать вздымщиком вместе с супругом в поселке Полтораново. В этом поселке был магазин с хорошим снабжением. В первую очередь в магазине обеспечивались рабочие. Что оставалось – продавали местным жителям. Здесь можно было приобрести тушенку в больших банках, а также сгущенное молоко, масло и другие продукты. В те годы в Полторанове было много приезжих – украинцы, белорусы. Все они жили в общежитии. Получали достойную зарплату. Сначала был химлесхоз, а затем его соединили с Чухломским леспрохозом.

Из Полтораново переехали жить в Каменку, где для вздымщиков был построен четырехквартирный дом барачного типа. Проживали все семейные. Мария Павловна вспоминает: «Бывало, что до работы ходили километра по три. Вася резал, я собирала живицу в бочки, которые делал бондарь. За день собирала полную бочку. Возчик на лошади приезжал и вывозил на склад. У возчика была специальная телега с открывающимся бортом. Закатывали туда бочку и везли в сарай в Каменку. В лесу делали шалаш, там стояли пустые бочки. Участок резали около 10 лет. В семь часов утра уходили на работу, а около 19 часов возвращались. С собой брали бутерброды, яйца, чай в термосе. Рассиживать было некогда...» В зимнее время оплата труда была низкая. В этот период времени мужчины корили деревья

М.П. Инедеркина и В.Н. Инедеркин. 1960 год.

и делали желоба. А вот в сезон зарплата была очень хорошая.

В Каменке Мария Павловна держала козу и корову (в совместном пользовании с соседями). А всего в этой небольшой деревне было две-три коровы. Здесь стояло восемь домов и барак для вздымщиков, о котором упоминалось выше.

Время шло. Заречье постепенно обезлюдело, и в 1963 году родители Марии Павловны переехали на жительство в деревню Пуминово, где купили маленький домик. Все нажитое добро, включая корову, перевезли на тракторе. У родителей всегда в доме находились иконы, хотя папа и был коммунист. В 1970 году он умер. Похоронен в селе Шартаново.

В августе 1967 года Мария Павловна вместе с мужем и шестимесячным сыном переехала на жительство в Кострому. Денег, накопленных за годы работы в химлесхозе, хватило на приобретение дома за 2,5 тысяч рублей на улице Пригородной в поселке Северный (Ревровка). В апреле 1968 года устроилась рабо-

тать почтальоном. Корреспонденцию носили в деревни Кустово, Посошниково, а также по улицам поселка Северный (почтовое отделение 156012). Оклад в те годы был невелик и составлял 67 рублей. Корреспонденции приходилось доставлять очень много: сумка с письмами и печатными изданиями весила около 10 килограммов. Если выполняла план и не было жалоб, то к зарплате добавлялась премия в размере 18 рублей. В годы работы почтальоном была награждена медалью «Ветеран труда». Когда исполнилось 68 лет, вышла на пенсию. Несмотря на плохое зрение, продолжает активную деятельность: посещает храм, сажает огород и делает прекрасные заготовки, еженедельно топит баню. Не теряет она и связи с малой родиной, стараясь посещать со своими близкими родные чухломские места.

Эдуард КЛЕЙН,
кандидат культурологии,
военный дирижер

КОСТРОМА НА СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЧТОВЫХ ШТЕМПЕЛЯХ

Коллекционирование оттисков специальных почтовых штемпелей, или, как их называют, специальных гашений, – область филателии. Специальные почтовые гашения являются необходимым иллюстративным материалом многих тематических и хронологических коллекций. Первый из них – «День филателии» – увидел свет 19 августа 1922 г. на почтамте Москвы.

К специальным почтовым штемпелям относятся такие почтовые штемпели которые по своему внешнему виду (тексту, рисунку, оформлению), а также цели и способу применения отличаются от обычных штемпелей стандартного образца.

Первый СПШ с символикой г. Костромы, посвященный Губернской земской выставке, был выпущен в Российской империи в 1913 году. Он был переводной и гасился во время работы выставки с 1 мая по 30 августа.

В СССР выпускались СПШ г. Костромы с символикой «Неделя письма» с 1961 года по 1991 год и другие. В России продолжился выпуск СПШ с символикой г. Костромы, первый выпущен в 1993 году, посвящен выставке «Вехи». В настоящее время каждый год выпускается несколько СПШ с символикой г. Костромы и области.

Вадим ЯБЛОКОВ,
председатель Костромского областного
отделения Союза филателистов России

«Неделя письма». Кострома. Специальные почтовые штемпели (СПШ) применялись в 1960 – 1971 гг. для гашения почтовой корреспонденции на почтамте.

СПШ «Неделя письма». Применялся в 1972 - 1991 гг.

Гашение почтовой корреспонденции проводилось на почтамтах г. Москвы и г. Костромы 12 апреля 1973 г. 150 лет со дня рождения русского писателя и драматурга А.Н. Островского.

Сувенирный листок, выпущенный к филателистической выставке в г. Костроме.

СПШ применялся в 1988 – 1991 гг. в отделениях связи «Щельково» Островского района Костромской области.

СПШ России в 1993 – 2013 гг.

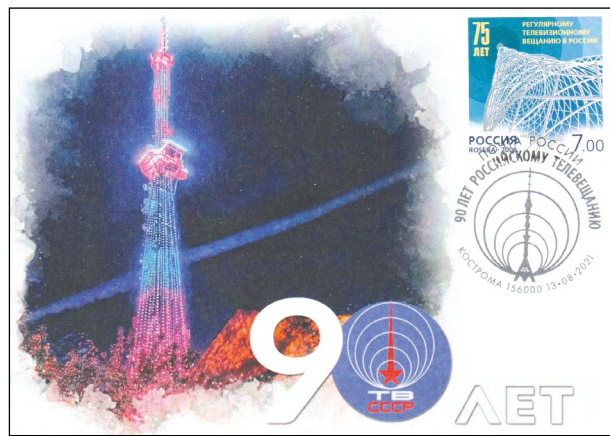
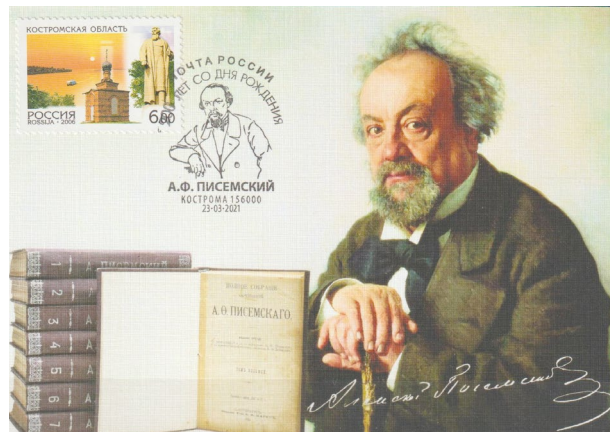

СПИС с 2014 года по 2022 год

ХУДОЖНИК ПОЧТОВОЙ МИНИАТЮРЫ ГЕРМАН КОМЛЕВ (1933 – 2000)

Родился Г.А. Комлев 11 октября 1933 г. в селе Судиславль (до 1918 г. – город). Рос в многодетной семье. С детства любил рисовать. В 1947 году, окончив 7 классов Судиславской школы, поступил в Костромское художественное училище, основателем и директором которого был Николай Павлович Шлеин.

Именно под руководством Шлеина раскрылся талант молодого художника, хотя учебу после второго курса ему пришлось оставить. Профессиональное образование среднего и высшего уровня тогда было платным, а семья Комлевых сильно нуждалась, и денег на учебу не было. Кроме училища в 1948 – 1949 годы Герман дополнительно занимался в изостудии при Костромском Дворце пионеров у Алексея Ивановича Рябикова.

В конце 1952 г. Германа призвали служить на Балтийский флот. Это был новый подарок судьбы и новая ступень в его образовании,

поскольку служил он в Студии военных моряков при Клубе моряков в Ленинграде. Помимо оформительской работы Герман участвовал во всех мероприятиях ансамбля Балтийской военноморской базы, занимался сценографией. В увольнении посещал музеи, театры. Много ему, деревенскому по сути парню, дало общение с талантливыми в своих областях искусства сослуживцами. Как вспоминал его друг Аркадий Кац (ныне – известный театральный режиссер):

«В увольнение мы часто ходили вместе. Но если в театре я был для него, несомненно, полезен, то в музеях мы менялись ролями. Но чаще всего мы просто бродили по Питеру. Его дворцы, каналы, ансамбли становились частью и твоей судьбы. Кто умел этим распорядиться, получал запас прочности на всю жизнь. Комлев принадлежал к их числу. К чему бы ни прикасались его руки, будь то живопись, рисунок, портрет, карикатура, приклад-

Здание Костромского художественного училища на ул. Ленина.

Г. Комлев (слева) и А. Кац. Ленинград. 1955 год.

Работы Г. Комлева для предприятий торговой рекламы.

ное искусство, даже плакаты, украшавшие стены экипажа, были замечательно выполнены».

Незадолго до демобилизации, весной 1956 года, Комлев женился на своей землячке Нине Сергеевой, жившей тогда у своей тети в Москве. Со службы к молодой жене он вернулся с «приданым» – полным чемоданом книг. Жить Комлевы поначалу стали в московской коммуналке, но часто навещали родину, Судиславль. У них родилось два сына – в 1957 г. и в 1964 г.

Сначала Герман работал художником-оформителем в клубе, подрабатывал в газетах. В 1959 году он дополнительно начал сотрудничать с Росторгрекламой, Внешторгрекламой и Московским комбинатом торговой рекламы. Создавал плакаты, каталоги, проспекты, этикетки и другую продукцию.

Его качественная работа отмечалась почетными грамотами от указанных предприятий. Работа в рекламных агентствах продолжалась до 1975 года. Но наиболее значимой для Комлева стала работа в жанре почтовой миниатюры, начавшаяся в середине 1960-х г.г. и прекратившаяся только со смертью художника. Вот как он сам рассказывал об этом:

«В 1966 году меня пригласили в Дирекцию по изданию и экспедированию знаков почтовой оплаты. Делал я сначала открытки и конверты. Приглядывался к тому, как работают именитые художники-марочники, учитывал собственные ошибки, да и товарищи советами помогали. Создал уже много марок, но скажу честно – каждая дается трудно. Замысел должен «созреть» только после тщательного

изучения материала. Вот почему наши художники редко ошибаются в отображении темы – любую фальшь или домысел филателисты сразу же обнаружат, промахов нам они не прощают. Чем интереснее тема, тем увлекательнее над ней работать. Работая над новым сюжетом, обогащаешь в первую очередь самого себя. Казалось бы, сколько всего известно уже о живописцах эпохи Возрождения. Однако во время подготовки цикла «Сокровища Эрмитажа» часто ловил себя на мысли, что вступаю в неизведанную область.

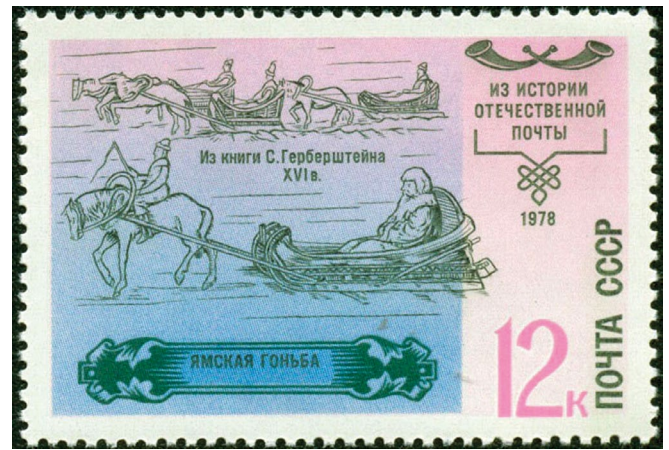
Работая над марками по истории отечественной почты, я почти два года потратил на изучение материалов: побывал в музее связи им.Попова, в Историческом музее в Москве. Много часов провел в архивах и библиотеках. И когда мои эскизы включили в план выпуска,

Почтовая марка СССР
«500 лет со дня рождения Рафаэля».

Серия почтовых марок СССР «Из истории Отечества почты».

а позднее утвердили в Академии наук СССР, испытал большое удовлетворение.

Или другой пример. Творческий контакт с Владимиром Джанибековым, с которым мы нарисовали не одну марку, помог мне лучше познакомиться с трудовыми буднями героев космоса, их настроением, психологией и нюансами быта.

Манера изображения у каждого художника своя, личная. Это почерки, стили, даже инструменты – фломастер и перо, игла и резец. Поэтому качество выпущенной марки во многом зависит от гравера. Среди современных художников-миниатюристов, за редким исключением, «чистых» граверов вы не встретите. Поэтому создание оригиналов в технике гравюры оборачивается нередко несоответствием, а

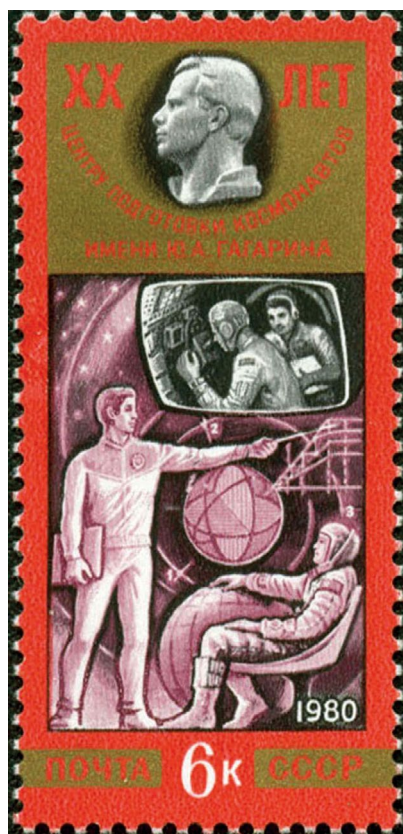
порой – искажением первоначального замысла. Например, почтовую марку, посвященную 50-летию Ю.А.Гагарина, я задумал как гравюру, но она не получилась, во многом потеряв при печати художественность.

Серия почтовых марок СССР «Из истории Отечества почты».

Серия почтовых марок СССР «20 лет Центру подготовки космонавтов им. Ю.А. Гагарина», совместная работа Г. Комлева и В. Джанибекова.

К сожалению, в стране нет пока специальных школ, где учили бы гравировать марки, стремясь сохранить при этом особенность авторского письма. Люблю живопись, полную красок, в графике ценю сдержанность. Когда нужно показать реальное событие или конкретный предмет, изображаю их, как есть, без всяких домыслов. Именно так я делал «Ше-

Почтовая марка «50 лет со дня рождения Ю.А. Гагарина».

девры древнерусской культуры». Есть темы, требующие иного решения. Работая над выпуском к девятому Всемирному конгрессу кардиологов в Москве, я столкнулся с проблемой, как изобразительно представить науку о сердце. Решил, что без символики здесь не обойтись. Она мне и продиктовала нужную манеру в рисунке конверта – четко обозначенную электрокардиограмму на фоне человеческого сердца.

Художнику часто приходится делать марки на самые неожиданные сюжеты. В этом трудность и привлекательность нашей работы. Но есть темы, которые «не даются». Особенно там, где требуется монументальная плакатная манера решения. В будущем хотелось бы работать над сюжетами, которые, прежде всего, соответствовали бы моим представлениям о мире, в котором мы живем. И они обязательно должны быть носителями гуманной идеи. Думаю, что в будущем свое главное предназначение почтовая марка сохранит – быть, преж-

Конверт первого дня почтовой марки СССР «9 Всемирный конгресс кардиологов».

де всего, знаком почтовой оплаты. Возможно, для ее производства будут найдены новые материалы и способы печати, которые без потерь могут передать целостность графического оригинала».

Его работы в жанре почтовой миниатюры были отмечены различными наградами и призами. Журнал «Филателия СССР» ежегодно проводил конкурс «Лучшая марка года». Начиная с 1970 года, почтовые миниатюры Г.А. Комлева занимали в нем призовые места:

1970 год – серия «Зарубежная живопись в музеях СССР» – 1 место в третьем разделе конкурса;

1973 год – серия «Зарубежная живопись в музеях СССР» – 3 место во втором разделе конкурса;

1974 год – серия «Зарубежная живопись в музеях СССР» – 3 место во втором разделе конкурса;

1975 год – серия «500-летие со дня рождения Микеланджело» – 3 место во втором разделе конкурса;

1977 год – почтовый блок «принятие Конституции СССР» – 1 место в первом разделе конкурса;

– серия «Шедевры древнерусской культуры» – 1 место во втором разделе конкурса;

– серия «Игры XXII Олимпиады. Москва-80» – 2 место во втором разделе конкурса;

1978 год – серия «96 суток в космосе на борту «Салюта-6» – 1 место во втором разделе конкурса;

1979 год – почтовый блок «25-летие подвига покорителей целины» – 2 место в первом разделе конкурса;

– серия «Исследования на орбитальном комплексе «Союз-32 – Салют-6 – Союз-34» – 1 место во втором разделе конкурса;

1981 год – почтовый блок «Открытие линии тропосферной связи СССР-Индия» и серия «185 суток в космосе» – 3 место в первом разделе конкурса;

– серия «20-летие первого полета человека в космос» – 1 место во втором разделе конкурса;

Супруги Комлевы на родине. 1990-е годы.

1984 год – почтовая марка «Завершение строительства главного пути БАМа» – 4 место в первом разделе конкурса;

– серия «Оружие победы» – 1 место во втором разделе конкурса;

– почтовая марка «50-летие со дня рождения Ю.А.Гагарина» – 2 место во втором разделе конкурса;

1986 год – почтовая марка «27-й съезд КПСС» – 1 место в первом разделе конкурса;

– блок «Международное сотрудничество по изучению кометы Галлея» – 1 место во втором разделе конкурса.

За серию почтовых марок «Портреты национальных героев», выполненную в 1976 году для Демократической Республики Мадагаскар, был награжден Грамотой от Президента этой республики.

За работы, выполненные для американской фирмы «Юникавер», в 1984 году был награжден памятным призом этой фирмы – плакеткой «Золотая марка».

За пропаганду достижений отечественной космонавтики на почтовых марках награждался грамотами и подарками Центра подготовки космонавтов им.Ю.А.Гагарина; юбилейными медалями ЦПК: «20 лет ЦПК», «30 лет ЦПК», «50 лет Ю.А.Гагарину»; дипломом и медалью «Интеркосмос» Академии наук СССР; медалью С.П.Королева РКК «Энергия»; золотой медалью К.Э.Циолковского Федерации космонавтики СССР; грамотой Военно-воздушной инженерной академии им.Н.Е.Жуковского.

За долголетнюю безупречную работу и успешное выполнение заданий по подготовке оригиналов маркированной продукции награждался: медалью «100-летие со дня рождения В.И. Ленина»; дипломами Министерства связи СССР; грамотами ДИЭЗПО.

Всего за время работы в области почтовой миниатюры по эскизам художника Комлева было выпущено для СССР, РФ, стран ближнего и дальнего зарубежья: 426 марок и блоков; 466 конвертов; 141 почтовая карточка и карт-максимум; более 100 специальных почтовых штампов.

Каждый раз, приезжая в родные места, Герман Комлев встречался с руководством района, посещал встречи с коллективами колхозов и предприятий, проводил занятия в Судиславской детской художественной школе. Он также печатал свои рассказы и статьи в местной газете, поддерживал дружеские отношения с местным батюшкой. За большой вклад в дело возрождения культуры российского села, оздоровление духовного мира человека в 1997 году Г.А. Комлеву было присвоено звание «почетный гражданин пос. Судиславль».

Такая насыщенная заботами жизнь не могла не сказаться на здоровье художника. В конце 1999 года самочувствие Германа Алексеевича резко ухудшилось.

В конце мая 2000 года, находясь в деревне Митюшино Судиславского района, Комлев почувствовал очередной приступ болезни. 24 июня 2000 года Герман Алексеевич Комлев

Здание Судиславского краеведческого музея. 2003 год.

скончался и был похоронен на кладбище пос. Судиславль. Впоследствии на его могиле был установлен памятник, на котором художник изображен за работой над очередной серией почтовых марок. С тех пор каждый год вдова и дети Германа Комлева посещают эту могилу в день его рождения – 11 октября. Память об известном земляке хранят также сотрудницы Судиславского краеведческого музея, где хранится архив художника – это некоторые его работы, как в жанре плаката, так и почтовой миниатюры, статьи о нём и написанные им, документы, фотографии. Будучи человеком широкой души, художник еще при жизни передал в музей часть личных архивов, здесь периодически устраиваются экспозиции его работ.

Творческое наследие художника было столь обширно, что сам он ещё при жизни начал систематизировать информацию о выполненных им «филателистических» заказах. Появилась идея создания каталога почтовых марок авторства Комлева. Ее озвучил в середине 1990-х гг. костромской филателист Вениамин Андреевич Бекишев, лично знакомый с художником. Последнему идея понравилась. К сожалению, работе над каталогом мешали различные обстоятельства – в 2000-м году не стало Германа Комлева, а через 2,5 года

скончался и его костромской знакомый. Тем не менее, эта идея увлекла других костромских филателистов. В период 2003 – 2005 гг. была собрана информация, достаточная для выпуска книги – не просто каталога марок, а творческой биографии художника редкого жанра. Из-за дороговизны издания полноцветной книги авторы ограничились пробным тиражом в 20 экземпляров, один из которых имеется в читальном зале областной научной библиотеки. Но работа не была закончена – продолжались поиски оригиналов или хотя бы изображений «комлевских» почтовых марок и конвертов. В век цифровых технологий проще бумажного оказалось сделать электронный вариант книги – и весной 2010 года был выпущен тираж компакт-диска «Мастер почтовой миниатюры Герман Комлев». На диске представлены не только изображения практически всех почтовых миниатюр, созданных художником, но и приведены его биография, тексты публикаций в судиславской районной газете «Сельская жизнь», воспоминания коллег и друзей.

Михаил ВОРОБЬЕВ,
филателист-коллекционер

«13 МАЯ ВСПАХАЛИ ОГОРОД ...»

Письма из г. Мантурово 1970-х годов как документ эпохи

Важнейшим документом уходящей эпохи являются письма. В настоящее время большой пласт корреспонденции периода Великой Отечественной войны передан частными лицами в музеи и архивы. Многие фронтовые свидетельства опубликованы и выложены в сеть Интернет. Вместе с тем, для современных исследователей значительный интерес могут представлять и письма более позднего периода. В домашнем архиве автора хранится несколько сот почтовых конвертов с письмами из города Мантурово, написанные Клейн Херминой Августовной (1895–1983) семье своего сына (отца автора публикации) – Клейна Григория Григорьевича (1938–2011). Автор писем детские и юношеские годы провела в Латвии, здесь окончила церковно-приходскую школу. Затем переехала на жительство в Сибирь. С 1930 года жила в Мантурове в доме на улице 1-й Пролетарской, рядом с лесозаводом № 5. Несмотря на то, что в большинстве писем описываются бытовые вопросы, рассказывается о погоде и незначительных событиях личной жизни, здесь содержится и немало исторических фактов, относящихся к жизни костромской глубинки периода позднего социализма. Предлагаемые читателю фрагменты писем 1977–1980 гг. адаптированы и отредактированы автором публикации в соответствии с современными правилами русского языка.

7 сентября 1977 г. «...Вчера был мой день рождения, сегодня уже начинаю жить 83-й год. В субботу накопили картошку. Мы с Роландом¹ ставили рамы зимние, а Оскар² чего-то на крыше делал. В воскресенье не копали. Оскар ездил на футбол, а Роланд на Унжу...»

30 сентября 1977 г. «...Я вчера сделала две поллитровые баночки хрена, еще осталось сделать. Масла у нас нет, но я купила в столовой ТРЗ³ килограмм по 4 рубля 6 коп. за кило... На «пятый»⁴ привезли капусту, ячневую крупу и яблоки, так они план натянули. Молоко, сметана, творог есть...»

3 октября 1977 г. «Добрый вечер, дорогие дети! Сегодня получила ваше письмо и фото, большое спасибо. Я все поминую тот понедельник, мы были все вместе. А сегодня неделя, как все уехали, скучаю. Сегодня стирала белье. Погода ничего, под вечер даже солнечная была. И тепло, ветерок...»

Пятница, вечер, 21 октября 1977 г. «...Поздравляю тебя, Григорий, с днем рождения! Сегодня вечером, полдвенадцатого, тебе исполнится 39 лет. Тот день был теплый, без снега, сухая осень. А сегодня у нас такая зима, столько много снега нанесло. Вчера весь день такой буран был... Сегодня вышла из бани, стоит кучер, который навоз привозил. И кричит: “Садись бабушка, я тебя увезу!” И я, как раньше в Омске жила, после бани извозчиком домой приехала... Масла в магазине мне не досталось... Принес килограмм масла за 3 рубля 60 копеек Танькин муж, он охраняет мост, и им дают в железнодорожном магазине...»

29 октября 1977 г. «...Живем все так, погода теплая, снег весь сошел, теперь вода и грязь. Курицы опять гуляют по огороду. Вчера в лесопильном цехе мясо давали только лесопильщикам, в магазине пока ничего нет...»

14 ноября 1977 г. «...Масло теперь в магазине есть и шоколадки маленькие на праздник

Конверт из г. Мантурово от 27 октября 1977 год.

появились, а мяса и колбасы не видать в магазине...»

14 декабря 1977 г. «...Жизнь наша идет по-прежнему, здоровы. Оскар работает, а я собираюсь шить. Распустила свое зимнее пальто, выстирала, выгладила. И буду шить себе сарафан, чего оно зря лежит...»

28 декабря 1977 г. «...Я сегодня печки белила. Оскар ходил в магазин. Принес хлеб, 5 яблок, 7 мандарин и 3 апельсина. Это стоило 2 р. 20 коп. Масла нет, мясо я покупаю в коммерческом магазине по 3 руб. 50 коп. за кило...»

30 января 1978 г. «... Вчера получила журнал из Риги, 2-й номер. Первый номер давно прочитала, теперь этот читаю. Я теперь уже читаю хорошо по-латышски, они совсем пишут по-другому. Не как тогда, когда я училась в 1905, 1906, 1907 годах. Но писать я так не могу, я пишу по-старому, как тогда учили...»

21 февраля 1978 г. «... Привезли дрова две машины в субботу. Под вечер пришли пильщики, маленько попилили. Чего-то сломалось, ушли домой. В воскресенье... после обеда немножко попилили. На дороге знакомых много, пошли пиво пить и все. В понедельник было холодно и буран, не пилили...»

22 марта 1978 г. «...У нас 13-го вечером в восьмом часу из промтоварного магазина продавщица поехала домой с посылочкой на автобусе, а дальше пешком. Там ее встретил 17-летний мальчик и застрелил. И только взял у нее кошелек и 25 рублей денег. Ничего не бояться. В пятницу похоронили...»

19 апреля 1978 г. «...У нас сломали одежный магазин, будут ставить двухэтажный. Все уже разобрали и трактором место сравняли...»

28 апреля 1978 г. «...На праздник погода не радуется. Вчера шел дождь со снегом, а вечером уже мороз. Курица, которую собака стеребила, так и не несется. И от дома никуда дальше не идет. Три курицы только несутся, ну, на праздник хватит...»

1 октября 1978 г. «...Вчера суббота, вспахали огород, а ночью выпал снег. И все идет и идет... В колхозах Мантуровского района картошки еще 90 гектаров копать, а хлеба еще сотни гектаров. Вчера вечером Мантурово переехало...»

6 октября 1978 г. «...В Мантурово привезли 3 вагона картошки и всю разбирали по 9 копеек за килограмм...»

17 октября 1978 г. «...Спешу поздравить тебя с днем рождения... Ты рос в самое тяжелое время... Ну а теперь тебе 40 лет, как жизнь изменилась. Первые твои годы рождения всегда у нас цвели астры.... В тот год, когда ты явился на свет, была такая сухая осень. Я ведь ушла тогда в больницу в белых туфлях, а теперь надо резиновые сапоги...»

26 октября 1978 г. «...Ну как ты отметил свое сорокалетие? Когда мне было 40 лет, я тогда первый раз пила кагор. Была моя мама, муж и одна знакомая. А 43 года, когда ты явился, никого не было, сама все отмечала. Когда 50 лет было, тогда 10 человек сидело за столом. А когда 60 лет, тогда 15. А когда 70 лет, ты пришел из армии, тогда Лена была, Оскар, Нина, Гета, Ира, Женя и мой брат. А когда 80 минуло, тогда только Роланд, Оскар и я...»

4 ноября 1978 г. «...Я сегодня купила еды в коммерческом магазине. Телятину, полгода телянку. Сегодня же холодец сварила. Яиц купила у соседки Симы, торт купила, сыр колбасный. Так что приезжайте, гости, на праздник. <...>

18 ноября 1978 г. «...Сегодня носила письмо на почту, написала в Ригу. Теперь пишу вам, Роланду и брату в Сибирь. Он прислал письмо, уже тоже идет восьмой десяток, а шьет шапки, тужурки. Сегодня пошла на почту и встретила Надю Сизову. Она спрашивала

про тебя. Говорит: у вас утка на крыше. Это, наверное, Гриша поставил? И передала тебе большой привет...»

28 февраля 1979 г. «...Вчера зарубила пеху, здоровый, большой. В этот год корм хороший, пшеница. Теперь купили мешок 22 килограмма, и перловой крупы и пшено...»

26 марта 1979 г. «... Вчера Оскар пошел в Мантурово, и военкомат вручил ему повестку на похороны. Умер Герой Советского Союза Смирнов⁵. Он учился с Яном⁶ вместе. Уехал на Дальний Восток в гости к дочке и там умер. Привезли в Мантурово и вчера были похороны...»

11 апреля 1979 г. «...На огороде уже чернотом видать... Курочки начинают нестись. Из десяти молодок осталось только шесть. Появился еще один петух... 1 апреля в магазинах давали колбасу, а мы не знали...»

18 апреля 1979 г. «...Приезжайте на пасху. Я буду яйца красить, и холодец будет. Наташа Шарова сегодня принесла ноги на холодец. Маруся⁷ уже колбасу принесла на пасху, так что пасха будет хорошая...»

26 апреля 1979 г. «...22 апреля проводили директора 5 школы Лебедева. Ты знаешь, он был директором, когда ты еще учился последний год... Жил в Мантурове в щитовом домике там, где живет Мария Михайловна. Вот его оттуда привозили в 5 школу, а потом на кладбище. Он рождения 1903 года...»

5 мая 1979 г. «<...> На демонстрации Оскар играл, их освободили только на четыре дня, и то не всех⁸. На праздник дали два килограмма мяса, два десятка яиц, масла 300 граммов, помидор три банки трехлитровых. <...>

12 мая 1979 г. «...Я вчера посеяла морковь, вот еще копать надо под чеснок, лук. Теперь погода теплая стоит, в этот год вода большая, пришла до нашего огорода...»

18 мая 1979 г. «...13 мая вспахали огород, а вчера уже посадили все... У нас вчера открылся новый магазин, который строился около Трефиловых. Я еще не заходила, не знаю, как там...»

3 июня 1979 г. «...Живем помаленьку. Огурцы растут хорошо..., сирень плохо цветет, яблоня тоже. Клен так и не зеленеет и дуб, который под окном, еще не пускает листьев.

**Клейн Роланд Григорьевич, Клейн Хермина Августовна и Клейн Григорий Григорьевич.
Мантурово, 1977 год.**

Теперь после дождика будет работа: картошку боронить, полоть морковь. Лук посадила, капусту, голландку и 10 помидор. После пятого июня остальные помидоры высажу... Сейчас понесу письмо на почту и пойду Рыбникову Марусю провожать. Проработала все годы на "пятом". Ей 75 лет».

12 июня 1979 год. «...Сегодня такой холодный ветер, с утра до обеда и солнца не было. После обеда выяснилась погода, но все равно холодный ветер. Мне сегодня памятен день 1915 года. 12 июня приехали Клейн Григорий, Кимбен Иван и Лустин Карл и меня просватали... Уже прошло 65 годков и теперь я осталась из тех всего одна. В тот год тоже Троица была 10 июня. И 12 июня, на третий день Троицы, я была продана. 24 июня я вылетела из отцовского гнезда. Вот теперь осталось одно поминание...»

12 июля 1979 г. «...Гета приехала 7 июля вечером. Поезд должен был в Мантурово прибыть утром в 8 часов 41 мин., а он опоздал на шесть часов. Потом еще два часа пробыл в Мантурове. Вот я весь день так переживала и расстраивалась... Оскар с Олегом после работы ходят рыбачить. Уже раз пять варили уху. Вчера утром ходили на большую щуку. Принесли, поели...»

24 сентября 1979 г. «...В понедельник я вытаскала чеснок. Мало, всего 20 штук луковок... Твой школьный друг Торопов Борис... сгорел, и дом сгорел. Там только нашли косточки... <...>

17 октября 1979 г. «...Сегодня среда, день светлый. Вот и спешу тебе писать и поздравлять тебя с днем рождения... Когда ты явился на свет, одеть нечего было. После отца была рубашка. Я сделала две пеленочки и из рукавов сшила две рубашоночки. У меня была козыночка, из нее сшила чепчик. А теперь полки ломаются, сколько мануфактуры. А тогда ты не знал ни конфеток, ни яблок... Когда тебе было 15 лет, я хотела конфет купить. Обошла все магазины и не нашла ни конфеточки. Только купила бутылку шампанского и пирогов напекла... Ну и теперь тоже не шикарно с конфетами. Этот год ни винограда, ни слив, ни арбузов. И яблок мало. Все пропадает. После войны и то было лучше. Все было. Всякие компоты, варенье и мелочи: гвоздика, корица, кардамон, перец черный и всякие тушенки, рыба всякая. А теперь ничего нет, и колбасного сыра нет. И мяса было полно, а теперь если мясо есть, завод по цехам дает по килограмму. Этот год ни лука, ни капусты, ни яиц нет. Печку побелить – побелки нет. Оскар в выходные объехал все Мантурово, и на «девятый»⁹ ездил, и нет...»

25 октября 1979 г. «... Вчера после обеда у нас масло давали. Очередь большая. Маруся пришла, сказала, что шум, крик. Друг-друга вытаскивают из очереди...»

26 ноября 1979 г. «... У нас в Мантурове, Маруся говорит, нет ни мыла, ни стирального порошка. У меня еще есть три куска мыла в коробке, порошка до нового года пока хватит. А после может будет. Мы опоздали в этот год газеты выписать...»

3 декабря 1979 г. «... У нас огород белый, можно на лыжах уже. В магазинах, если чего появляется, очереди. За маслом, яйцами. Стиральный порошок давали по пять пачек...»

10 декабря 1979 г. «... У нас в этот год воровьев мало прилетает, прошлую зиму-то по 15-20 прилетало, а этот год пяток или 3-4. Консервную баночку вынесу пшена, так хватает на два дня. В теплую погоду хватает на три или на четыре дня...»

26 декабря 1979 г. «<...> Я по вечерам выхожу гулять, так тихо в нашем поселке. По нашей улице нигде кругом нет детей. В твоё время, когда Оскар, Ян и Роланд росли, сколько было детей на нашей улице. Живой поселок

был, а теперь всего пять. У Игоря Писемского два, у Чумохваловых дома два и еще один мальчик...»

3 февраля 1980 г. «... Я, Гришенька, думаю, когда помру, вы похороны закажите в столовой. У меня на книжке есть 300 рублей. На похороны хватит. А дома готовить вам некому, рядом живут одни старухи, некому вам помогать. А когда меня похороните, тогда ты всех поблагодари, кто пришел вашу маму провожать...»

17 апреля 1980 г. «... Умер колхозный председатель Сперанский¹⁰. Был у Серова¹¹ на дне рождения. Ехал и дорогой умер. И из Костромы приехали на похороны...»

26 мая 1980 г. «...Вчера Гусева Дуня умерла, наша первая соседка. 28 мая нам юбилейный год. В 8 часов утра мы прибыли в Мантурово в 1930 году. Вот, сынок, сколько годов я отжила в Мантурове...»

Э.Г. КЛЕЙН,

военный дирижер, кандидат культурологии

Примечания

1. Клейн Роланд Григорьевич (1916–2001) – сын автора писем. Ветеран Московского метростроя.
2. Клейн Оскар Григорьевич (1921–1994) – сын автора писем, в годы Великой Отечественной войны – фрезеровщик-зуборез Горьковского автозавода имени Молотова. В послевоенные годы проживал в Мантурове, работал на Мантуровском лесозаводе, играл на трубе в заводском оркестре.
3. Сокращенное название Мантуровского тракторо-ремонтного завода.
4. Пятый – протонародное название района, примыкающего к территории бывшего Мантуровского лесозавода № 5. В данном случае имеется в виду продуктовый магазин, находившийся рядом с лесозаводом.
5. Смирнов Николай Яковлевич (1920–1979) – Герой Советского Союза. В последние годы работал в системе ДОСААФ. Одна из улиц Мантурова названа его именем.
6. Клейн Ян Григорьевич (1919–1948) – сын автора писем. В годы Великой Отечественной войны – лейтенант Краснознаменного Балтийского флота.
7. Смирнова Мария Семеновна – пекарь столовой Мантуровского лесозавода, подруга автора писем.
8. За несколько дней до демонстраций 1 мая и 7 ноября музыкантов оркестра Мантуровского лесозавода освобождали от работы для проведения репетиций. При этом заработная плата работников сохранялась.
9. Девятый – протонародное название района, примыкающего к территории бывшего фанерного завода № 9. В настоящее время – Мантуровского фанерного комбината.
10. Сперанский Николай Федорович – председатель колхоза имени В.И. Ленина.
11. Серов Юрий Федорович (1927–2001) – председатель колхоза «Красный сокол», почетный гражданин Костромской области.

«34 ГОДА ПО ПОЧТОВОМУ ВЕДОМСТВУ»

О почтмейстере и потомственном дворянине И.В. Промптове

Максютино

В далеком 1977 году мы с мамой, Промптовой Ириной Юрьевной, впервые оказались в доме отдыха Всероссийского театрального общества (ВТО) в Щельково. Мама всюду расспрашивала местных жителей, не подскажут ли они, где находится или находилось село Максютино. Никто не знал. Однажды я поинтересовалась, зачем ей Максютино, и мама рассказала, что от своего деда, Промптова Геннадия Ивановича, узнала, что когда-то у его отца Промптова Ивана Васильевича неподалеку от Щелькова была усадьба в Максютино. Не фамильная, купленная, но любимая. Мама почти ничего не знала о своем прадеде. Разве что про усадьбу, его знакомство с А.Н. Островским и должность кинешемского почтмейстера.

Однажды от энергичной старушки Анны Васильевны Соловьевой мы случайно узнали, что Максютино ещё существует, это было для нас настоящим чудом. Уютную маленькую деревушку разделяла широкая, занимавшая половину самой деревушки аллея из огромных деревьев, которая тянулась в сторону склона, спускающегося к реке Сендеге. Сразу стало понятно, что она помнит моих прапрадеда, прапрабабушку и их детей. Может быть, деревья были посажены прежними хозяевами незадолго до покупки имения Промптовыми, а может быть, уже при них...

По бокам от аллеи стояло с десятков, а то и меньше, домов. Заметив людей, мама задавала им вопрос: а не знают ли они про жившего

здесь когда-то владельца имения, её прадеда. Удивительно, хозяева дома, баба Шура и дед Сергей Ваваевы, не только знали об усадебном доме, но и сразу пригласили пройти на их участок, чтобы показать нам остатки его фундамента, оставшегося под хозяйственным двором (их дом был поставлен левее).

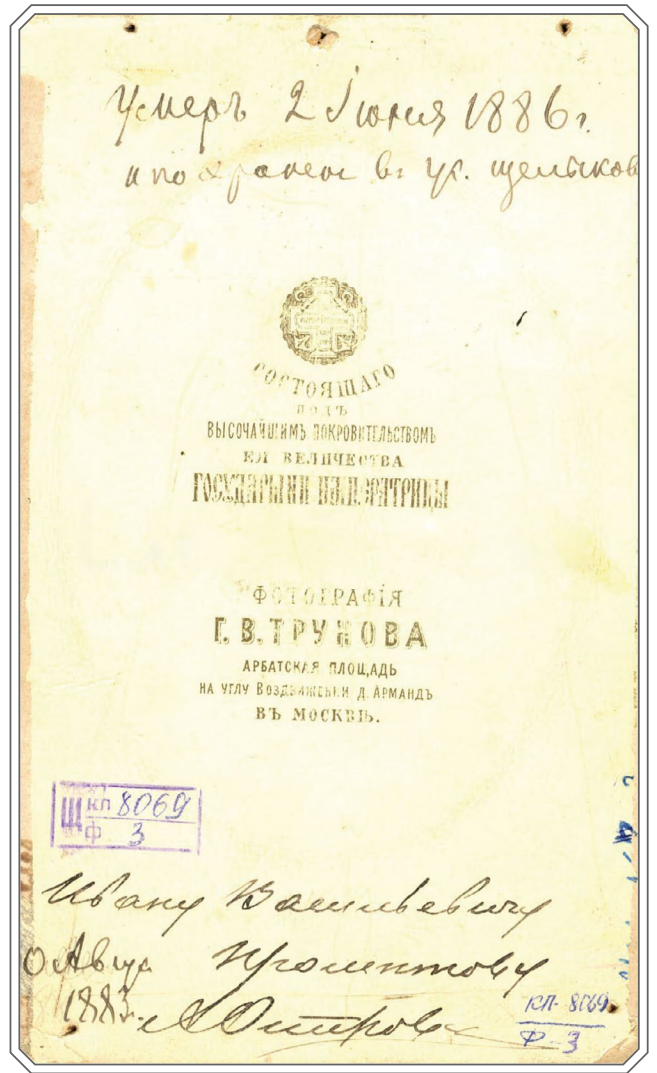
Обретя Максютино, мы навещали его каждый раз, когда приезжали на лето в Щельково или Покровское, где со временем купили избу, окруженную магазином, церковью, барским домом, липами и террасным парком Молчановой и козами Анны Васильевны. Нам нравилось приходить в Максютино «сверху», со стороны полей, а возвращаться в Покровское понизу, вдоль реки, любясь пасторальными картинками.

И.В. Промптов и А.Н. Островский

Мама помнит исчезнувшие куда-то фотографии из квартиры её деда Геннадия Ивановича Промптова. На стене висели большие парадные портреты его родителей – Ивана Васильевича и Любви Константиновны. А еще была фотография, на которой юный Геннадий был запечатлен рядом с телегой, перевозившей летом в Максютино нужные вещи.

Хранилась в семье и еще одна интересная фотография – портрет драматурга А.Н. Островского, который он подписал для Ивана Васильевича. Судьба этой фотографии мне известна. Сейчас она находится в Литературном музее в Щельково вместе с письмом от

Портрет Островского, подаренный Промптову И.В. и оборот – надпись на обороте «Ивану Васильевичу Промптову. 1883 год. А. Островский». (<http://museumschelykovo.ru/products/item.aspx?pid=729>)

А.Н. Островского И.В. Промптову. Фотография подписана: «Ивану Васильевичу Промптову. А. Островский». И рядом две записи рукой моего прапрадеда: «30 Августа 1883 г.» (дата празднования именин драматурга, на которые был приглашен Иван Васильевич) и «Умер 2 Июня 1886 г. и похоронен в ус. Щельково». (Дата смерти А.Н. Островского).

(<http://museumschelykovo.ru/products/item.aspx?pid=729>)

Незадолго до смерти, 11 апреля 1886 г., Островский написал Ивану Васильевичу письмо: «Многоуважаемый Иван Васильевич. Не нахожу слов благодарить Вас за Ваши хлопоты. В понедельник я получил в Москве бумагу из Петербурга, что нужно свидетельство Ки-

нешемского мирового съезда о моей службе почет[ным] мировым судьей, и в четверг это свидетельство уже в Петербурге! В этой быстроте есть что-то сказочное: так делается только по щучьему велению. В Питере удивятся.

Поздравляю Вас и все Ваше семейство с светлым праздником и еще раз благодарю Вас за великое одолжение. Мария Васильевна и дети шлют Вам поздравления. Искренне уважающий Вас и преданный

А. Островский».

(Щельковский сборник. Материалы и сообщения по фондам Гос. Музея-заповедника А.Н. Островского. Ярославль, Верх.-Волж. кн. изд., 1973, с.22).

Мой прапрадед и Островский находились в достаточно близких и уважительных отношениях, Иван Васильевич был вхож в дом и принимал некоторое участие в семейной жизни Островских. Например, 22 августа 1884 г. Островский писал жене о помощи, оказанной их сыну: *«Сейчас заезжал почтмейстер; он был в Костроме и видел Сашу. Саша ему сказал, что желал бы приехать в Щельково, да боится проситься; тогда Иван Васильевич пошел к полковнику, но его не нашел, а встретил полкового адъютанта, тот обещал, что Сашу отпустят в среду до 27 числа»*.

(Островский А.Н. Полное собрание сочинений: в 12 т. / под ред. Г.И. Владыкина, И.В. Ильинского и др. – М., 1980. – Т. 12, 263).

Известный литературовед А.И. Ревякин писал: *«Щельково связывало Островского с Кинешмой. Благодаря земской деятельности у Островского в Кинешме было много знакомых... В очень коротких отношениях Александр Николаевич был, например, с почтмейстером»*.

И вот тут я хочу категорически опровергнуть мнение, высказываемое в некоторых публикациях, где И.В. Промптова называют прототипом Миловидова в пьесе Островского «На бойком месте», либо «консультантом» Островского в области почтового мира Кинешемского уезда. Любой, кто прочитает пьесу и сопоставит характеры и жизненные обстоятельства И.В. Промптова и персонажа из пьесы, а также учтет дружеские отношения, сложившиеся между Промптовым и Островским, убедится, что драматург и в мыслях не мог держать Ивана Васильевича в качестве прототипа Миловидова.

Иван Васильевич, выходец из духовного сословия, глубоко религиозный человек, к 30 годам (возраст Миловидова) был не только женат, но имел пятерых детей и шедшую в гору карьеру. Причем карьера эта строилась упорным трудом человека, который первым в своей семье после учебы в духовном училище в Костроме стал чиновником и в итоге добился на этом поприще огромных успехов, не имея никаких полезных связей в новой для него среде.

Но самый очевидный факт, опровергающий малейший намек на причастность Ивана Васильевича к возникновению образа Миловидова, – пьеса написана и поставлена в 1865 г., а из документов известно, что Иван Васильевич в то время служил в Костроме в канцелярии Костромского уездного предводителя дворянства в качестве канцелярского служащего и в свои 20 лет не имел никакого отношения ни к Кинешме, где он познакомился позже с Островским, ни даже к почтовому ведомству. Возможно, некоторые авторы считали почтмейстера и драматурга ровесниками, но Иван Васильевич был моложе на 23 года.

(Формулярный список от 05.06.1897, РГИА СПб, Ф.1343. Оп.36.Д.20247).

Маленькая ремарка: фамилию Миловидов, как и многие другие, использованные Островским в пьесах, я неоднократно встречала в костромских календарях, хотя кажется, что это придуманные драматургом «говорящие» фамилии. И еще одно опровержение. Никак не могу согласиться с предположением, «что Кинешемскую почтово-телеграфную станцию И.В. Промптов возглавил не без участия Михаила Николаевича Островского». Во всяком случае, в мае 1886 года тот писал брату: *«...в настоящее время приступлено к созданию почтовой конторы с телеграфной станцией в Кинешме и ... заведующим созданным учреждением ... назначен ваш почтмейстер Промптов»*.

(<http://museumschelykovo.ru/products/item.aspx?pid=729>)

Из цитируемого текста не следует, что Иван Васильевич нуждался в чьей-то протекции, чтобы оказаться на новой должности и что такая протекция была действительно оказана. Сам же текст письма лишь отражает происходившую в то время повсеместно реорганизацию в почтовом ведомстве, коснувшуюся и Кинешемского уезда, а также констатирует факт, зафиксированный и в формулярном списке о службе И.В. Промптова: предписанием от 28.05.1886 г. Иван Васильевич Промптов назначен *«Заведывающим Кинешемской почтовой конторы и телеграфной станции»*. Предыдущая его должность (с 25.06.1876) –

Кинешемский почтмейстер, т.е., начальник Кинешемской почтовой конторы. Собственно, а кто вместо него должен был возглавить создающееся почтово-телеграфное учреждение?.. Дальнейшая карьера Ивана Васильевича продолжала успешно развиваться и после смерти А.Н. Островского.

Учеба и служба

Сразу можно сказать, что карьера моего прапрадеда задалась. Иван Васильевич родился 15.03.1845 г. в семье священника Флоро-Лавровской церкви Промптова Василия Федоровича и жены его Варвары Ивановны (Думаревской) в Погосте Флоровском Нерехтского уезда Костромской губернии (ГАКО Ф.128. Оп.1.Д.22.Л.9об.-10). В мае 2022 г. мы с мужем съездили в Нерехту и посетили те села и церкви бывшего Нерехтского уезда, которые были связаны с Промптовыми и Думаревскими – все они принадлежали к духовному сословию. Вот при этой церкви родился мой прапрадед. Сейчас она полуразрушена, но, кажется, не заброшена окончательно.

После посещения погоста Флоровского мы поехали в Кострому. Нам хотелось найти и сфотографировать здания, связанные с историей семьи. В связи с биографией Ивана Васильевича нас интересовали духовное училище, Дворянское собрание и почта вместе с соседствующим с нею зданием для проживания почтовых служащих.

Иван Васильевич учился в духовном училище, которое размещалось раньше в том здании, что носило позднее название «Соборный дом» и находилось на территории бывшего Костромского кремля (по современному адресу – ул. Чайковского, 6). Вот таким в мае 2022 мы увидели духовное училище, где учился прапрадед. Чему удалось найти подтверждение в авторитетном издании.

(Историческая энциклопедия «Костромская духовная семинария». Под общ. ред. митрополита Костромского и Нерехтского Ферапонта. 2019 г., с.36).

Из духовного сословия

Как уже было сказано, Иван Васильевич был выходцем из духовного сословия, и его предки-мужчины по отцовской и по материнской линиям были священно- и церковнослужителями. И фамилия Промптов – семинарская. В духовных семинариях часто давали диковинные фамилии, произведенные от латинских слов. Фамилия Промптов может быть переведена как Скоров, Быстров и наверняка характеризует своего первого владельца. Кстати, мой дед, Промптов Юрий Геннадьевич, в качестве литературного псевдонима хотел было выбрать вариант Скоров, даже издал под ним одну из статей, но потом продолжил печататься под своей фамилией. Скорее всего, первым Промптовым в семье стал окончивший семинарию отец Ивана Васильевича – Василий Федорович. Полученная им фамилия перешла не

Соборный дом. Бывшее Духовное училище. Чайковского, 6. 2022 год.
(<https://kosmuseum.ru/upload/870/21/Макет%20будущего%20костромского%20кремля.jpg>)

только к его потомкам, но и к его младшим братьям, сестрам и ... отцу Федору Саввину – изначально бесфамильному дьячку Воскресенской церкви с. Нежитино Макарьевского уезда Костромской губернии. Интересно, что один из братьев Федора Саввина, священник Савва Савельев, получил в семинарии фамилию Дмитревский и «поделился» ею с их младшими братьями. В результате у родных братьев оказались разные фамилии: мои предки стали Промптовыми, а предки моей 7-юродной сестры Екатерины Грачевой – Дмитревскими.

* * *

То, как сложились дальнейшая служба и судьба Ивана Васильевича Промптова, убеждает, что он выбрал верный путь, сумел реализовать в полной мере и, скорее всего, превзошел достижениями многих своих однокашников. Иван Васильевич уволился из духовного ведомства по собственному желанию, и 27.10.1861 г. ему было выдано свидетельство о предоставлении полугодичного срока для вступления в гражданскую службу. И сразу же, 30.10.1861 г., 16-летний Иван пишет прошение на имя Костромского уездного предводителя дворянства:

«По увольнению меня из Духовного звания, я намерен вступить в статскую Его Императорского Величества службу и продолжать оную в канцелярии Вашего Высокоблагородия [...] Покорнейше прошу особу Вашего Высокоблагородия поместить меня на открывшуюся вакансию Писца Канцелярии Вашей и о помещении меня учинить надлежащее распоряжение, и тем оказать свое покровительство».

03.11.1861 г. в Костромское губернское правление отправлено отношение уездного предводителя дворянства об открывшейся в его канцелярии вакансии и прошении Промптова Ивана Васильевича. 14.11.1861 г. из Губернского Правления был дан судьбоносный для Ивана Васильевича ответ: «... согласно постановлению Губернского Правления, состоявшемуся 9 сего Ноября [...] Иван Промптов означенным постановлением

Правления определен в число канцелярских служителей Вашей канцелярии, [...] прошу Вас распорядиться привести Промптова на верность службы к присяге [...]» Приведение к присяге (Клятвенному Обещанию) состоялось 16.11.1861 г.

Вот так и оказался священнический сын на службе при канцелярии Костромского уездного предводителя дворянства, где прослужил с 09.11.1861 по 28.07.1867 г., когда был уволен от службы согласно прошению.

21.04.1866 г. предводитель дворянства направил в Костромское губернское правление просьбу о награждении Ивана Промптова за выслугу лет первым классным чином. Но приложенные документы об образовании, вероятно, оказались не отвечающими требованиям.

В мае 1866 г. Костромской уездный предводитель дворянства просил штатного смотрителя по Кинешемскому уездному училищу: *«подвергнуть находящегося в отпуску и проживающего в настоящее время в г. Кинешме служащего моей канцелярии писца 2 разряда Ивана Васильевича Промптова, согласно его желанию, испытанию в науках на право получения им аттестата, необходимого при награждении его первым классным чином».*

В результате экзаменовки Иван Васильевич получил общий балл 95 – *«почему испытание это и признано удовлетворительным для удостоения его Ивана Васильева Промптова к производству [...] в первый классный чин».* Наиболее высокие баллы Иван Васильевич набрал по Закону Божию и Российскому языку, включая высшую часть грамматики, средние – по истории, арифметике, географии и чистописанию, наименьшие по геометрии и черчению.

(Документы об увольнении из Духовного училища, поступлении на службу канцелярским служащим и прохождении испытания в науках для получения первого классного чина: ГАКО. Ф.128. Оп.1. Д. 22).

С 28.07.1867 по 01.01.1870 Иван Васильевич был в отставке. О причинах перерыва в службе в формулярном списке сведений не имеется. Совпадение или нет, но за 10 дней до увольнения из канцелярии у Ивана Васильевича родился первый сын-Николай. Следом родился его погодок Михаил (1868 г.), который

был крещен в Кинешемской Крестовоздвиженской церкви. Получается, в период отставки Иван Васильевич проживал с семьей в Кинешме.

* * *

Иван Васильевич Промптов хоть и не пошел по пути духовного служения нескольких предыдущих поколений, но все же тянулся к церкви. В Кинешме он был прихожанином Крестовоздвиженской (Казанской) церкви. Конечно же, здесь были крещены его дети, в том числе мой прадед Геннадий Иванович. Поэтому к этой церкви, хоть она и не сохранилась (надо же было где-то построить универмаг!), у меня особенно трепетное отношение. Люблю рассматривать старинные открытки, изображающие эту церковь с разных ракурсов. Вот одна из них: «г. Кинешма №8. Часть базарной площади у Крестовоздвиженской и Воскресенской церквей». Мой прапрадед был не просто прихожанином этой церкви, но и некоторое время церковным старостой – как минимум, в трехлетний период с 1890 по 1893 г.: «*Утверждения в должности церковных старост ... от 18/19 апреля 1890 года Кинешемского 1-го округа: ... Крестовоздвиженской г. Кинешмы – Кол. Сов. Иван Вас. Промптов...*».

(Костромские Епархиальные Ведомости (КЕВ) 15.06.1890 №12, с. 164).

Будучи церковным старостой, Иван Васильевич активно участвовал в церковной жизни

города. Например, в 1893 г. в Кинешме два дня чествовали 60-летие священнослужения настоятеля кинешемского Успенского собора протоиерея Александра Кузмича Горицкого. И как отмечалось в «Костромских Епархиальных Ведомостях» (КЕВ. 15.01.1893 №2, – с. 26-41), почин чествования принадлежал *старостам Кинешемских городских церквей и в особенности старосте Крестовоздвиженской церкви коллежскому советнику Ивану Васильевичу Промптову.*

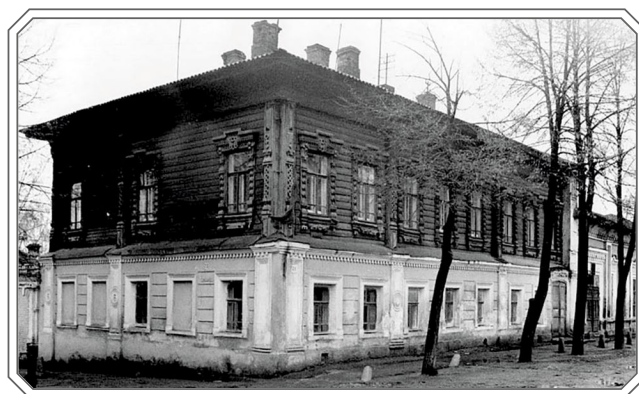
Служба по почтовому ведомству

Возможно, время отставки было им использовано для подготовки к службе в почтовом ведомстве: к почтовым чиновникам предъявлялись очень серьезные требования. По сведениям из формулярного списка в 01.01.1870 г. Иван Васильевич получает должность помощника почтмейстера в г. Юрьевце. С 04.06.1870 г. он помощник почтмейстера в г. Кинешме. С 25.06.1876 г. – кинешемский почтмейстер, с 28.05.1886 – заведующий Кинешемской почтовой конторы и телеграфной станции, с 01.03.1889 г. – начальник почтово-телеграфной конторы в г. Кинешме.

Все эти должности относились не к локальной городской почте, а ко всему Кинешемскому уезду, ну и городу тоже, само собой. Почтовое ведомство, относившееся к Министерству внутренних дел, быстро развивалось, оказываемые им услуги были очень востребованы, сведения о них печатались в уездных и губернных

Кинешма. Часть базарной площади у Крестовоздвиженской (в центре) и Воскресенской церквей.
Почтовая открытка нач. XX века.

Кинешемская почтово-телеграфная контора (Дом Е.И. Бубекиной). 1970-е годы.

ских календарях, откуда я узнала, что даже сберкассы в Кинешемском уезде оказались связанными с почтами. Первой в Кинешемском уезде в 1885 г. была открыта касса при казначействе, в 1890 году – почтово-телеграфные сберкассы, и только в 1913 г. – при вновь открытом Кинешемском отделении Государственного Банка.

(Кинешемский земский календарь-ежегодник на 1914 г., отдел второй, с.19. – http://bibl-kostroma.ru/wp-content/uploads/2022/04/KineshKalendar_1914.pdf.)

Долго я искала, где же располагалась Кинешемская почтовая контора. По сведениям из Кинешемского художественно-исторического музея, до 1918 г. она находилась в доме Елизаветы Ивановны Бубекиной, который в сильно измененном виде дожил до наших дней и располагается на углу ул. Комсомольской (бывш. Песочной) и Фрунзе (бывш. Овражной) – д.21/20. В Кинешемском земском календаре-ежегоднике на 1914 г. имя владельца немного иное: Песочная ул., дом Бубекина. В фондах музея хранится фотография дома, сделанная в 1970-х годах.

Через четверть века службы в Кинешме с 26.12.1895 г. Иван Васильевич был назначен начальником Костромской почтово-телеграфной конторы III класса. К сожалению, подробные сведения о службе в формулярном списке из РГИА на этом прерываются, а в ГАКО формулярный список на Промптова И.В. отсутствует. Сведения о дальнейшей службе напечатаны в «Костромских календарях» на

Кострома. Почтово-телеграфная контора и дом для сотрудников.
Почтовая открытка нач. XX века.

1896-1904 гг. и достаточно лаконичны. В эти годы Иван Васильевич был начальником Губернской почтово-телеграфной конторы (как и в Кинешме, отдельной дополнительной городской конторы не было). Располагалась она на улице Павловской (нынешний адрес: проспект Мира, 6, в советское время надстроен третий этаж), напротив здания Дворянского собрания. Почтовое ведомство приобрело под квартиры своих служащих и соседний дом 6-б (он также был надстроен). (<https://kostromka.ru/bochkov/97.php>).

Телефонизация Костромы

01.11.1899 г. в Костроме была открыта государственная телефонная станция. И к свершению этого очень важного для города события, конечно же, приложил свои усилия Иван Васильевич, о чем упоминалось в телеграмме, отправленной в Санкт-Петербург на имя начальника почтово-телеграфного ведомства:

«Сегодня по совершении молебствия состоялось мое присутствие и представителей учреждений и абонентов открытие в Костроме телефонной сети, устроенной по инициативе местного начальника конторы Промптова. [...]». Начальник губернии Леонтьев. С подлинным верно. Почтово-телеграфный чиновник Ершов.

Ответная телеграмма от начальника Главного управления почт и телеграфов Российской империи генерал-лейтенанта Н. И. Петрова не оставляет сомнений в том, какое значение придавалось зарождающейся телефонной связи:

«Сердечно признателен Вашему Превосходительству и представителям учреждений за любезную телеграмму, искренно желаю, чтобы открытая телефонная сеть способствовала промышленному и интеллектуальному развитию города». Генерал Петров. (<http://old.kostroma.net/about/history/>).

С должности И. В. Промптов ушел не позднее 1904 г. в возрасте 59 лет, проработав (даже за вычетом 2,5 лет в отставке) более 40 лет, из них 34 года по почтовому ведомству. В костромском календаре на 1905 г. указан уже другой начальник губернской почтово-телеграфной конторы.

Земская деятельность

Однако без дела он не остался, погрузившись в земскую деятельность в Кинешемском уезде. «Кинешемское земство было создано в 1865 году. Распорядительным органом его было земское собрание, а исполнительным органом – уездная земская управа, которая располагалась в двухэтажном здании на ул. Спасской (Юрьевецкой)». (<http://kineshma.msk.su/files/k99.pdf>).

В «Кратком очерке деятельности Костромского уездного земства к 50-летию его существования» в списке гласных Кинешемского уездного земского собрания за 1865-1915 гг. (с.70, №195) указан Промптов Иван Васильевич, дважды избранный гласным: на трехлетия 1883-1886 и 1904-1907 годы. То есть еще в бытность Кинешемским почтмейстером Иван Васильевич первый раз был избран гласным уездного земского собрания на трехлетие с 1883 по 1886 г.

Мне удалось выяснить, чем прапрадед занимался в земской управе после ухода из почтового ведомства. По информации из Костромских и Кинешемских справочных книжек и календарей на 1910-1916 гг., Иван Васильевич состоял при Кинешемской уездной земской управе агентом губернского земства по взаимному земскому от огня страхованию по 3 участку. Страхование от пожаров до появления земств было развито очень слабо, с середины 1860-х до 1890-х годов оно имело множество огрехов, и лишь в начале 1890-х, когда был создан институт страховой агентуры, дело пошло на подъем, «к 1914 г. земства превратили страхование от огня в мощную и эффективную организацию, охватывающую практически все население губерний... К 1 марта 1910 года на земской службе находились 887 страховых агентов, 38 инструкторов по страхованию и 59 делопроизводителей. К 1917 году земский страховой персонал приближался к 4 тыс. человек». (<https://fireman.club/statyi-polzovateley/zemstvo-i-pozharno-straxovoe-delo/>). Таким образом, Иван Васильевич вновь оказался там, где только начинало развиваться что-то качественно новое и общественно полезное.

Чины и награды

Каким же было вознаграждение за самоотверженную службу на всех вверенных постах? По формулярному списку виден рост в чинах, каждый раз это происходило за выслугу лет и со старшинством. Я остановлюсь лишь на наиболее важных датах. Поступив без чина на службу в конце 1861 г., через 4 года, 09.11.1865 г., Иван Васильевич, пройдя в Кинешемском училище испытание в науках, получил первый классный чин коллежского регистратора. С 12.04.1877 он титулярный советник. До 1845 г. следующий чин – коллежского асессора – давал бы Ивану Васильевичу право на потомственное дворянство, но именно в год его рождения правила ужесточились: потомственное дворянство на гражданской службе стали получать статские советники, а с 1856 г. – действительные статские советники. (https://ru.wikipedia.org/wiki/Российское_дворянство#Приобретение_дворянства).

В 1902 г. Иван Васильевич получил чин статского советника (сведения взяты из календаря, точной даты не имеется), но до чина действительного статского советника так и не дорос. Однако еще в чине коллежского советника Иван Васильевич стал потомственным дворянином.

Был и другой путь получения потомственного дворянства – награды, а именно ордена. Однако и тут правила были ужесточены. Теперь уже не любой российский орден давал права потомственного дворянина, а только ордена св. Георгия, св. Владимира и высшие степени остальных орденов, получить которые чиновник не мог. (<https://www.shkolazhizni.ru/archive/0/n-28351/>).

В формулярном списке Ивана Васильевича перечислены ордена: Св. Станислава 3 степени (07.07.1878) и 2 ст. (25.06.1890); Св. Анны 3 ст. (30.06.1885) и 2 ст. (30.08.1894). В копии формулярного списка позже приписана серебряная медаль в память царствования Императора Александра III (14.06.1897). И наконец долгожданное – «*Высочайшим приказом по гражданскому ведомству 6 Декабря 1898 года за №87 награжден орденом Св. равноапостольного князя Владимира 4 степени с 1898 г. Декабря 6*».

Этот орден долгое время жаловался гражданским чиновникам с VII класса за выслугу лет или благотворительные пожертвования. И в конце концов произошло еще одно ужесточение правил: с 1900 г. потомственное дворянство по ордену Св. Владимира стали давать только с 3-й степени. (https://ru.wikipedia.org/wiki/Российское_дворянство#Приобретение_дворянства). Очень вовремя был получен этот орден Иваном Васильевичем.

Потомственный дворянин

После этого знаменательного для всей семьи Промптовых события началось оформление потомственного дворянства, которое, в отличие от личного, передавалось и жене, и следующим поколениям (правда, только по мужской линии, женщины своим детям от мужа, принадлежащего к другому сословию, дворянство не передавали).

В архивах сохранились документы – РГИА. Ф.1343. Оп.36. Д. 20247. Л.1-4; ГАКО. Ф.121. Оп.1. Д.8347. Л.1-8 об., по которым можно отчасти проследить процесс получения потомственного дворянства Промптовым И. В. и членами его семьи, начиная с грамоты о награждении орденом Св. Владимира 4 ст.: *«Божиею Милостию, Мы, Николай Второй, Император и Самодержец Всероссийский, Царь Польский, Великий Князь Финляндский, и прочая, и прочая, и прочая.*

Нашему Коллежскому Советнику Начальнику Костромской почтово-телеграфной конторы Ивану Промптову.

Во воздаяние отлично усердной и ревностной службы и особых трудов ваших, Всемилостивейше пожаловали Мы вас Указом, в 6 день Декабря 1898 года Капитулу данным, Кавалером Императорского Ордена Нашего Святого Равноапостольного Князя Владимира четвертой степени.

Грамоту сию во свидетельство подписать, Орденскою печатью укрепить и знаки Орденские препроводить к вам Повелели Мы Капитулу Российских Императорских и Царских Орденов.

Дана в Санкт-Петербурге в 8 день Января 1899 года.

Управляющий Делами Капитула Орденов Панов.

Делопроизводитель Канцелярии Капитула Орденов

С подлинным сверял за столоначальника Преображенский».

25 октября 1899 года И. В. Промптов пишет прошение в Костромское дворянское депутатское собрание: *«По Всемилостивейше пожалованному мне 6 Декабря 1898 года Ордену Св. Владимира 4 ст., я желаю быть внесенным в подлежащую часть дворянской родословной книги Костромской губернии [...] покорнейше прошу Дворянское Депутатское Собрание постановить определение о внесении в 3-ю часть Дворянской родословной книги меня и выдать мне грамоту о дворянстве».*

29 октября 1899 г. в Департамент герольдии правительствующего сената направляется рапорт Костромского дворянского депутатского собрания о внесении 27 октября в Дворянскую родословную книгу коллежского советника Ивана Васильева Промптова. Под рапортом пометка: «Слушано 30 Марта 1900 г.»

Указом Правительствующего Сената по Департаменту герольдии от 8 мая 1900 года за №1568 Иван Васильевич был утвержден в потомственном дворянстве и уже 5 июня 1900 г. просит Костромское дворянское депутатское собрание о внесении в родословную книгу Костромской губернии жены Любови Константиновны, сына Геннадия (моего прадеда) и троих

Кострома. Дворянское собрание.
Почтовая открытка нач. XX века.

дочерей, а также о выдаче им свидетельств о дворянстве. При этом дети в прошение были внесены не все, а только те, которые еще не отделились от семьи (нет старших двоих сыновей и вышедшей замуж дочери). На старших сыновей право на потомственное дворянство тоже распространялось, только прошения они подавали самостоятельно, как, например, Николай, получивший свидетельства на себя и свою семью.

На последнем документе в этом деле – собственноручная расписка Ивана Васильевича от 9 июня 1900 г.: *«Пять свидетельств о дворянстве и подлинные метрические свидетельства о рождении и крещении получил Коллежский Советник Иван Промптов».*

Таким образом, от императорского указа о награждении орденом (06.01.1898) до утверждения Сенатом И. В. Промптова в потомственном дворянстве (08.05.1900) минуло 2 года и 4 месяца. После чего за 4 дня (05.06.1900-09.06.1900) был решен вопрос со внесением в родословную книгу и получением свидетельств о дворянстве для членов семьи.

(ГАКО. Ф.121. Оп.1. Д.8501. л.1, 5).

На Павловской улице

Хотелось бы мне узнать, чем любил заниматься на досуге мой прапрадед. Выбор был. Например, в Костроме он мог состоять в Костромском обществе любителей музыкального и драматического искусства, в Костромском обществе велосипедистов, в обществе люби-

Кострома. Павловская ул. Дворянское собрание.

Романовский музей. Почта.

Почтовые открытки нач. XX века.

телей естествознания, в обществе любителей конского бега, в Костромском отделе Императорского общества садоводства и т.д. А еще мог посещать театр, точнее, не мог не посещать! Вот он, театр – напротив дома для служащих конторы, сразу за театром Дворянское собрание, сразу за домом служащих – почтово-телеграфная контора...

Где-то здесь же, на Павловской улице, как явствует из сохранившегося в семье приглашения, состоялся «вечерний стол» в честь венчания одного из сыновей Ивана Васильевича – Геннадия Ивановича, моего прадеда.

Ивану Васильевичу повезло поучаствовать в открытии Романовского музея 19 мая 1913 г., что стало одним из центральных событий празднования 300-летия Дома Романовых.

(https://ru.wikipedia.org/wiki/Романовский_музей).

На это грандиозное торжество не всем давали пропуск на трибуны, а он его получил, хотя и не служил уже в то время в Костроме. Надо же, не переврал писарь трудную фамилию на билете!

(ГАКО Ф.755. Оп.1. Д.31. л.359).

Последние годы

Сложно сказать, какими они были. Все, что полагается для жизни, которую считают состоявшейся и удачной: дети, дом, награды по службе ...– все случилось. И еще безупречность этой службы, огромные для мальчика из небогатой семьи сельского священника личные достижения, знакомство с интересными

Приглашение на свадебный обед Промптова Г.И. и Храмцовой В.В. 1905 год.

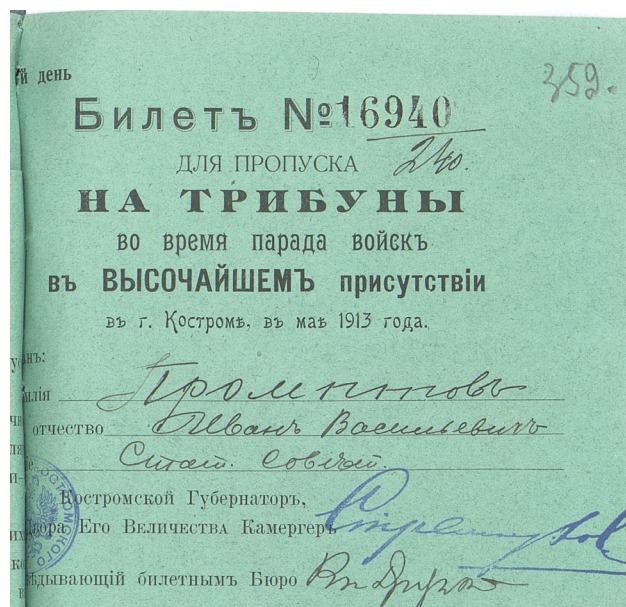
людьми, общественно полезные начинания. Постепенно все туманнее и отрывочнее становятся сведения о жизни Ивана Васильевича... На 1905 – 1909 гг. сведений вообще не имеется.

В том же 1913 г. он был включен в список владельцев (потомственных и личных дворян), имеющих право на участие в выборах гласных Кинешемского уездного земского собрания на 1913-1916 гг. Служил страховым агентом, по крайней мере с 1910 до 1915 года, а может быть, и в 1916 г. При этом сначала проживал в Максютино, а с 1913 г. – в селе Колшеве.

(ГАИО. Ф.17. Оп.1. Д. 2479. Л. 95об. – 96. и Ф.17. Оп.1. Д.1491. л. 7 об.).

А в 1917 г. находилось в производстве дело «об отречении от наследства И.В. Промптова наследников его Промптовых и А.И. Фишер. Причина отказа от наследства, кто именно из Промптовых отказался и в чью пользу, кому перешло Максютино (или сразу перестало кому-то принадлежать в связи с революционными

событиями) – неизвестно. Но хотя бы можно сделать вывод, что умер Иван Васильевич не позднее 1917 года. Наверное, именно в 1917 г.

Билет для пропуска на трибуны. 1913 год.

Семья и потомки

Затрону эту тему, потому что не только работа и общественная деятельность характеризуют личность. Иван Васильевич был, судя по всему, очень семейным человеком. 28.07.1863 г. он обвенчался с Любовью Константиновной Дружининой. Обоим было по 19 лет. Невеста была не просто из «своих», из духовного сословия, но и дочерью Дружинина Константина Васильевича – священника той самой Воскресенской церкви села Нежитино Макарьевского уезда, где служил когда-то дьячком дед жениха – Федор Саввин. В этой же церкви Иван и Любовь обвенчались.

По документам известно, что у них родилось четверо сыновей и пятеро дочерей: Николай (1867 г.р.), Михаил (1868), Варвара (1870), Анна (1871), Александра (1874), Геннадий (мой прадед, 1877), близнецы Вера и Софья (1880), Константин (1882). Двое из младших детей умерли в раннем возрасте – Вера в год, Константин в два года.

Один из внуков Ивана Васильевича, Александр Николаевич Промптов, еще юношей составил довольно полное и почти точное родословное древо (дата создания – 02.06.1917 г.). По родословному древу видно, что до революции у Николая Ивановича Промптова родилось трое детей (нашла их потомков), трое детей было и у Анны Ивановны Поленовой (потомков у ее единственного внука не было), два сына у Александры Ивановны Фишер и один сын у Геннадия Ивановича Промптова (Юрий – мой дедушка). К лету 1917 г. было в живых 7 детей и 9 внуков Ивана Васильевича.

Мне хочется отметить, что Иван Васильевич постарался дать своим детям хорошее образование, гимназическое и университетское, хотя это было не так уж просто с материальной точки зрения для главы большого семейства. И они в свою очередь по мере возможности поддерживали в детях любознательность и тягу к науке и искусству. Один из внуков, Юрий Геннадьевич Промптов, мой дед, в 1920-х годах обучался одновременно кинорежиссуре во ВГИКе (тогда еще техникуме) и английскому языку во 2-м МГУ, а позже окончил Лите-

Промптов И.В. с внуками. 1910-е годы.

ратурный институт, при этом был еще и одним из первых мастеров спорта СССР по горному туризму. Внучка Любовь Николаевна Формозова (Промптова) окончила Московский университет и стала доктором геолого-минералогических наук. Внук Александр Николаевич Промптов стал известным орнитологом, чьи книги до сих пор ценятся профессионалами и любителями птиц. Это он перед революцией составил родословное древо, это он запечатлен с рукой, обнимающей плечо дедушки, на единственной известной мне фотографии Ивана Васильевича. Фотография сохранилась у потомков Николая Ивановича. На ней Иван Васильевич запечатлен с детьми Николая: Любовью (1903), Александром (1898) и Татьяной (1901). По возрасту внуков можно прикинуть, что это примерно 1911 год.

Известные мне потомки Ивана Васильевича (от внуков до трижды правнуков) – преимущественно успешные в своей профессии представители науки и искусства. Мне кажется, что достижения будущих поколений были во многом предопределены личностью самого Ивана Васильевича, его отношением к образованию и службе, его вкладом в своих детей и внуков.

Е.Б. КРАКОВСКАЯ,
театральный критик. Москва

ЗЕМСКИЕ ПОЧТАРИ

В документах Костромской уездной земской управы за 1912 год хранится дело со скромным названием «Требовательные ведомости на получение заработной платы земским почтарям», в котором кроме самих ведомостей имеются заявления и прошения почтарей (Ф.208. Оп.1. Д.451). Заинтересовавшись этими материалами, захотелось узнать: кто такие земские почтари, что входило в их служебные обязанности, как работала земская почта?

В Российской империи 1 января 1864 года вступило в силу «Положение о земских учреждениях», были созданы земства – органы местного самоуправления, которые решали в основном хозяйственные вопросы: содержание путей сообщения; строительство и содержание школ и больниц; наем врачей и фельдшеров; устройство курсов для обучения населения и устройство санитарной части в городах и деревнях; «попечение» о развитии местной торговли и промышленности, обеспечение народного продовольствия, забота о скотоводстве и птицеводстве; взимание налогов на местные нужды. В круге земских проблем предусматривалось и содержание почтовых станций и почтовых лошадей, т.е. развитие земской (сельской) почты.

Название «земская» появилось раньше, в декрете 1837 года, такая почта была создана для поддержания связи полицейских учреждений с земскими судами. «Особенная земская почта» отправлялась из уездного города 1 раз в неделю, на следующий день после получения отправлений из губернского города, рассылный отправлялся в путь на пароконных подводах, меняя лошадей через каждые 30 верст.

Проекты об устройстве земской почты в уездах Костромской области печатались в газете «Костромские губернские ведомости», главной задачей было объявлено соединение корреспонденцией губернского и уездных городов с селами и деревнями.

«Пионером» земской почты стал Ветлужский уезд, постановление земского уездно-

го собрания которого «касательно сельских почт» уже в марте 1865 года определило правила земской почты. Почта Ветлужского уезда отправлялась в четырех направлениях каждую пятницу из земской управы в 10 часов утра. Затем в волостных правлениях писари проверяли целостность печати на почтовых сумках, забирали корреспонденцию в их адрес, запечатывали сумку и отправляли оставшиеся письма, бандероли и денежные переводы по селам и деревням волости. Следом за Ветлужской в 1869 году была открыта Кологривская уездная земская почта, отправлялась из города Кологрива по уезду по 2 маршрутам один раз в неделю.

Расписание для земской почты было строгое: предписывалось двигаться экипажем со скоростью 8 верст в час, на остановку у сельского почтаря или в волостном правлении полагалось всего 10 минут, перемена подводы на почтовой станции – 30 минут.

Первоначально почтовые операции в земских почтах производились бесплатно, но вскоре за пересылку стали взимать плату, и появились специальные марки, в каждом уезде свои. В Костромской губернии известны марки Ветлужского и Кологривского уездов.

Земская почта подчинялась непосредственно земским уездным органам, управа нанимала на службу земских почтарей, особое внимание при приеме на работу обращалось на честность, порядочность и грамотность претендентов. В селениях, где проходил маршрут земской почты, открывались пункты приема и сдачи корреспонденции, которые часто находились в домах почтарей, которые в день прохождения почты должны были неотлучно находиться в ожидании и не покидать свое жилище, после получения корреспонденции земский и сельский почтари расписывались в прошнурованной тетради за принимаемые и сдаваемые конверты.

Как правило, в каждом уезде Костромской губернии числилось по 2-3 земских почтаря. Почтари обеспечивались для работы кожаны-

**Марка «3 копейки»
Ветлужской земской
почты. В обращении с
1908 года.**

**Марка «2 копейки»
Кологривской земской
почты. В обращении с
1888 года.**

ми сумками, в документах уездных управ есть сведения о выдаче им казенной одежды.

В уже упомянутом деле Костромской уездной земской управы за 1912 год значатся два почтаря: Семен Александрович Гусев и Петр Львович Дюпин. Счет на оплату услуг по пошиву показывает, что для почтарей были сшиты два бобриковых армяка, материал и работа составила 23 рубля 75 копеек (в Большом энциклопедическом словаре слово «бобрик»

означает высококачественную тяжелую толстую (св. 4 мм) шерстяную ткань с начесанным стоячим ворсом на лицевой стороне. Верхняя одежда из бобрика отличалась прочностью, долго носилась).

Оклад земских почтарей Костромского уезда в 1912 году составлял 30 рублей в месяц, из них в пенсионную кассу удерживался 1 руб. 80 коп., и 30 коп. был «вычет в пользу голодающих». (Для сравнения в 1872 году земский почтарь Кологривского уезда получал 180 руб. в год, т.е. 15 руб. в месяц).

Земские почтари кроме заработной платы получали суточные средства (современные командировочные), также у них была возможность получения беспроцентной ссуды, которую ежемесячно вычитали из жалования.

Именно земская почта, являясь сугубо сельской, позволяла жителям «глубинки» получать письма, выписывать газеты и журналы, тем самым повышая свою культуру и грамотность, а проводниками этого процесса стали земские почтари.

Мария КУЗНЕЦОВА,
зав.архивохранилищем ГАКО

Имеет сообщить

ОРИГИНАЛЬНАЯ МАРКА

Гербы уездных городов Костромской губернии состояли из двух частей: в верхней части была галера, символ губернии, в нижней отражалась специфика каждого места. Однако на марке Кологривской земской почты по решению местного художника всё вышло наоборот: в верхней части находилась конская грива, а в нижней – галера. Кологривская марка была напечатана на тёмной бумаге. Интересно, что при отпечатке второго выпуска, уже на белой бумаге, оплошность художника не заметили, и рисунок остался прежним – «вверх ногами», что придавало марке особую оригинальность.

ОБ ОТПРАВЛЕНИИ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ НА ПАРОХОДАХ

Костромская губернская почтовая контора, назначив с 1 мая отправку простой частной и казённой корреспонденции на пароходах во все города как по Ярославскому, так и по Нижегородскому трактам, просит желающих отправить корреспонденцию на пароходах означать заявление об этом на самих пакетах и письмах надписью: на пароходе.

*«Костромские губернские ведомости»,
1868, 4 мая.*

НЕУДОБСТВО ДЛЯ КЛИЕНТОВ

Недели три тому назад состоялся перевод в с. Карцово почтового отделения. До этой поры оно хотя и называлось «Карцовским почтовым отделением», но было расположено верстах в двух от села – в деревне Мотовилове. Настоящее помещение почты вверху нового двухэтажного дома с высокими светлыми комнатами стоит вне всякого сравнения с мрачным и сырым углом, отведённым раньше волостью в д. Мотовилове. Большим неудобством для клиентов Карцовского почтового отделения является то обстоятельство, что двери его бывают иногда закрыты до 11 ч. дня; окончание присутствия совершается нередко в 1 ч. пополудни. Страдают от таких неудобств главным образом крестьяне дальних деревень. Придя порой вёрст за 20–30 на почту, мужичок бывает вынужден, не смотря на столь дорогую, в отношении времени пору, или ждать открытия почты, или вернуться ни с чем домой.

*«Костромской листок»,
1899, 4 августа.*

КРУЖНЫМ ПУТЁМ

В Буй почта никогда, даже в самую лучшую дорогу, не приходит вовремя, хотя есть «правила», в которых обозначены часы её прихода. Московские газе-

ты мы получаем на пятый день в хорошую погоду, между тем как по «правилам» должны бы получать их на четвёртый, в скверную погоду почта получается даже и на шестой день. Из Костромы почта идёт кружным путём чрез Галич, делая 170 вёрст; по земскому же тракту от Костромы до Буя 101 верста. После прихода почты в Буй контора запирается, хотя бы это случилось в часы приёма и выдачи корреспонденции. Приблизительно часа в два все почтово-телеграфные операции прекращаются. Протестовать же обыватели боятся. Случаи единичного протеста улаживаются «домашними средствами». Когда почта приходит вечером, часов в 7–8, то контору запирают, и никакие просьбы о выдаче хотя бы просто газет (после разборки) даже общественному собранию, помещающемуся в соседнем доме, не приводят к положительному результату. Кроме «правил», видную роль играет «настроение» начальника почтово-телеграфной конторы. Очень часто я сам лично бывал свидетелем такой сцены: пред конторой на площади стоят человек 20–30 в ожидании, когда разберут почту и выдадут хотя бы газеты. Толпа стоит час, иногда два и покорно ждёт, пока кончат разборку. Получат они ожидаемое или нет, всецело зависит от «настроения».

*«Костромской листок»,
1905, 20 марта.*

УСТАНОВЛЕН ПОСТ

В здании здешней почтово-телеграфной конторы установлен недавно полицейский пост.

*«Поволжский вестник»,
1906, 19 марта.*

ПРИНИМАЮТСЯ ДЕВИЦЫ И ВДОВЫ

Утверждена новая инструкция о службе по почтово-телеграфному ведомству. Принимаются на службу девицы и вдовы

от 18 до 30 лет с образовательным цензом от среднеучебного заведения.

*«Поволжский вестник»,
1909, 8 марта.*

ПРИ ВОКЗАЛЕ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ

За р. Волгой при вокзале железной дороги «Ст. Кострома» 10 сего ноября по распоряжению высшего почтово-телеграфного начальства открыто почтовое отделение со всеми операциями и приёмом и выдачей переводов.

*«Поволжский вестник»,
1909, 18 ноября.*

ИМЕТЬ НОВОЕ ОБМУНДИРОВАНИЕ

По случаю предстоящего юбилея в честь 300-летия царствования Дома Романовых всем почтальонам, телеграфистам, разносчикам и сторожам почтового ведомства иметь новое и однообразное обмундирование: лаковые сапоги, шаровары и тужурки; по какому случаю и приведён уже первый вычет из жалования, так из нормального оклада почтальонов (28 р.) удержано 4 р. Новое обмундирование стоит каждому ок. 32 р.

*«Костромская жизнь»,
1913, 22 марта.*

ОДИН ПЛАЩ ДЛЯ ВСЕХ

При Костромской почтово-телеграфной конторе летом для всех почтальонов, сопровождающих почты по тракту и во время выемки по городу почтовых ящиков, имеется лишь один непромокаемый плащ, пришедший от времени в ветхость и полную негодность, при надевании он трещит по швам.

*«Костромская жизнь»,
1913, 23 июля.*

БОЙТЕСЬ ПОЧТОВЫХ КРЫС!

Управление Костромской почтово-телеграфной конторы просит граждан гор. Костромы и её окрестностей поторопиться с получением посылок в виду того, что в кладовых конторах появилась мас-

са крыс. Граждане, бойтесь почтовых крыс! Скорее за посылками!

*«Красный мир»,
1920, 11 февраля.*

ДОСТАВКА ПОСЫЛОК НА ДОМ

Костромская почтово-телеграфная контора производит доставку на дом поступающих посылок. Почтовые посылки (весом не свыше пуда) доставляются на дом адресатам только в районе городской черты: а) по поручению отправителей; б) по желанию адресатов. Отправитель, желающий, чтобы его посылка была доставлена на дом адресату, должен сделать на посылке и на сопроводительном к ней адресе подпись «С доставкой» и уплатить установленный сбор. Адресат, желающий, чтобы посылка была доставлена ему на дом, должен сделать на полученной им повестке надпись «Прошу доставить на дом» и распечататься. Повестка с такой надписью или вручается доставившему её почтальону, или отпускается в ближайший почтовый адрес, без оплаты её марками.

*«Красный мир»,
1923, 4 октября.*

НОВЫЙ ПОЧТАМТ В КОСТРОМЕ

Начало строительства

Проект постройки нового здания почтамта в Костроме утверждён центром. Всё строительство обойдётся примерно около миллиона рублей. Первая часть денег уже внесена окрисполкомом. На место строительства (Советская улица) вывозятся материалы – песок и цемент. Всё строительство рассчитано на 2 года. В течение текущего строительного сезона здание должно быть подведено под крышу, чтобы на следующий год заняться его оборудованием и внутренней отделкой. Здание нового почтамта будет представлять собою 3-х этажный каменный дом с полуподвальным помещением. В самом низу расположатся мастерские, аккумуляторная и вводы проводов. На

первом этаже – помещение почтамта, на втором – телефон и телеграф, на третьем – канцелярия, клуб и несколько квартир для служащих.

Новая телефонная станция будет оборудована новыми автоматическими аппаратами. Всего их будет в первой очереди 5000 номеров. Сейчас телефонная станция имеет только 480 абонентов.

*«Северная правда»,
1930, 11 февраля.*

Почтамт вступил в строй

Город обогатился новым культурным учреждением, вступил в строй почтамт (Советская улица). Трудящиеся с нетерпением ожидали окончания строительства, и оно, наконец, закончилось. Огромное 3-х этажное здание: 85 комнат – 19 тыс. куб. метров. Стоимость строительства – 820 тыс. руб.

19 марта новое здание передано в эксплуатацию районному отделу связи. Четырнадцать цементных ступеней ведут вас через массивные двери в красивый операционный зал. За изящным дубовым барьером, на высоком пьедестале, изображающем мавзолей, установлен бюст Ильича. Бюст в живых цветах, по сторонам бюста развешаны лозунги. Зал поражает красивой отделкой и оборудованием, на стенах портреты вождей. Барьер остеклён толстым корабельным стеклом. Небольшие окошечки. Над каждым – надпись, ведущая посетителя прямо к цели. Красивая дубовая мебель. В зале новые диваны для посетителей. Около колонн четыре высоких новых конторки. На них одновременно могут писать восемь посетителей. Под стеклом положены формы, как правильно писать адреса для почтовых операций. На колоннах зала вывешены разные почтовые правила, тарифы.

В первом этаже в 14 комнатах – почтовый отдел. В двух больших комнатах разместился отдел доставки. Через декаду здесь поставят две штампованные машины, которые будут печатать адреса получателей газет и журналов. Кадры

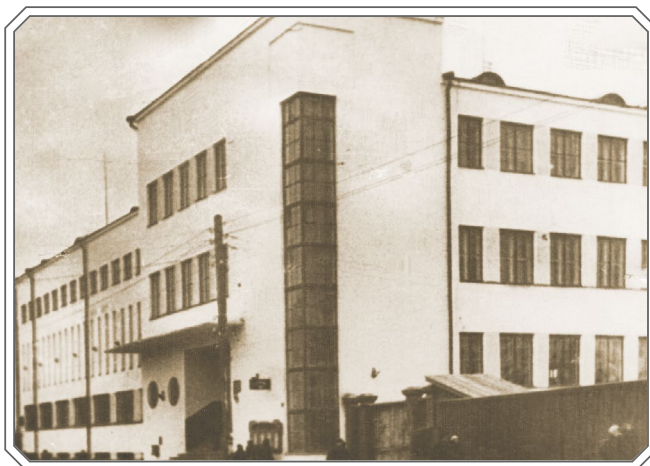
для работы на машинах уже подготовлены. Существующая сейчас карточная система доставки газет изменится. Каждый подписчик получит газету с напечатанным на ней адресом.

Второй этаж отведён для телеграфа, междугородной и городской телефонных станций.

В третьем этаже размещены бухгалтерия, канцелярия почты и райбюро «Союзпечать». Большой зал отводится под красный уголок. В этом же этаже отведено шесть комнат для радиоузла: аппаратная, студия, мастерские, комната для учёбы. Подвальное помещение занимают мастерские, генераторная станция, архив и т.д.

Казалось бы, всё в порядке. Связисты довольны новым помещением. Но электропроводка выполнена Сантехстроем скверно. Накануне переезда в здание почтамт оказался без света. 18 марта техник электростанции Румянцев с электромонтёром Татаринцевым весь день выявляли повреждения в электропроводке. Почтамт вступил в строй. Но впереди ещё много работы. Предстоит установить телефонные аппараты для внутренней связи. К 21 марта будут работать первые 13 телефонов. На очереди установка электрических часов. Подготовительные работы уже закончены.

*«Северная правда»,
1935, 21 марта.*

Здание главпочтамта. 1930-е годы.

ИЗ ИСТОРИИ ПОЧТОВОГО ДЕЛА В КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

**Сообщение из почтового департамента
Костромскому губернатору С. С. Ланскому
об учреждении вольной почты**

2 мая 1832 г

Вашему превосходительству известно высочайше утвержденное в 25 день октября 1831 года положение об учреждении вольных почт в России. Совокупное действие почтового и гражданских начальств к достижению цели правительства в сем случае оказало успешные последствия, и в некоторых губерниях явились уже желающие к заведению вольных почт. Между тем из доходящих до почтового департамента сведений по сему предмету сделалось известно, между прочим, что если по Костромской губернии, где промышляющих извозом, особенно по тракту от Ярославля чрез Кострому к Нижнему Новгороду, нарочито много не явилось до сель желающих к заведению вольных почт, то не мало тому причиною служит опасение, чтобы не навлечь на себя негодование тех лиц, кои теперь занимаются содержанием почтовых станций по торгам, и кои большею частью суть дворяне Костромской губернии.

К отвращению таких не основательных мнений в людях, могущих заниматься заведением вольных почт, необходимо особенное содействие гражданского начальства, и потому почтовый департамент долгом поставляет просить Ваше превосходительство обращение на себя общепольное дело внимания вашего, и о принятии как лично с вашей стороны, так и посредством градских и земских начальств, равно и господ предводителей дворянства, самых деятельных мер к приведению во всеобщую в поверенной Вам губернии известность между обывателями положения о вольных почтах и к поощрению их к заведению в тех местах, где кому удобно вольных почт с ясным объяснени-

ем при том им тех выгод, кои от сего предприятия иметь они могут, и что опасения их входить в сие дело совершенно напрасны, ибо не токмо никто и ни каким образом им вредить не может, но напротив того они будут пользоваться особенным и совершенным покровительством почтового начальства. Департамент полагает, что дворянство, для облегчения крестьян коего в сборе на почтовую повинность означенное положение издано, не токмо препятствовать, но еще поспешествовать будет заведению вольных почт, и что наступление торгов на содержание станций по Костромской губернии может быть лучшим временем к приведению намерений правительства в действие. Какие же приняты будут по сему меры, и какой производят оные успех департамент будет ожидать от Вас уведомление для донесения вышнему начальству.

Директор (подпись)

ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 7893. Л. 9 – 10 об.

Рапорт костромского губернского землемера Костромскому губернатору Н. И. Жукову о расстоянии до границы Ярославской губернии от последней почтовой станции

19 октября 1839 г.

Во исполнение предписания Вашего Превосходительства от 10 числа сего месяца и года за № 4650, в Костромской губернской чертежной по Костромскому генеральному уездному плану учинена справка, по коей оказалось, что от последней станции, по тракту к Ярославлю состоящей в деревне Сакова по Луговой стороне до большого тракта в заезд 1 верста 350 сажен, а большим трактом до границы Ярославской губернии 3 версты 350 сажен, что составит 5 верст 200 сажен. А по

нагорной стороне во время весны, от почтовой станции, что в селе Левашове, до границы губернии 10 верст.

О чем честь имею Вашему Превосходительству почтеннейше донести.

Костромской губернский землемер
(подпись)

ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 9732. Л. 3 – 3об.

Сообщение почтмейстера Макарьевской уездной почтовой конторы управляющему почтовой частью в Костромской губернии об открытии почтового сообщения между городами Макарьевым и Юрьевцем

13 апреля 1879 г.

За разрешением почтовым департаментом хода почт в Юрьевец и обратно насчет Макарьевского земства по два раза в неделю, земская управа уведомляет от 12-го сего апреля за № 535, что мною заключены контракты на перевозку почты с 1-го мая.

1. От города Макарьева до деревни Марковицы с мещанином Василием Ивановичем ГРЕЧУХИНЫМ.

2. От Марковицы до деревни Татаринава и обратно до Макарьева с переменою лошадей с крестьянином той же деревни Михаилом ЕФИМОВЫМ.

3. От деревни Татаринава до города Юрьевца и обратно из Юрьевца до Марковицы с переменою лошадей с крестьянином деревни Татаринава Андреем СТЕПАНОВЫМ.

С удостоверением двух лиц в благонадежности [по]ручительным приговора общества и удостоверения Завражного волостного правления и препроводила копию тракта для видимости (часть текста утрачена). О чем почтовая контора донося Вашему высокоородию и пр[ед]ставляя копию имеет просить Ваше высокоородие о поручении езды с почтами почтальонам Юрьевецкой конторы или определить в городе Макарьеве еще почтальона, так как из состоящих здесь 4-х почтальонов за открытием хода почт трое должны быть в пути в г. Кострому и Юрьевец.

Один будет оставаться для занятий приденужной корреспонденции и потому по разделении здесь тракта пересылке в большом количестве корреспонденции на Вятку, Ветлугу, Варнавин и по приемным станциям до тех городов, почти каждодневной разноске корреспонденции в большом количестве, так как город имеет более пяти тысяч жителей. Контора в крайности находится ходатайствовать об определении еще почтальона.

Почтмейстер Сидоровский

ГАКО. Ф. 1104. Оп. 1. Д. 18. Л. 32 – 33.

Проект заведующего костромскою [почтовой] конторой по вопросу соединения в костромскую почтово-телеграфную контору с телеграфом

1887 г.

За упразднением управления почтовою [связью] контора осталась при следующем штате:

Заведующий конторою

Бухгалтер

Три помощника экспедитора

Восемь сортировщиков

Один унтер-офицер

16 почтальонов и два сторожа

Обязанности их:

Заведующего – отправление и разборка полученных почт [и] страховой корреспонденции, проверка действий (текст утрачен) носцев и общее наблюдении правильным [ведением] делопроизводства

1-го помощника экспедитора – прием денежных и ценных пакетов (текст утрачен) таковых и кроме того участвует в [приеме] корреспонденции с заведующим конт[оры].

2-го помощника экспедитора – прием и отправление посылок, ведение [журналов] № 1 и 5, выписка документов из книги, поверка полученных посылок.

3-го помощника экспедитора – отправление и разборка простой корреспонденции. Ведение книги № 9 и раздача писмоносцам корреспонденции.

Сортировщиков:

1-го – ведение книги № 1, выписка документов, участвует при заделке страховой корреспонденции.

2-го – ведение книг № 5 и 8, продажа марок, прием простой корреспонденции и выдача заказной.

3-го – выдача казенной корреспонденции, прием заказной и ведение книг № 2 и 8.

4-го – ведение книги № 6, составление по дорожен и заведывание кожаными вещами.

5-го – ведение книг № 7 и 8, наблюдение за расписками получателей корреспонденции, подборка повесток и документов и отправление перечней в контрольные палаты.

6-го и 7-го – заделка и разборка под наблюдением помощника экспедитора простой корреспонденции, ведение книг № 3 и 10 и экземплярной, записи казенной и заказной корреспонденции в книгах писмоносцев.

8-го – находясь при бухгалтере, под его наблюдением занимается ведением входящего и исходящего журналов, кассовых книг, бухгал[терской] [реви]зиционной книги, а также перепискою (текст утрачен) и других бумаг.

Кроме того все сортировщики по оче[реди] [назна]чаются в дежурство на сутки.

Из 16 почтальонов: 4 для со[ртировки] почты в неделю, для разноски корреспонденции зимою 5, (а летом 6), 3 на карауле привоза городских ящиков ежедневно, а остальные для занятий в конторе [на] отправлении и получении корреспонденции.

Объяснив обязанности каждого чиновника должен высказать, что в Костромской [конторе] получается большое количество корреспонденции как собственной, так и переходящей.

Последняя отправляется на Вятский и [Га] личский тракты, а также с эт[их] трактов на Ярославский тракт городской, почему в виду многосложного (текст утрачен) все чиновники, а также почтальоны по понедельникам, средам и субботам [идут] в контору с 5 часов утра и занятия продолжаются до 2 час. пополудни, в те же дни, а равно по вторникам, [четвер]гам и пятницам для отправления на Ярославский тракт должны [придти] в контору в 3 часа пополудни. Занятия в 6 час., а по понедельникам в 8 ч. вечера, затем, кроме вечерних занятий в в конторе по проверке ежедневных дейст-

вий, все лица снова являются в контору около 10 час. вечера для разборки Ярославской почты, которая [по] хорошей дороге получается около этого времени, а по дурной и позже. Сверх сего имея в (текст утрачен) строящуюся от Ярославля до Костромы железную дорогу, чиновников в особенности в навигационное время (пароходы из Ярославля приходят между 3 и 5 ч. утра) и в дни отправления почт на Вятку, Солигалич и Нижний Новгород должен увеличиться. В настоящее же время каждому чиновнику, не включая [вре]мени явки к разбору приходящих к [назначенное] время почт, а также для других занятий в конторе, придется находиться за работою от 9 до 14 часов ежедневно.

При таких условиях, обсуждая вопрос о соединении учреждений в Костроме, с уменьшением настоящего числа служащих в каждом отдельном учреждении, я и начальник телеграфной станции СЛОТВИНСКИЙ полагали бы для правильного и успешного ведения всего делопроизводства оставить: по телеграфной части, сверх начальника станции, 10 чиновников и 4 сторожа, на высказанных им данных, о которых он представит от себя особо, а по почтовой [конторе] заведующего и бухгалтера, если будут лежать те же обязанности, также 10 чиновников для исполнения выше обязанностей – помощников, сортировщиков. Распорядительную и бухгалтерскую часть полагал бы возложить на бухгалтера, который необходим (слово утрачено), что на губернскую почтовую контору рассылка знаков оплаты по всей гу[бернии] в помощь ему назначить кого-либо из [шт]рафных чинов, как опытных в делопроизводстве.

Что же касается нижних служителей [то] хотя при возведении Костромской [конторы] из 3-го во 2-й класс, штат их не (текст утрачен) нахожу достаточным и полагаю увеличить только число сторожей – хотя для исполнения, вместе с другим (текст утрачен) дворника, так как для 4-х зданий [принадле]жащих почтовому ведомству, и очистка тротуара и мостовой до 70-ти сажен улицы, одного недостаточно, другой же постоянно находится в конторе.

Заведующий почтовою конторою Г. Русаков

ГАКО. Ф. 1104. Оп. 1. Д. 28. Л. 93 – 95.

Рапорт начальника главного управления почт и телеграфов начальнику телеграфного округа

Март 1887 г.

Разрешаю соединить телеграфну[ю] [контору] в Костроме Костромской губернии с почтовой конторою.

Во исполнение сего поручаю:

Соединенное учреждение (впредь до особого распоряжения) именовать Костромская почтово-телеграфная контора.

Заведывание соединенным учреждением, на точном основании циркуляров от 8 июля и 30 декабря 1884 г. за №№1 и 31, возложить, согласно представлению Вашему от 10 сего марта № 2598, на заведующего почтовой конторою надворного советника РУСАКОВА, назначив инструктором (помощником) начальника [телеграф]ной станции надворного советника СЛОТВИНСКОГО (...)

ГАКО. Ф. 1104. Оп. 1. Д. 28. Л. 13 – 13 об.

Акт передачи имущества костромской губернской почтово-телеграфной конторы

Май 1887 г.

1887 года мая, [...] дня, на основании предписания господина начальника Ярославского почтово-[телеграф]ного округа от 19 апреля сего года за № 4 [от] заведующего костромскою губернской почтово – телеграфною [кон]торою, по поводу соединения с почтовой местною телеграфной станцией в одно, нижеподписавшимися составлен настоя[щий акт] в следующем:

Соединенная телеграфная [контора] с почтовой конторою перенесена 27 числа [в] казенное здание, принадлежащее почтовой [конторе] и помещена в предназначенном для нее [э]таже вверху первого корпуса зданий над конторою, из которых первая комната отведена для рассылных, вторая для [посылок] и хранения необходимых книг, бланков, [конвер]тов, а третья занята аппаратами и шкафами. Прием же депеш от подава[телей] [про]водится в почтовой конторе, вместе с операцией.

С 1 по 6 мая сего месяца принята за[ведующим] конторою и телеграфною станцией надворным советником РУСАКОВЫМ от начальника [на]дворного советника СЛОТВИНСКОГО вся до[кументация] с подлежащими документами, дела с надлежащими книгами имеющееся имущество по особым описям (...).

ГАКО. Ф. 1104. Оп. 1. Д. 28. Л. 44.

Рапорт помощника начальника округа статского советника Иванова начальнику Ярославского почтово-телеграфного округа

20 мая 1887 г.

Во исполнение предписания Вашего Высококородия от 18 сего мая за № 5591 имею честь донести, что отправившись на почтовых лошадях в г. Кострому, я прибыл туда 19 числа в 11 часов утра, но пожар уже по случаю затишья ветра прекратился.

Как объяснил мне заведующий почтово-телеграфною конторою, в 2 часа ночи (текст утрачен).

По осмотру места пожара я убедился, что действительно угрожала опасность зданиям почтово-телеграфной конторы, так как при сильном ветре горели смежные улицы и не в далеком расстоянии от конторы, почему заведующим конторою корреспонденция и денежные суммы были уложены в кожаные вещи и приготовлены почтовые лошади для вывоза казенного имущества. По прекращении же пожара заведующий тотчас приступил было к заделке корреспонденции на пароход «Рыбинск – Нижний», а в 8 часов утра контора была уже открыта для публики.

ГАКО. Ф. 1104. Оп. 1. Д. 28. Л. 37 – 37 об.

Сообщение начальника Ярославского почтово-телеграфного округа Костромскому губернатору В. В. Калачеву об открытии почтового сообщения между селом Яковлевским и г. Плесом Нерехтского уезда Костромской губернии

28 августа 1887 г.

Яковлевское почтово-телеграфное отделение с таковым же Середским, Нерехтского уезда, обмениваются почтовою корреспонденцию три раза в неделю, один раз всякого рода и два раза одною простою, а последнее учреждение со всеми прочими местами Империи, четыре раза в неделю, один раз всякого рода и три раза простою, чрез посредничество почтовых вагонов, на станции Ермолино Шуйско – Ивановской железной дороги. Перевозка почт между означенными тремя трактами производится, как известно Вашему Превосходительству, по проселочной дороге и для этой надобности не содержится почтовых лошадей ни в одном из сказанных мест (как на станциях, находящихся на почтовых трактах и содержимых по нормальным кондициям), а лишь наняты подрядчики для этой надобности почтово-телеграфным ведомством на три года по особым договорам, с платою им только по 3 коп. на версту и лошадь в оба пути. Без всякой сверх того приплаты и исключительно для перевозки почтовой клади, отправляемой из упоминаемых выше почтовых мест и адресованной в эти места. Плата же подрядчикам производится не из средств казны, а из внесенной фабрикантами и жителями села Яковлевского и села Середы суммы, по расчету с количеством почт на три года, со дня открытия в каждом из помянутых мест почтовой операции.

А посему осуществление возбужденного Нерехтским земским собранием вопроса относительно соединения села Яковлевского с г. Плесом прямым почтовым сообщением чрез установление между этими трактами четырехкратного в неделю почтового сообщения, зависит во 1-х от принятия на себя земством расхода, потребного на возку почт между Плесом и селом Яковлевским и во 2-х от согласия возчиков почт между с. Яковлевским и с. Середой и этим селом и от ст. Ермолино; но это последнее препятствие может быть устранено, если земство примет на себя обязательство до окончания заключенных с сим возчиками контрактов перевозить почты между означенными тремя трактами, за плату по 3 коп. на версту и лошадь и на условиях, изложенных в тех контрактах, ибо почтово-телеграфное ведомство,

в силу имеющихся оговорок в контрактах, может прекратить действия оных во всякое время. В виду чего я, со своей стороны, полагаю бы для более скорого разрешения означенного возбужденного земством вопроса, не внося его на рассмотрение Министерства Внутренних Дел, предложить тому же земскому собранию принять на себя расходы, потребные на перевозку почт между г. Плесом и селом Яковлевским, равно и принять на себя подряд возки почт между Яковлевским, селом Середой и станцией Ермолино на изъясненных выше условиях.

При желании же земского собрания на эти условия хотя и есть еще исход для удовлетворения ходатайства его, но только более трудный, и при том для осуществления его потребует более времени, а именно закрыть почтовый тракт, лежащий от Кинешмы к Плесу, на протяжении 53 ½ версты, и вместо одного открыть между Плесом чрез села Яковлевское и Середу до железнодорожной станции Ермолино, на протяжении 54 версты, с учреждением на оном двух промежуточных в с. Яковлевском и Середой и двух конечных в г. Плесе и ст. Ермолино почтовых станций, с комплектом по две лошади на каждой из них.

Но так как открытие этого нового тракта возможно со стороны казны, сравнительно с теперешним, значительный расход и потребует отчуждения земли из собственности частных владельцев, а самое устройство одного отзовется на бюджетах земства тягостно, то для избежания сего, я полагаю бы, что сообразно упразднив почтовый тракт между Плесом и Кинешмой, содержимый исключительно для перевозки почт, не открывая такового же тракта между Плесом и станцией Ермолино, лишь установить между этими пунктами возку почт с отнесением потребного на это расхода на счет экономии. получаемой от закрытия тракта.

Вышеизложенные свои соображения имею честь представить Вашему Превосходительству впоследствии предложения от 29 мая сего года за № 2032.

Начальник округа (подпись)

ГАКО. Ф. 133. Оп. 16. Д. 1407. Л. 5 – 6 об.

Сообщение начальника Ярославского почтово-телеграфного округа начальнику Галичской почтово-телеграфной конторы об открытии почтового отделения в д. Жарки Галичского уезда Костромской губернии

14 июня 1904 г.

В дополнение к предписанию моему от 11 июня № 11279, для составления новых расписаний о ходе почт по тракту Кострома – Солигалич, при открытии почтового отделения в дер. Жарках Галичского уезда по новой форме, установленной циркуляром по ведомству от 14 августа 1903 г. за № 69 (почт. тел. журн. № 31), поручаю Вам собрать точные сведения: какая пролегает дорога на каждом перегоне подведомственных Вам конных почтовых станций от Высоковской до Вороньей и Черняевской почтовых станций, от Черняевской до Галичской, от Галичской до Дыхаловской и от Дыхаловской до Бушневской почтовых станций (песчаная, глинистая, черноземная и т.д.), имеются ли на пути: озера, болота, реки, ручьи, горы и овраги, какие названия озер и рек, есть ли через реки и ручьи постоянные мосты и сколько их, через какие реки не имеется мостов, и каким способом производится через них перевозка почт. И вообще удобна ли дорога для езды во всякое время года и, если не удобна, то по каким причинам. Каковые сведения немедленно и представьте мне.

Начальник округа (подпись)
ГАКО. Ф. 1104. Оп. 1. Д. 107. Л. 3, 3 об.

Извещение начальника Ярославского почтово-телеграфного округа начальнику Галичской почтово-телеграфной конторы о приобретении мебели для Жарковского почтового отделения

7 июля 1904 г.

Поручаю Вам собрать сведения по какой цене можно будет заготовить в г. Галиче для открываемого в д. Жарках почтового отделения.

Деревянный сундук для хранения денежных сумм и страховой корреспонденции длиною 1 арш. 10 верш., шириною 14 верш., глубиною 11

верш., окованный кругом листовым и полосовым железом, окрашенный серою масляною краскою, с внутренним и висячим замками и с подставкою в виде шкафа, вышиною от 8 до 10 верш.

Письменный стол из соснового дерева, на березовых точенных ножках, длиною 2 арш., шириною 1 ½ арш., с двумя замками, полированный за исключением (текст утрачен).

Шкаф для дел из соснового дерева, полированный, но отнюдь не крашенный под какое либо дерево, вышиною 2 арш. 12 верш., шириною 1 ½ арш., глубиною внутри 12 верш., с 3 полками, 2 дверцами и внутренним замком. Шкаф должен быть разборчивый. Полки в нем устроены так, чтобы их можно было поднять или опустить.

Деревянный табурет.

Три венских стула с фанерными сидениями и локотниками.

Деревянный почтовый ящик для опускания писем с тем условием, чтобы вещи эти были доставлены мастером в дер. Жарки.

Все вещи должны быть изготовлены из сухого материала.

О результате сведения донесите с представлением подписки мастера с обозначением в ней (текст утрачен).

Начальник округа (подпись)
ГАКО. Ф. 1104. Оп. 1. Д. 107. Л. 7 – 8.

Извещение начальника Ярославского почтово-телеграфного округа начальнику Галичского почтово-телеграфной конторы о направлении вещей, необходимых для работы почтового отделения в дер. Жарки Галичского уезда Костромской губернии

16 июля 1904 г.

Препровождая при сем для вновь открываемого в дер. Жарках почтового отделения: икону Спасителя в золоченной ризе и киот ценною в 3 руб., часы шварвальдские ценною в 2 р. 85 коп., чернильницу в 30 коп., пресс – бювар в 30 коп., ножницы канцелярские в 1 руб., перочинный ножик в 45 коп., сапожный нож в 15 коп., счеты в 1 руб. 50 коп., линейку в 20 коп., шило

в 10 коп. и подсвечник в 75 коп. Поручаю все вещи отправить в Жарки ко дню открытия там почтового отделения, предложив начальнику онаго записать их на приход в книгу казенного имущества с тем, чтобы, он (текст утрачен).

Начальник округа (подпись)

ГАКО. Ф. 1104. Оп. 1. д. 107. л. 24, 24 об.

Извещение начальника Ярославского почтово-телеграфного округа начальнику Галичского почтово-телеграфной конторы о направлении вещей, необходимых для работы почтового отделения в дер. Жарки Галичского уезда Костромской губернии

16 июля 1904 г.

Одновременно с сим препровождая для вновь открываемого в Жарках почтового отделения: вывеску с наименованием: «почтовое отделение» ценою в 1 руб. 65 коп., нагрудную сумку для подорожных ценою в 2 р. 20 коп. кожаный пояс в 55 коп., патронташ в 65 коп., форму для литья пломб в 2 руб. 40 коп., ложку для плавки свинца в 60 коп. и комплект чугунных гирь в 1, 2, 3, 5, 10 ф. ценою в 3 р. 10 к. Все вещи заготовки 1904 г., поручаю эти вещи отправить в Жарки ко дню открытия там почтового отделения, предложив начальнику этого отделения записать их на приход с тем чтобы, о времени записи их и номер приходной статьи он мне донес особым рапортом

Начальник округа (подпись)

ГАКО. Ф. 1104. Оп. 1. д. 107. л. 26.

Извещение начальника Ярославского почтово-телеграфного округа начальнику Галичской почтово-телеграфной конторы о направлении вещей, необходимых для работы почтового отделения в дер. Жарки Галичского уезда Костромской губернии

24 июля 1904 г.

Препровождая при сем предназначенные для руководства во вновь открываемом почтовом отделении в дер. Жарках: таблицу для исчисления весового сбора за посылки и узлы сборник постановлений распоряжений по

почтово-телеграфному ведомству ч. 1-я (почтовая), изд. 1885 г., и таковой же ч. 2-я (телеграфная), изд. 1899 г., список стран, куда могут быть пересылаемы маловесные посылки и узлы, список местностей Соединенных Штатов Америки, куда могут быть адресованы переводы и правила телеграфной корреспонденции, таксу почтовых сборов за корреспонденцию, таблиць срочных представлений, перечень одноименных и сходных по именованию почтовых мест изд. 1903 г. и таксу франкирования отправляемых за границу обыкновенных посылок и узлов до 5 кг и тарифные таблицы для обыкновенных посылок и узлов. Поручаю Вам отправить таковые в Жарки ко дню открытия там почтового отделения.

Начальник округа (подпись)

ГАКО. Ф. 1104. Д. 107. л. 32, 32 об.

Распоряжение начальника Нижегородского почтово-телеграфного округа начальнику Костромской почтово-телеграфной конторы об устройстве почтового ящика

22 марта 1913 г.

Предлагаю Вам распорядиться по устройству почтового ящика в [отделении] почтового отдела без наложения на раму железного листа, для чего отверстия для опускания писем сделать в переплете рамы, а вместо железного листа вставить, с надлежащими надписями – матовые стекла.

Расход по означенному устройству произвести с возможной экономией и во всяком случае не дороже 15 рублей.

Начальник округа (подпись)

ГАКО. Ф. 1104. Оп. 1. Д. 33. Л. 13 – 13 об.

Рекламный проспект об усовершенствовании прибора для смачивания марок, созданный в московской фирме Ф. И. Бабста

10 апреля 1913 г.

Настоящим честь имею сообщить Вам, что к высланным Вам приборам для смачивания марок мною придумано усовершенствование, облегчающее в высшей степени обмен износившегося полотна на приборах. Препрежее

цельное кольцо заменено теперь кольцом с зажимным винтом и если требуется обновить полотно, то достаточно немного ослабить винт, и оно свободно снимается. После обмена полотна оно так же свободно надевается и завинчивается настолько, сколько нужно, чтобы полотно крепко держалось.

На высланные Вами уже приборы я позволил себе отправить Вам требуемое количество колец с покорнейшей просьбой дать на месте снять с приборов старые кольца и заменить таковые новыми, причем все могущие произвести расходы я принимаю на себя и [возмож] но возьму по сообщении суммы таковых.

В ожидании дальнейших заказов, честь имею быть с совершенным почтением Федор Ив. БАБСТ

ГАКО. Ф. 1104. Оп. 1. Д. 33. Л. 62.

Акт, составленный начальником Костромской почтовой конторы об обнаружении поврежденных часов при вскрытии посылок, прибывших из Нижегородской почтово-телеграфной конторы

13 апреля 1913 г.

1913 года 13 апреля дня составлен настоящий акт в Костромской почтово-телеграфной конторе в 6 час. 10 м. дня в том, что с почтой прибывшей сего числа в 6 час. из почтового вагона № 23 было произведено в присутствии нижеподписавшихся лиц вскрытие 2 казенных посылок за №№ 4752 от начальника Нижегородской почтово-телеграфной конторы № 1-й на имя начальника Костромской почтово-телеграфной конторы, в которых оказались двое стенных часов регулятор №№ 1 и 2, которые оказались в поврежденном виде. А именно: у часов № 1-й у футляра разбито стекло, помят маятник и циферблат, у них же сломано перо, на котором держится маятник, а у часов № 2-й соскочила стрелка. Других же повреждений в наружном виде не заметно.

Постановлено: о вышеизложенном составить настоящий акт. Копию которого одну представить начальнику Нижегородского почтово-телеграфного округа, а другую препроводить

начальнику Нижегородской почтово-телеграфной конторы № 1-й.

Начальник конторы (подпись)

ГАКО. Ф. 1104. Оп. 1. Д. 33. Л. 80.

Сообщение начальника 1-го отдела перевозки почт по железным дорогам начальнику Костромского отделения о приобретении одежды для служащих

21 сентября 1916 г.

Поручаю Вашему Высокоблагородию справиться у местных торговцев имеются ли в продаже русские тулупы и Романовские полушубки и если таковые имеются, то отобрать от последних письменные заявления о ценах на полушубки и тулупы и таковые немедленно представить мне.

При этом присовокупляю, что для нужд отдела требуется 30 тулупов и 30 полушубков

Начальник отдела (подпись)

Делопроизводитель (подпись)

Заведующий столом (подпись)

ГАКО. Ф. 1392. Оп. 1. Д. 4. Л. 217.

Извещение начальника 1-го отдела перевозки почт по железным дорогам начальнику Костромского железнодорожного почтового отделения о вступлении в брак чиновника учреждения

15 июля 1917 г.

Препровождая при сем свидетельство за № 19478 на право вступления чиновника ЧУ-МАКОВА в первый законный брак, прошу Вас выдать таковое названному чиновнику под его росписку, которую с истребованием от него по вступлении в брак свидетельством о бракосочетании представить мне, для занесения означенной перемены в его послужной список.

Начальник отдела (подпись)

Делопроизводитель (подпись)

Заведующий столом (подпись)

ГАКО. Ф. 1392. Оп. 1. Д. 3. Л. 163.

М. С. НЕДОМАРАЦКАЯ,
методист отдела использования и публикации документов ОГКУ «ГАКО»

«ПО ДЕЛУ ОБ УТРАТЕ ПОЧТОВОЙ СУМЫ...»

В конце XVIII века в Костромской губернии случилось происшествие – по дороге из губернского города Костромы в уездный город Кинешму пропала почтовая сума (или трактовая, как она названа в документе) с казенной и партикулярной (официальной и частной) корреспонденцией, посылками и деньгами на сумму более 19 тысяч рублей. Известна эта история стала из документов, хранящихся в фонде Костромской губернской ученой архивной комиссии, среди дел Сенатского архива, попавших в Кострому благодаря председателю комиссии Селифонтову Н.Н.

(ГАКО. Ф. 179. Оп. 1. Д. 307)

14 февраля 1800 г. из Костромской губернской почтовой конторы отправилась наемная повозка. Сопровождал ее почтальон Петр Иванов. Путь почты лежал через Кинешму в Нижний Новгород. Ехали не быстро, останавливались по пути на ночевку. В Кинешму почта прибыла на следующий день, уже в сумерки – около 5 часов пополудни. Продрогший и уставший в пути почтальон мечтал побыстрее выгрузить груз и отдохнуть в тепле. Но оказалась, что почтовая сума со всем содержимым пропала.

Почтальон, перепуганный пропажей, по какой-то причине сразу не заявил об этом полицейским чинам города Кинешмы, чем впоследствии навлек на себя неудовольствие властей губернских и некоторое подозрение.

В том же экипаже почтальон отправился обратно на поиски утерянной почтовой сумы. Извозчик, не чувствуя над собой никакой угрозы и не имея, как он думал, никакой ответственности за груз, доставил почтальона только до места последней остановки, то есть деревни Чирково. Там он оставил Петра Иванова и отправился по своим делам. Почтальон же вынужден был искать другое средство передвижения. А точнее, сговорился с крестьянином Никитой Никитиным за полтину.

Добравшись до последней почтовой станции, которая находилась в деревне Князево (а это чуть более 30 верст от Кинешмы), почтальон выяснил, что здесь он ничего не оставил, и никто ничего не знает о потерянной почте. Почтальон вновь направился в Кинешму, где предстал перед почтовым экспедитором, который препроводил его к кинешемскому городничему, являвшемуся главой полицейской власти в городе. Изрядно отбранив нерадивого служителя, городничий дал знать о пропаже кинешемскому нижнему земскому суду. В те времена на этом учреждении лежали, в том числе, обязанности ведения следствия. «Кинешемский земский суд, отправясь в округу к отысканию той почты, делал исследование, но где и каким образом потеряна почта – дойти до того не мог».

Почтальона допросили. Выяснилось, что до деревни Князево, что состояла в экономической Колшевской вотчине, почту вез извозчик Андрей Филиппов, приписанный к этой вотчине. Он должен был доставить почту и почтальона до Кинешмы. Но в то время, как почтовая повозка добралась до деревни Князево, здесь находился дворовый человек помещицы Татьяны Нелидовой Мирон Иванов, зарабатывающий оброк в услужении у упомянутого уже кинешемского городничего надворного советника Шкота. Андрей Филиппов, попав домой, обогрвшись и отдохнув, забыл, что обязан был неукоснительно сопровождать почту до города. Зато вспомнил о том, что непременно нужно перевезти сено, и договорился с Мирном по-свойски. Тот не отказался – все равно путь в Кинешму, почему бы не подзаработать?

В тот же день по дороге из Кинешмы в деревню Чиркову шел местный мужичок, дворовый своего барина Чернцова, Федор Васильев. Шел с винокурного заводика в усадьбу. На заводе он изрядно «угостился» и потому был весьма доволен собой. Тут-то жизнь и преподнесла ему «подарок»: на самом спуске

Чирковской горы, в кустах на обочине, заметил Федор какой-то темный предмет. Подгоняемый любопытством, полез в глубокий сугроб. Под ветвями лежала большая кожаная сума, довольно тяжелая.

Принеся находку домой, кликнул приятелей из «людей» того же господина: Афанасия Никитина, Сергея Петрова, и послал кого-то в деревню к Михаилу Алексееву, велел позвать того для срочного дела.

Вот какой разговор мог состояться у приятелей:

– Что за спешка? Али горит у тебя что, почто звал?

– Эвон, гляньте, что притащил. Что делать то? Али старосте объявить, что нашел?

– Погодь со старостой, никуда не денется. Давай-ка сами сперва поглядим, что там. Тащи нож-от.

Разрезали на суме кожаные ремни, вытряхнули ее содержимое. На стол посыпались конверты, газеты, какие-то свертки. Остановиться бы мужикам, подумать, что совершают нечто противозаконное. Но корысть помешала трезво оценить происшедшее. Начали вскрывать конверты. Те, что содержали внутри только письма, откладывали в сторону – пользы от них никакой. В других конвертах лежали деньги. И было их столько, что глаза у крестьян разгорелись – никогда таких денег они не видели. Находились в почте еще векселя, но мужики вряд ли поняли, что это за бумаги.

Часть денег поделили тут же, остальное решили припрятать в разных местах. Ненужные бумаги и конверты хотели сжечь, но что-то помешало сделать это сразу. Денег каждый взял по 75 рублей. Женам велено было не причитать и держать язык за зубами.

Неплохой день получился у чирковских мужичков, решили они, что и проводить его нужно весело.

По каким-то делам заехал в усадьбу кинешемского помещика, поручика Чернцова, знакомец Федора Васильева, мещанин города Борисоглебска Артамон Иванов. Заглянув к нему на огонек, вероятно, заметил странное состо-

яние хозяев. Попытался узнать, в чем дело. Приятели на радостях выложили все. «Побожись, что никому ничего не скажешь! Коли Бог даст, будем богаты и тебя не забудем! Федор Васильев нашел в кустах возле дороги мешок с деньгами. Всем хватит. На всю жизнь нужду забудем. Нужно только поостеречься, не выдавать судебным. Помолчи и ты, Артамоша, не выдавай».

Не известно, сколько бы продолжались поиски писем и денег чинами земской полиции, если бы не явился в кинешемский земский суд тот самый мещанин Артамон Иванов с сообщением.

Не известно, легко ли далось ему решение донести о находке. Может быть, совесть не позволила скрыть преступление, может у него появилась надежда без риска получить вознаграждение от властей. Но, скорее всего, испугался Артамон следствия, которое непременно объявило бы его соучастником.

В деревню Чиркову тотчас же были отправлены сведущие люди: костромской и кинешемский земские исправники. Произведен был обыск у названных выше крестьян. Почтовые отправления нашлись, но не все: пропали 1.415 руб. и посылки на 60 руб.

Несмотря на скорое ведение следствия, прошло несколько дней с момента обнаружения пропажи. За это время Правительствующий Сенат вынес постановление о том, что пропавшие деньги все сполна должен возместить костромской губернатор Николай Иванович Кочетов, в залог бралось недвижимое его имение. Можно представить, какую крайнюю заинтересованность проявил губернатор в расследовании этого происшествия. Лишь после того, как была обнаружена и недостающая сумма, в апреле 1800 г. вышел указ о приостановлении предыдущего. Указ гласил о том, что в случае внесения уже костромским губернатором денег их следовало возвратить ему сполна.

Месяц или более тянулось следствие и суд. Виновных осудили. Наказание было вынесено весьма суровое. Главных виновников,

крестьян поручика Чернцова: Федора Васильева, Афанасия Никитина, Сергея Петрова и Михаила Алексеева – бить плетью, а по выздоровлении, «буде по свидетельству годными окажутся», отдать в военную службу «с зачетом помещику их за рекрут», «а буде окажутся в службе быть неспособными, их, а равно и женок Ирину Федорову и Феклу Алексееву сослать на поселение в Иркутскую губернию». Извозчика Андрея Филиппова приговорили наказать плетью, а Мирона Иванова, как невинного, от следствия освободить.

Дело почтальона Петра Иванова в губернии не разбирали, так как «по требованию ведомства главного почтового правления он был передан нарочно присланному из одного коллежского асессору Яковлеву для представления его в Санкт-Петербурге в главное почтовое правление», где, вероятно, ему и определили наказание.

Но каким образом пропала почтовая сума из повозки, выяснить не удалось. Костромской губернатор пытался привлечь внимание петербургских властей к этому вопросу. Недовольный ходом следствия и, главное, решением суда в отношении виновных, тем, что мог понести убытки по возмещению утраченных денег, он считал слабым предложенное судом наказание участникам происшествия. Безусловно, считал он, крестьяне, распотрошившие почтовую суму, виноваты безоговорочно. Но так ли уж невиновен извозчик Мирон Иванов? Доказывают, что он и не знал, что везет. Но по его собственным показаниям видно, что дожидался он почты в доме князевского извозчика, когда тот будил его, «на печи спящего, сказывал о почте едущей, то сей Мирон Иванов поспешно обувался, следовательно, и не знать ему о почте нельзя».

Далее никто из посторонних вместе с ними не ехал. Кибитка же шла налегке. Из тех же показаний известно, что по пути она нигде не переворачивалась. Таким образом, очень трудно предположить, что почтовая сума вывалилась сама собою. А не было ли у Мирона Иванова злого умысла? И не воспользовался

Русакова Елена в форме почтово-телеграфной служащей. Начало XX века.

ли реченый Иванов тем, что господин почтальон, утомившись дорогой, вздремнул? «Статься может, что он, Мирон Иванов, а не другой кто-либо, видевши во сне Петра Иванова, с ним в одной кибитке с горы Чирковской спускающегося, не предусмотрел ли трактовую суму вытащить из кибитки, под тою горою выбросить, и после желая воспользоваться». Чирковская гора находилась неподалеку от Кинешмы, возможно, доставив почтальона, он собирался вернуться? Почему он так поспешно бросил почтальона в деревне Чирковой, утверждая, что ему непременно нужно вернуться в Кинешму? Возможно, единственным его желанием было подобрать по дороге почтовую суму. Но его опередили. Так что, может статься, что

главный виновник сего происшествия не кто иной, как этот самый Мирон Иванов?

Да даже если и не выбрасывал Мирон почтовую суму, а попросту не уследил за ней, и тогда – виноват! А потому следовало, наказав его нещадно плетьюми, чтобы другим неповадно было столь халатно относиться к своим обязанностям, отдать в вотчину хозяйки его, госпожи Нелидовой.

В отношении кинешемского экспедитора Шидловского, за то, что отправил почтальона искать почту, не доложив о происшествии земской полиции, определение о наказании должен был вынести Главный московский почтамт. И кинешемский городничий надворный советник Шкот должен был, по мнению губернатора, выплатить штраф 50 руб. за то же упущение.

Крестьян же, намеревавшихся воспользоваться найденными суммами, явно пожалели. Следовало их «на месте преступления наказав кнутом, вырезав ноздри до костей с поставлением значных штемпелей, и потом, по силе высочайшего именного, состоявшегося в 25 день июня 1798 г. указа, сослать в Оренбург к разработке прежних и ныне открываемых золотых рудников для того, что они сами по себе добровольно о найденнии ими почтовой сумы и с деньгами, как видно с намерением к сокрытию воспользоваться оной, где должно не объявили».

Мнение костромского губернатора Кочетова датировано 16 мая 1800 г. Это наиболее поздний документ в деле об утрате почты.

В переписке было упомянуто, что крестьяне деревни Чирково были людьми довольно молодыми, поэтому их можно было отправить на солдатскую службу. Чтобы определить их возраст, мы обратились к переписям податного населения – ревизским сказкам. К сожалению, нами была обнаружена только одна ревизская сказка, приближенная по времени к описываемым событиям. Это документ от мая 1782 г. Владельцем деревни Чирково Кинешемской округи указан сержант артиллерии Василий

Алексеевич Ченцов (написано именно так). В списке потомственных дворян Кинешемского уезда за 1842 г. значится 79-летний Василий Алексеевич Ченцов (гако. ф. 121. Оп. 1. д. 2793. л. 26). Делаем вывод, что в переписке костромского губернатора по делу об утрате почтовой сумы фамилия Чернцов написана ошибочно, и крестьяне, пытавшиеся присвоить почту, принадлежали господину Ченцову, а не Чернцову. Всего в деревне проживало 19 мужчин всех возрастов. Дворовые люди не выделены. Отметим, что в документах до конца XIX века, а нередко и позднее, при упоминании людей недворянского происхождения (крестьян, мещан, духовенства) указывали их имя и отчество. Афанасий Никитин – Афанасий сын Никиты.

Из упомянутых в деле имен, в ревизской сказке был обнаружен Афанасий Никитин, которому в мае 1782 г. исполнилось 13 лет. Путем нехитрых подсчетов выясняем, что в феврале 1800 г. – ему 30. У Афанасия был старший брат Василий, возраст которого составлял 20 лет. Они были единокровными братьями, Афанасий – от второго брака своего отца Никиты Иванова, умершего незадолго до переписи. Отмечен в переписи и Михаил Алексеев, которому к 1800 году исполнилось 40 лет. Имен Федора Васильева и Сергея Петрова не значится. Предположим, что Федор Васильев мог быть племянником Афанасия Никитина. В этом случае ко времени судебного разбирательства ему могло исполниться не более 17 лет. (гако. ф. 200. Оп. 16. д. 96. л. 295-298).

В Кинешемском уезде находились 2 деревни, носящие наименование Чирково. Одна – на расстоянии 10 верст, между почтовой дорогой из Кинешмы в Плес и течением реки Волги; вторая – в полутора верстах от уездного города, на левом берегу Волги на торговом тракте из Кинешмы в Галич. Вероятнее всего, происшествие связано с деревней, расположенной вблизи Кинешмы.

Л.А. КОВАЛЁВА,
зам. директора ГАКО

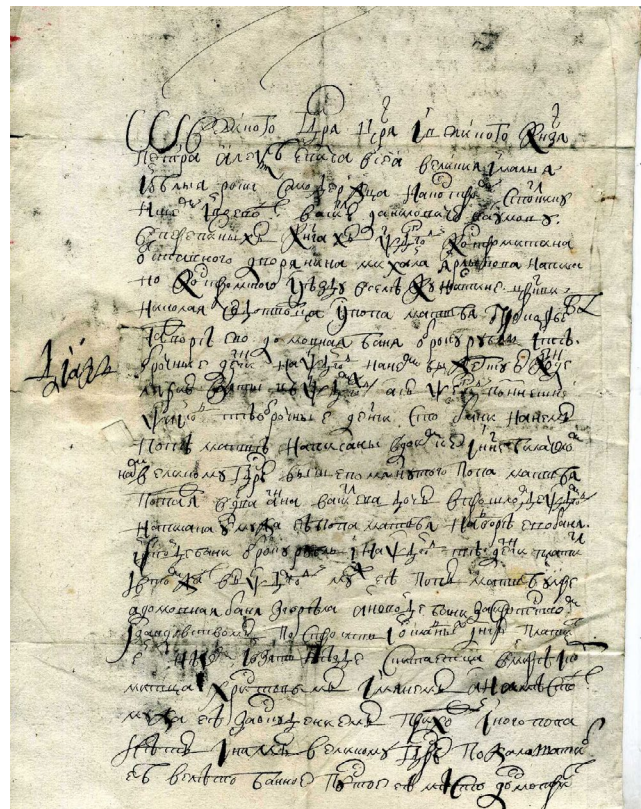
КАК ОТПРАВЛЯЛИ АДРЕСАТУ ДОКУМЕНТ В НАЧАЛЕ XVIII ВЕКА

Прежде чем отправить документ (грамоту, указ и т.п.) адресату, его складывали таким образом, чтобы текст документа оказался внутри. Первую страницу оставляли чистой, на ней и писали адрес, текст документа начинался на обороте листа. Если отправление было официальным, сложенный документ запечатывали. На листе делали 4 надреза, через них пропускали узкую бумажную ленту, концы которой скрепляли гербовой сургучной печатью.

«1 марта 1711 г. – Грамота указная из Московской губернской канцелярии стольнику и воеводе Наумову Василию Даниловичу о проверке обстоятельств по челобитной вдовы попа Матвея Прокофьева церкви Николая Чудотворца с. Кунестино Костромского уезда Анны Васильевой дочери о невзыскании оброчных денег за домовую баню с в связи со смертью ее мужа и отсутствием бани по причине пожара». Фрагмент. (ГАКО. Коллекция документов XVIII в. Д. 73. Л. 1, 1 об.).

Надпись на лицевой стороне: 1. «На Кострому стольнику и воеводе Василью Даниловичу Наумову»; 2. «1712-го марта в 1 день великого государя грамоту подал дьячек Алексей

Матвеев». На черной сургучной печати – герб с двуглавым орлом под короной.

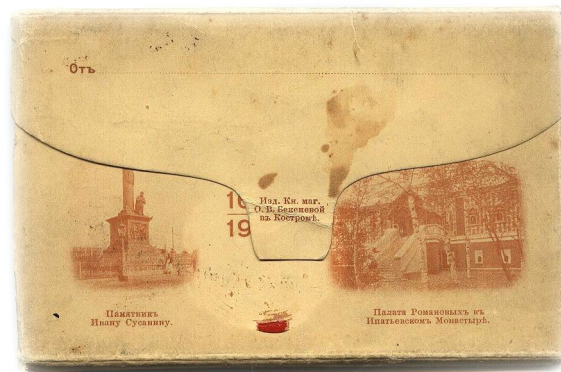

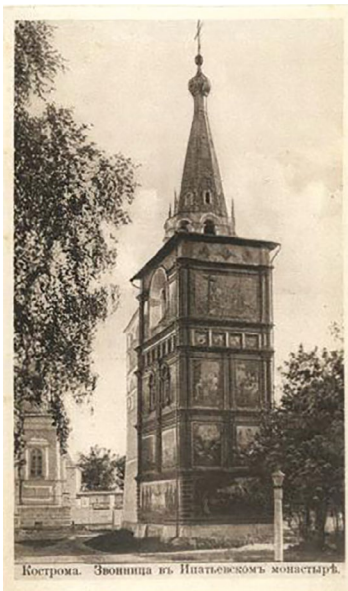
Имеет сообщать

ЮБИЛЕЙНЫЕ ИЗДАНИЯ

В 1913 году в Костроме, как и во всей России, торжественно отмечалось 300-летие царствующей династии Романовых. Владелицей книжного и писчебумажного магазина, что располагался в Гостином дворе, Ольгой Васильевной Бекетовой был издан почтовый юбилейный конверт замечательной работы костромских топографов. На лицевой стороне конверта была надпись в рамочке «Привет из Костромы». В месте для наклейки марки напечатан инициал «З» – заказное. На оборотной стороне изображены памятник царю Михаилу Фёдоровичу и крестьянину Ивану Сусанину и палаты бояр Романовых в Ипатьевском монастыре и помечены памятные даты «1613-1913». Ори-

Кострома. Памятникъ Ивану Сусанину.

Кострома. Звонница въ Ипатьевскомъ монастырѣ.

гинальный, со вкусом оформленный юбилейный сувенир стал первым костромским немаркированным конвертом. В нём можно было посылать поздравления, сообщения, а также иллюстрированные открытки с видами Костромы, которые также издавала и продавала в своём магазине госпожа Бекетова.

Почтовые открытки с видами Костромы . Нач. XX века.

Почтовые открытки с видами Костромы. Нач. XX века.

В 2002 году Кострома широко отмечала ещё один юбилей – 850-летие со дня основания города. По инициативе областного отделения Союза филателистов России Издательский центр «Марка» выпустил почтовую марку, художественный конверт, конверт «первого дня» (КПД). Марка была погашена на КПД в день её выхода в обращение штемпелем «Первый день». В центре многокрасочной миниатюры размещён герб города на фоне

композиции из исторических памятников – Ипатьевского и Богоявленского монастырей, торговых рядов, пожарной каланчи. Художественный конверт, юбилейная марка, а также другая почтовая корреспонденция были представлены широкой публике на филателистической выставке, посвящённой 850-летию Костромы, в областной научной библиотеке.

О ПОБЕДАХ-ПОРАЖЕНИЯХ НА ПОЧТОВО-ТЕЛЕГРАФНОМ ФРОНТЕ

В большевистском сценарии захвата власти почтово-телеграфное ведомство входило в почётную десятку наиважнейших объектов. Зимний еще штурмовали, а в залах центрального телеграфа и телефонной станции уже распоряжались представители новой власти: хриплые комиссарские голоса вызывали Крондштадт и Гельсинфорс, требовали соединить Смольный и воинские казармы.

Через несколько часов многоверстные телеграфные линии и почтовые тракты разнесут по всем городам и весям известия чрезвычайной важности.

А где-то в Карпунихе или Николо-Поломе коротал ненастную октябрьскую ночь в ожидании запаздывающей из-за распутицы почты старый служака телеграфист, не подозревая, какую особенную роль уготовило провидение ему и его собрату почтальону: первыми сообщить согражданам о событии, которое в корне изменит жизнь многомиллионной страны.

Октябрьские события в Костроме разыгрывались с учетом столичного опыта. Первый же документ новой власти – протокол заседания советов рабочих и солдатских депутатов – предписывал «установить комиссаров на узловых станциях, в местной почтово-телеграфной конторе и телефонной станции», наладить сообщение с Петроградом и Москвой¹. Окончательное решение вопроса откладывалось до создания объединенного исполнительного комитета. Новая власть приступила к работе, а комиссар у барьера местной почты так и не появился.

Через месяц почтово-телеграфное ведомство посетил представитель грозного военно-революционного комитета: товарищу Малинину поручено было выяснить, «кто является в Костроме представителем Петроградского телефонного агентства». Товарищ Малинин поручение перевыполнил, и теперь «входящие депеши» стали поступать «на просмотр» ВРК.²

Вопрос об организации отдела почт и телеграфов неоднократно обсуждался на заседа-

ниях исполкома, назывались фамилии, но назначения не были окончательными.

Наконец 12 апреля 1918 года президиум губернского исполнительного комитета принял решение «утвердить тов. Воронина» «в звании комиссара», а членами коллегии почтово-телеграфного отдела считать представителей коллектива служащих в составе товарищей Шестакова, Потандина и Слакиновича.³

«Даешь пролетарскую почтовую диктатуру!» – провозгласил комиссар Воронин и отправился на борьбу со спекуляцией товарами первой необходимости. Об одном из эпизодов этого сражения поведала «Советская газета», несколько искажив фамилию главнокомандующего. «Постановлением губернского военно-революционного комитета Александр Михайлович Волков оштрафован на 5 тысяч рублей с заменой арестом на 5 месяцев за дачу взятки через Н.А. Каткова комиссару почты Воронову в сумме 500 рублей за сокрытие провоза мануфактуры почтовыми посылками вопреки постановлению о невывозке мануфактуры из Костромы».⁴ Власти признали работу Воронина результативной.

16 апреля 1918 года общественность познакомилась с декретом Совета Народных Комиссаров «Об организации управления поч-

Костромская почтово-телеграфная контора на улице Павловской. Нач. XX века.

тово-телеграфным делом». Декрет закрепил переход от окружного управления к губернскому, обосновал необходимость коллегиального управления, подтвердил главенство комиссаров, с обязательным утверждением кандидатов Наркоматом почт и телеграфов и подчеркнул недопустимость вмешательства в дела ведомства местных органов власти. «Почтово-телеграфное дело, – отмечали законодатели, – по техническим условиям своей работы требует строгой централизации и единообразия в постановке дела, как в центре, так и на местах. Порядок приема и отправления как почтовой, так и телеграфной корреспонденции, исполнение сметных ассигнований, штаты и оклады служащих, прием, увольнение и перевод последних должны регламентироваться определенными правилами, установленными для всего ведомства в целом, причем в этих правилах должны быть точно предусмотрены случаи, когда к решению указанных вопросов должны привлекаться местные органы Советской власти. Помимо этих случаев всякое вмешательство местной власти в деятельность почтово-телеграфных учреждений, без предварительного сношения с уполномоченными лицами ведомства, совершенно недопустимо».⁵

Строгие предупреждения были обоснованы. На следующий день после издания декрета пришло сообщение о том, что Николо-Мокровский волостной Совет «обложил» возчика почт Соловьева, видимо, самого главного в волости «кровопивца и эксплуататора», революционным налогом в 20 тысяч рублей. Чем провинился Соловьев перед диктатурой пролетариата и беднейшего крестьянства, какой несправедливый капитал нажил, осталось неизвестно. Ямщика ждала тюрьма и опись имущества, состоящего всего-навсего из экипажа, лошадей и фуража. Доставка почты по Кологривскому тракту прекращалась, найти замену во время распутицы было практически невозможно.⁶

Москва без устали руководила: направляла новые постановления и распоряжения, устанавливала очередность пользования прямым проводом, уведомяла, что телеграммы СНК и

Первые почтовые марки молодого советского государства . 1918 год.

ВЦИК должны идти только под литерой «А», а депеши всех остальных советских учреждений под литерой «В», что в почтовых учреждениях необходимо открыть справочную службу и организовать продажу советских изданий и что с 15 октября «вступили в обращение новые революционные почтовые марки стоимостью в 35 копеек с рисунком – «рука с мечом, разрубающая цепь», причем цвет марок: в 35 копеек – синий, в 70 копеек – коричневый».⁷

Без устали профсоюзные лидеры на съездах и митингах зывали к работникам почты, телеграфа и телефона «войти в авангард мировой революции», «всеми силами» «содействовать» «продолжению борьбы до конца» и «приложить максимум энергии к поднятию работоспособности ведомства, для чего вводить повсюду товарищескую дисциплину и прививать гражданскую сознательность среди работников ведомства».

А на местах также без устали ежедневно принимали и сортировали десятки писем и посылок, сопровождали корреспонденцию до следующего пункта на неэкспроприированных еще лошадях, ремонтировали старенькие телеграфные аппараты, выдавали вклады по сберкассе, принимали страховые взносы, оформляли квитанции и, несмотря на бумажный кризис, умудрялись вести многочисленные своды оборотов, реестры, ассигновки и прихода-расходные книги.

Степановское почтово-телеграфное отделение со штатом в три единицы, включая сторожа, получило и отправило за три последних

месяца более 4700 видов разной корреспонденции, зарегистрировало и исполнило около 500 служебных бумаг. За это же время через руки почтальонов села Воронье прошло до 30 тысяч писем и 350 телеграмм, доставленных по округе на расстояние в 20 верст.

Жалование за сей труд предусматривалось от 215 до 470 рублей при минимуме потребления, перевалившем за 1500. Поэтому костромским властям приходили телеграммы и такого содержания: «Ощущается крайний недостаток. Положение критическое. Голодаем».

Работающие сверхурочно кадры ко всему прочему несли и бремя партийных нагрузок. «Ввиду возложенных на меня обязанностей председателя по Есиплевской местной партийной ячейке Есиплевского районного партийного комитета и, исполняя свои прямые служебные обязанности, – сообщал заведующий отделением Прыгунов в Кострому, – я крайне перегружен работой, тремя ответственными должностями и сильно переутомлен, кроме того недостаточное питание совершенно выбивает мои силы ...».⁸ Отказаться от общественных обязанностей, по мнению ослабевшего бойца за победу мирового коммунизма, было равносильно измене.

С апреля по октябрь 1918 г. губернский почтово-телеграфный отдел принимал имущество и специалистов из Нижегородского почтово-телеграфного округа. Ведомственные учреждения находились во всех уездных городах, при волостных правлениях и железнодорожных станциях от Костромы до Неи. Только в Галичском управлении состояло 85 человек, из коих более 10 обслуживало телеграфные линии, а 40 выполняли обязанности почтальонов, телеграфистов, рассыльных.

11 ноября 1918 года появился приказ № 1, в котором сообщалось, что «Сего числа открыло действие Костромское губернское управление почт и телеграфов в составе комиссара тов. Воронина и членов управления: по отделу личного состава – представителя от организации почтово-телеграфных служащих губернии тов. Чуркина, по административному отделу – тов. Воробьева, счетно-хозяйственному отделу – тов. Зайцева».⁹

Ежедневно на заседаниях коллегии решались десятки больших и маленьких дел: необходимо было найти средства для оплаты аренды почтовых помещений, уговорить возчиков почт не разрывать контракты, заготовить мочало, бечевку и корзины для «укупорки корреспонденции», починить почтовые ящики, изготовить пломбы, доставить Муравьищенскому отделению 9 фунтов керосина, объяснить непонятливым мантуровцам, что корреспонденцию партии коммунистов-большевиков надо посылать бесплатно, и выяснить, куда же в конце концов исчезают каждую ночь дрова из сарая костромской уездной почты.

В самые короткие сроки требовалось организовать обучение кадров, потому что «незнание самых основных почтовых правил сделалось заурядным явлением», и с революционной беспощадностью «искоренить случаи недочетов в кассах почтово-телеграфных учреждений».

«В то время как наша Советская республика напрягает все свои силы на борьбу с разными захватчиками и наемными лакеями Антанты, – возмущенно писала местная пресса, – в это тяжелое время находятся такие подлые элементы, которые всячески стараются, начиная с самых мелочей и кончая крупными проделками, подорвать авторитет Советской власти и ее учреждений. Свою деятельность они направляют на защитников республики, ее борцов красноармейцев. Часто приходится наблюдать вскрытие посылок красноармейцев от их семей здесь, в Костроме.

Получает красноармеец повестку на небольшую посылку с сухарями из деревни перед отправкой на фронт. И вот посылка доставляется ему в часть, где он с радостью вскрывает ее. Каково же его разочарование, когда мешочек наполовину наполнен деревяшками, осколками глиняных горшков и песком.

Это возмутительное безобразие должно быть устранено в интересах республики и ее воинов».¹⁰

В мае 1919 года было опубликовано постановление Совета обороны о том, что служащие почтово-телеграфного ведомства объявлялись мобилизованными и за все преступления

по должности должны были отвечать по законам военного времени.

А через месяц началась очередная мобилизация в Красную Армию. Почтово-телеграфные учреждения губернии оставались без специалистов, замену которых найти было невозможно. Из уездных контор посыпались телеграммы о помощи в предоставлении отсрочек.

Костромское губернское управление «весьма срочно» сообщало в Костромской уездный комиссариат по военным делам о телеграфистах костромского узла связи: «Из остающихся на радиостанции трех телеграфистов никто не может быть призван в войска, т.к. кандидатов для замены нет совершенно и в случае призыва хотя бы одного телеграфиста радиостанция должна будет прекратить прием международных телеграмм».¹¹

Трудности увеличивались, не хватало самого необходимого, а сеть почтово-телеграфных учреждений расширялась. Население не уста-

вало обращаться с просьбами об открытии новых почтовых отделений обязательно с телеграфом и сберкассой, объявляя о готовности принять на себя часть расходов по содержанию помещений и доставке корреспонденции.

«В настоящее время, – писали граждане слободы Песочной, – всюду предпринимаются меры по культурно-просветительному развитию народа, но наш район, ввиду дальнего расстояния от почтово-телеграфных учреждений, не имеет ни какой возможности получить какую-либо литературу своевременно, что сильно тормозит просвещение народа. Кроме того, и по отношению получения и подачи всякого рода корреспонденции гражданами района (...) приходится испытывать массу неудобств».¹²

А в селах Борке и Головинском Буйского уезда открытие почтово-телеграфного учреждения признавали «весьма желательным», т.к. в Боровской и Домнинской волостях с населением до 12 тысяч человек не было ни одного пункта связи.

За короткое время почтовое ведомство взяло под свою опеку десятки сел и деревень Галичского, Нерехтского, Кологривского и Макарьевского уездов. И теперь жаждущее просвещения и культуры население могло писать куда угодно и сколько угодно, потому что по распоряжению СНК «для постоянного и широкого обмена перепиской между пролетариатом города и беднотой деревни», содействуя «делу организации революционно-социалистических сил России», простую корреспонденцию можно было посылать совершенно бесплатно. Следовало только не забывать правильно и полно указывать адрес. Но корреспонденты не обременяли себя подробностями, ограничиваясь указанием непосредственного получателя, например, «Дубровский исполком» или «Ильинский кооператив», а измученными невзгодами почтовикам приходилось разгадывать эти административно-географические кроссворды.

Коммуны, комитеты бедноты, избы-читальни получали в почтовых отделениях газеты с воззваниями и декретами новой власти. «Товарищи! Напрягите свои последние силы для

Почтальон у почтового ящика.

последнего боя, еще одно усилие, еще одна борьба, – взывали передовицы, – и мы навсегда освободим себя от покушений отечественного и международного наемного капитала. (...) Все к оружию! (...) Запись в Красную Армию проводится во всех исполкомах!».

Именно на почте узнавали граждане и другие не менее важные новости, например, что перечень праздников существенно обновлен и что за Новым годом следует праздновать сначала канун Рождества, затем само Рождество, потом Крещение и годовщину событий первой русской революции, 12 марта все должны были вспоминать о свержении самодержавия, 18 марта – о Парижской коммуне, 1 мая – о I Интернационале, 7 апреля встречать Благовещение, 19 августа – Преображение, 28 августа – Успение, а 7 ноября – радоваться наступлению Дня пролетарской Революции. И никаких непримиримых противоречий между церковью и государством рабочих и крестьян!

Почтово-телеграфное ведомство должно было действовать бесперебойно. Нарушение связи по причине стихийной или злоумышленной подлежало наискорейшему восстановлению. Власти помогали и рабочей силой, и материалами. Кража, например, телеграфных проводов возмещалась в десятикратном размере за счет жителей округа, а при повторных случаях к судебной ответственности привлекался глава местной администрации.¹³

В начале 20-х губернский отдел народной связи, сменивший управление почт и телеграфов, задумался о техническом переоснащении ведомства. В Костроме действовала радиостанция, принимавшая даже международные телеграммы, в уездах работали более 100 аппаратов Морзе и Юза, технические участки обслуживали 1750 верст телеграфных линий в основном в Галичском, Буйском и Костромском уездах, значительной была протяженность телефонных кабелей. В 1921 г. открылись губернские механические мастерские. В надежде на поступление средств из центра составлялись сметы, выверялись перечни необходимого оборудования.

Но государственная казна опустела, и финансовый ручеек иссяк. Началась эпоха все-

общего сокращения. Сократилось количество ведомств, имеющих право на бесплатную пересылку служебной корреспонденции, перевели на хозяйственный расчет телефонную связь, до минимума предстояло сократить с таким трудом созданную сеть почтовых учреждений в уездах и волостях. Наконец был упразднен и губернский отдел народной связи.¹⁴ Осиротевшая почтово-телеграфная контора в Костроме перешла в ведение Верхне-Волжского окружного управления связи.

О.Ю. КИВОКУРЦЕВА,
методист ГАКО

Примечания

1. Областное государственное казенное учреждение «Государственный архив Костромской области» (далее – ГАКО). Ф. Р.-7. Оп. 1. Д. 1а. Л. 248 (утрачен в пожаре 1982 г. в Государственном архиве Костромской области). Цит. по: Установление Советской власти в Костроме и Костромской губернии : сборник документов (март 1917 – сентябрь 1918 гг.) / Архивный отдел Управления внутренних дел Костромского облисполкома, Партийный архив Костромского обкома КПСС ; под ред. М.П. Свинцовой. – Кострома : Костромское книжное издательство, 1957. – С. 205.
2. ГАКО. Ф. Р-1265. Оп. 1. Д. 18. Л. 11 (утрачен в пожаре 1982 г. в Государственном архиве Костромской области). Цит. по: Установление Советской власти в Костроме и Костромской губернии, губернии : сборник документов (март 1917 – сентябрь 1918 гг.) / Архивный отдел Управления внутренних дел Костромского облисполкома, Партийный архив Костромского обкома КПСС ; под ред. М.П. Свинцовой. – Кострома : Костромское книжное издательство, 1957. – С. 218.
3. ГАКО. Р-6. Оп. 1. Д. 3. Л. 38.
4. Оштрафование // Советская газета. – 1918. – 22 марта. – С. 3.
5. № 433 Постановление Совета Народных Комиссаров. О порядке пользования телеграфной сетью почтово-телеграфного ведомства. 17.04.1918 // Исторические материалы. – URL : <http://istmat.org/node/29221> (дата обращения: 12.11.2022).
6. ГАКО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 16. Л. 53-54.
7. № 439 Декрет Совета Народных Комиссаров. Об организации управления почтово-телеграфным делом. 24.04.1918 // Исторические материалы. – URL : <http://istmat.org/node/29220>; № 802 Постановление народного комиссара почт и телеграфов. О новых революционных почтовых марках. 12.10.1918. // Исторические материалы. – URL : <http://istmat.org/node/31584>; № 896 Декрет Совета Народных Комиссаров. Об установлении при почтово-телеграфных учреждениях справочной службы. 26.11.1918. // Исторические материалы. – URL : <http://istmat.org/node/31893> (дата обращения: 12.11.2022).
8. ГАКО. Ф. Р-2152. Оп. 1. Д. 5. Л. 83.
9. ГАКО. Ф. Р-2152. Оп. 2. Д. 56а. Л. 1.
10. На почте // Красный мир. – 1920. – 27 июня. – С. 1.
11. ГАКО. Ф. Р-2152. Оп. 1. Д. 16. Л. 76.
12. ГАКО. Ф. Р-2152. Оп. 1. Д. 130. Л. 7.
13. ГАКО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 52. Л. 409.
14. ГАКО. Оп. 1. Д. 67. Л. 2.

«СЕГО ЧИСЛА ОТКРЫЛО ДЕЙСТВИЕ КОСТРОМСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПОЧТ И ТЕЛЕГРАФОВ ...»

№ 1

Из протокола совместного заседания исполнительных комитетов Советов рабочих и солдатских депутатов о направлении комиссаров в почтово-телеграфную контору, телефонную станцию

29 октября 1917 г.

Вносится предложение установить комиссаров на узловых станциях, в местной почтово-телеграфной конторе и телефонной станции, установить связи и сношения с переговорными и телефонными передаточными телеграфными станциями Петербурга и Москвы, поставить комиссаров на железную дорогу, банк, на фабрики и заводы.

ГАКО. Ф. Р.-7. Оп. 1. Д. 1а. Л. 248. Черновик рукописный с правками (утрачен в пожаре 1982 г. в Государственном архиве Костромской области).

Цит. по: Установление Советской власти в Костроме и Костромской губернии: сборник документов (март 1917 – сентябрь 1918 гг.) / Архивный отдел Управления внутренних дел Костромского облисполкома, Партийный архив Костромского обкома КПСС; под ред. М.П. Свинцовой. – Кострома: Костромское книжное издательство, 1957. – С. 205.

№ 2

Из протокола № 2 заседания Костромского губернского военно-революционного комитета о представителе Петроградского телеграфного агентства

1 декабря 1917 г.

ЗАСЛУШАНО: 1. О контроле над представителем Петроградского телеграфного агентства.

ПОСТАНОВЛЕНО: Установить контроль военно-революционного комитета над представителем Петроградского телеграфного агентства, предложив ему все телеграммы

представлять на просмотр в военно-революционный комитет.

ГАКО. Ф. Р.-1265. Оп. 1. Д. 18. Л. 11 (утрачен в пожаре 1982 г. в Государственном архиве Костромской области). Цит. по: Установление Советской власти в Костроме и Костромской губернии, губернии : сборник документов (март 1917 – сентябрь 1918 гг.) / Архивный отдел Управления внутренних дел Костромского облисполкома, Партийный архив Костромского обкома КПСС ; под ред. М.П. Свинцовой. – Кострома: Костромское книжное издательство, 1957. – С. 218.

№ 3

Сообщение Костромского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Костромскому губернскому комиссару почт и телеграфов об особом порядке пользования телефонной связью

23 марта 1918 г.

Исполнительный комитет губернского Совета р[абочих]¹, с[олдатских] и к[рестьянских] депутатов в заседании 22 марта постановил: подтвердить Вам, чтобы все лица, имеющие личные разрешения Президиума губернского Совета, допускались к переговорам по телефону бесплатно и чтобы телеграммы с надписью «военная» так же принимались бесплатно.

Такие телеграммы и переговоры должны быть разрешаемы Президиумом исполнительного комитета.

Председатель:

Секретарь:

ГАКО. Ф. Р.-6. Оп. 1. Д. 442. Л. 23. Незаверенная копия.

№ 4

Приказ [№ 1]* Костромского губернского управления почт и телеграфов

11 ноября 1918 г.

Сего числа открыло действие Костромское губернское управление почт и телегра-

фов в составе комиссара почт и телеграфов Ко[стромской]** губернии тов. Воронина, членов управления: по отделу ли[чного] состава – представителя от организации почт[ово]-тел[еграфных] служащих губ[ернии – тов.] Чуркина, по административному отделу – тов. Воробьева, [по] счетно-хозяйственному отделу – тов. Зайцева.

Комиссар: Воронин
Члены управления:***

ГАКО. Ф. Р-2152. Оп. 2. Д. 56 а. Л. 1. Подлинник.

* Номер приказа установлен по смежным документам.

** Текст документа, приведенный в квадратных скобках утрачен во время пожара 1982 г. в Государственном архиве Костромской области.

*** Подписи не разборчивы.

№ 5

Из протокола совместного заседания коллегии Костромского губернского почтово-телеграфного управления и учетно-контрольной коллегии

23 ноября 1918 г.

СЛУШАЛИ: 14. Донесение у[ездной] кон[торы] Костромской от 13/XI за № 10790 и 7/XI за № 10673 с просьбой о снабжении восьмью керосиновыми лампами в виду недостатка имеющихся и неимения таковых в продаже; электричество отпускается только до полуночи, а утром с 8 час[ов] утра – начало занятий, когда еще совсем темно, электричество не отпускается.

ПОСТАНОВИЛИ: Снабдить контору только тре[мя лам]пами т. к. в запасе управления [больше] не имеется.

Председатель:
Члены коллегии:
Представитель учетно-
контрольной коллегии:
Секретарь:

ГАКО. Ф. Р-2152. Оп. 1. Д. 10. Л. 4 об. Заверенная копия.

№ 6

Выписка из протокола общего собрания граждан Борщинского района Коряковской волости Костромского уезда Костром-

ской губернии об открытии почтового отделения

3 июня 1919 г.

Уполномоченный Н. Пигалов открыл собрание, на которое явилось 183 человека. Собрание признается законным.

По избрании председателя собрания Константина Павловича Козлова и секретаря Сергея Феодоровича Богданова было приступлено к рассмотрению очередных вопросов.

СЛУШАЛИ: Об открытии почтового отделения в с. Борщино.

ПОСТАНОВИЛИ: Открытие почтового отделения для Борщинского района в с. Борщино признать желательным. Возбудить ходатайство об открытии отделения возлагается на гражданина Сергея Феодоровича Богданова. Доставку и отправку корреспонденции возложить на правление Борщинского о[бщест]ва потребителей, которому для этой цели договорить особое лицо за плату с каждого доставленного письма или газеты: 1) по 30 коп. с письма; 2) по 20 коп. с газеты или иной корреспонденции.

С подлинным верно:
Секретарь: С. Богданов.

ГАКО. Ф. Р-2152. Оп. 1. Д. 124а.
Л. 2-2 об. Заверенная копия.

№ 7

Телеграмма Костромского губернского почтово-телеграфного управления подведомственным уездным учреждениям, органам власти Костромской губернии о мобилизации всех почтово-телеграфных работников

6 сентября 1919 г.

Известия Советов № 96 от 7 мая опубликовано в постановлении Совета обороны² о том, что все служащие потель ведомства³ считаются мобилизованными, потому циркулярная № 2745 от 27 апреля отменяется.

Всех служащих, крайне необходимых для обслуживания связи [в] оседлых и полевых учреждениях, задержите [на] местах службы впредь до выработки совместно [с] Реввоенсоветом Республики инструкции порядка при-

зывает работников [в] армию и откомандирования [в] полевые учреждения. С получением настоящей телеграммы никто не имеет права оставить службу [в] ведомстве без разрешения Наркомпочтеля,⁴ и за все преступления по должности почтово-телеграфные служащие отвечают по закону военного времени № 3081.

Заведывающий* делопроизводством (подпись).

С подлинным верно.

Следователь:

Сверил п[очтово]-т[елеграфный] работник:
П. Адельфинская.

ГАКО. Ф. Р-2152. Оп. 1. Д. 17 Л. 74. Заверенная копия.

* Так в документе.

№ 8

Из циркулярного письма организационного отдела Костромского почтово-телеграфного управления подведомственным учреждениям Костромской губернии о правилах написания адреса

24 октября 1919 г.

Многими советскими учреждениями при адресовании письменной корр[еспонденции] слишком сокращенно пишутся адреса, причем часто вовсе не указывается место назначения отправления с обозначением лишь наименования адресата, так, например, адресуют «Дубровский исполком» или «Ильинский кооператив». Вследствие сего корреспонденция не достигает места назначения.

Ввиду сего и в целях избежания замедления корр[еспонденции] от вышеуказанных причин по распоряжению Наркомпочтел[я] предлагается широко оповестить, при посредстве местной печати, все советские учреждения, чтобы при заадресовании корр[еспонденции] ясно и полностью указывали в адресе пересылаемой ими корр[еспонденции] как место назначения таковой, обозначая обязательно город, село или деревня, уезд губернии, а также и точное наименование получателя, при заадресовании в Москву, Петроград и другие крупные города необходимо указывать улицу и номер дома.

ГАКО.Ф. Р-2152. Оп. 1. Д. 17. Л. 83. Ротаторный экземпляр.

№ 9

Сообщение Костромского губернского отдела связи в Костромскую губернскую рабоче-крестьянскую инспекцию о преобразовании Мантуровского почтово-телеграфного отделения

[6]* ноября 1920 г.

Отдел народной связи сообщает рабоче-крестьянской инспекции для сведения, что [5] ноября 1920 г. при Мантуровском почтовом отделении Кологривского уезда Костромской губернии открыт телеграф, и названное отделение преобразовано в почтово-телеграфное отделение с обменом внутренних телеграмм.

Подп[иси:]

Завед[ывающий] под[ъ]отделом: Колосов

Инструктор: Архипов

С[е]кр[етарь] и верно п[очтово]-
т[елеграфный] раб[отник]: Соболева.

ГАКО. Ф. Р-2152. Оп. 2. Д. 49. Л. 18. Заверенная копия.

*Число даты документа установлено по смежным документам.

Примечания

1. Сокращения, употребляемые в данном документе, и в последующих документах расшифрованы в квадратных скобках.
2. Подразумевается Совет Труда и Оборона РСФСР.
3. «потель ведомства» – почтово-телеграфного ведомства.
4. Наркомпочтель – Народный комиссариат почт и телеграфов РСФСР.

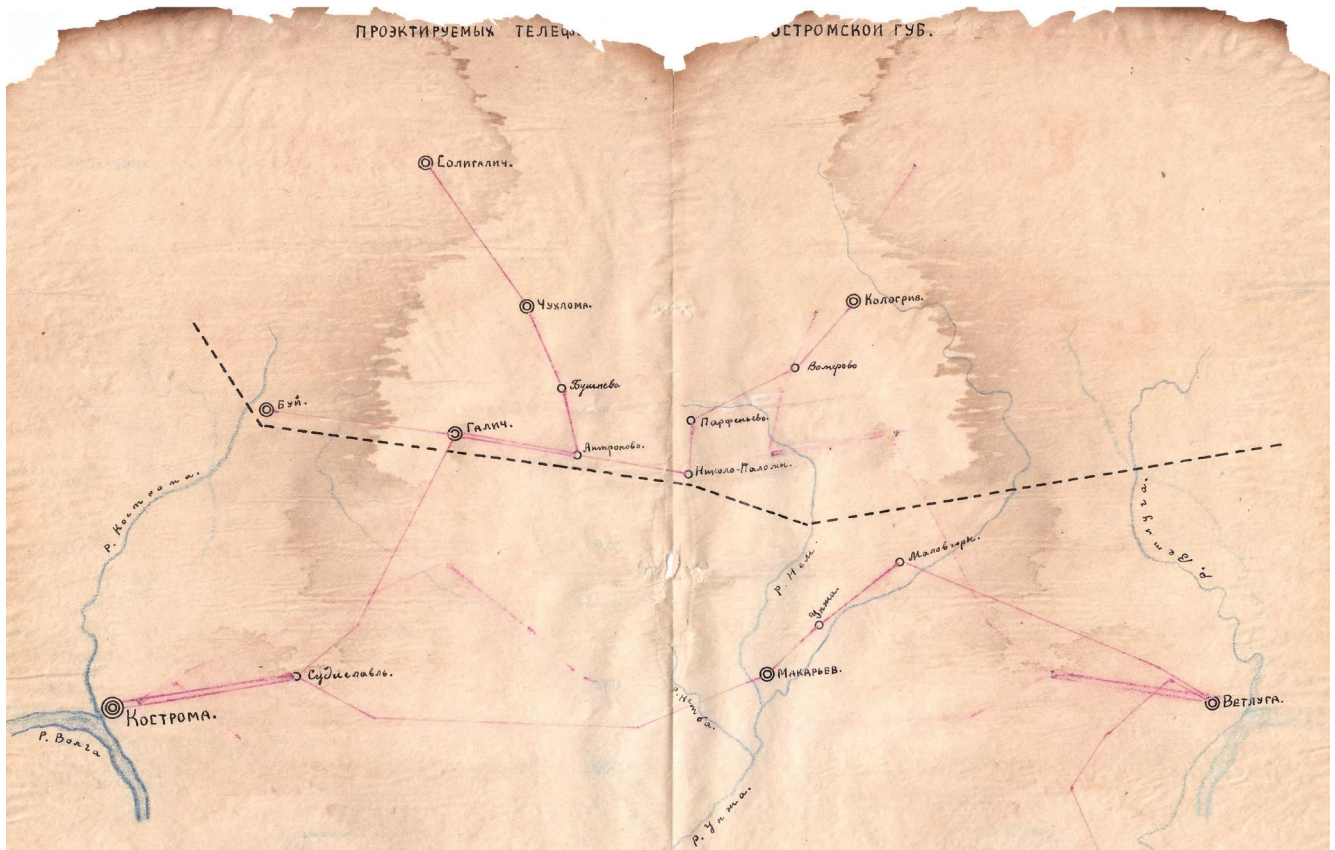

Льготная почтовая карточка. Ноябрь 1919 г.
ГАКО. Ф. Р-2152. Оп. 2. д. 58д. Л. 36.

Схема проектируемых телефонных сетей по Костромской губернии.

СВЯЗУЮЩЕЕ ЗВЕНО ЦИВИЛИЗАЦИИ

Железнодорожная почта Костромской губернии (1871-1917 гг.)

Первая железная дорога в России была построена в 1837 г. Ее протяженность составила 26 км, она соединила Санкт-Петербург с Царским Селом. В 1851 г. была построена железная дорога между Санкт-Петербургом и Москвой. В первой половине 50-х гг. девятнадцатого столетия были построены в стратегических целях Варшавско-Венская и Варшавско-Петербургская железные дороги. К 1913 г. общая протяженность железнодорожной сети в России, не считая дорог Финляндии, Китайско-Восточной железной дороги и узкоколеек местного значения, достигла 70 тысяч километров. Сразу после открытия первой железной дороги началась перевозка почты, оплата перевозки почты производилась из казны. В 1857 г. вновь введенным Почтовым уставом железные дороги обязывались бесплатно перевозить почту в каждом пассажирском поезде частной акционерной компании, именованной Главным обществом Российских железных дорог.

Костромская губерния никогда не была территорией с широко развитой железнодорожной сетью. Однако уже в 1887 году железная дорога связала Москву с Кинешмой, в 1887 году построена и ветка Ярославль – Кострома с железнодорожной станцией на правом берегу реки Волги, а в 1906 году соединились Буй, Галич, Нея, Мантурово, Шарья и другие населенные пункты губернии, расположенные на Северной железной дороге.

Железнодорожные почтовые отделения действовали преимущественно на конечных станциях почтовых маршрутов и в почтовых вагонах. В Костромской губернии почтовые отделения были открыты на вокзалах железнодорожных станций: Антропово, Брантовка, Кинешма, Кострома, Лопарево, Мантурово, Нерехта, Нея, Николо-Полома, Номжа, Поназырево, Шарья, Шекшема, Якшанга и некоторых других.

Введение новых типов железнодорожных почтовых штемпелей в 1869 г. было связано с

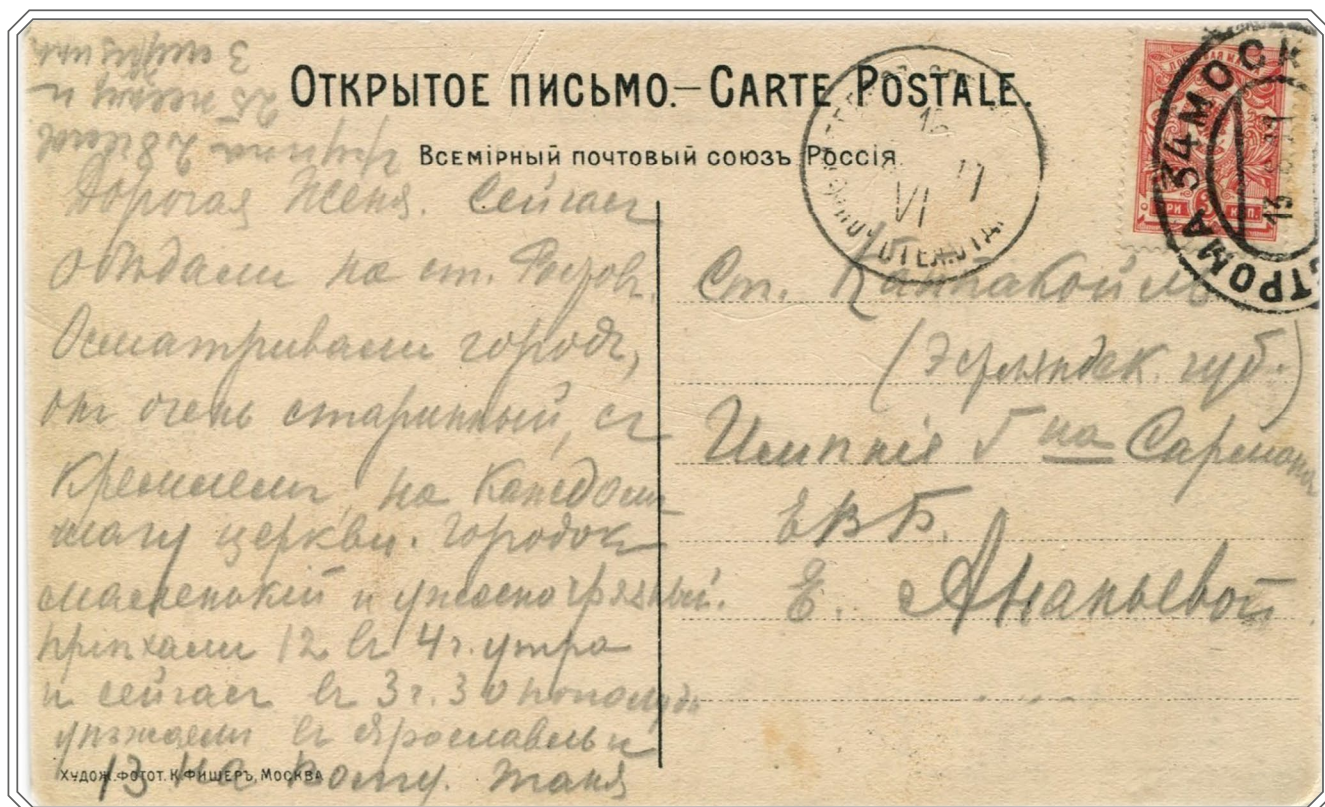
Схема железнодорожных маршрутов на территории Костромской губернии.

Кострома. Железнодорожный вокзал на ул. Московской. Почтовая открытка нач. XX века.

Открытое письмо. Нач. XX века. Гашение почтового вагона поезда № 34 Кострома – Москва.

введением нумерации почтовых вагонов. Основной отличительной чертой всех штемпелей первого периода является способ написания даты — в центре штемпеля в три строки, причем месяц обозначался буквами.

Почтовые отделения в вагонах имелись в некоторых железнодорожных составах, следовавших по территории Костромской губернии. Номера и маршруты поездов:

№ 23/24 Бологое – Кострома, № 23/24 Петроград – Кострома, № 33/34 Москва – Кострома, № 77/78 Муром – Нерехта, № 223/224 Александров – Кинешма, № 223/224 Москва – Кинешма, № 279/280 Санкт-Петербург – Вятка. Почтовым вагоном поезда № 279/280 Санкт-Петербург – Вятка обслуживались костромские станции Северной железной дороги.

На штемпелях почтовых вагонов номер маршрута обозначался двумя цифрами для прямого и обратного маршрутов. В начале 1880-х гг.

на штемпелях почтовых вагонов номер маршрута стал обозначаться одной цифрой.

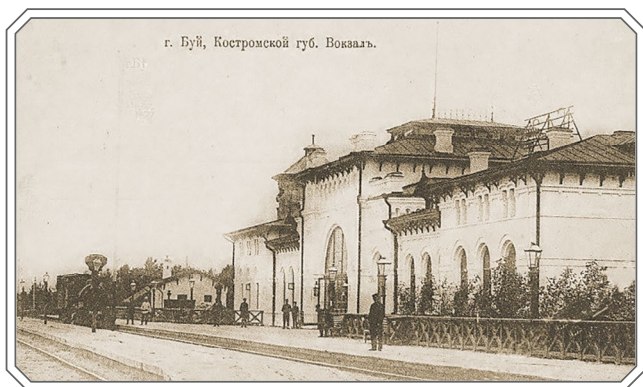
В 1890 г., как и во всех почтовых учреждениях России, в железнодорожных почтовых отделениях в соответствии с решениями Всемирного почтового союза были введены штемпели с крестообразной датой и обозначением месяца римской цифрой. Следующее кардинальное изменение типа почтовых штемпелей было осуществлено 3 февраля 1903 г., когда Главное управление почт и телеграфов (ГУПТ) для железнодорожных почтовых отделений установило форму двойного овала с размещением даты в одну строку на дорожке, образуемой параллельными линиями. На штемпелях вокзалов указывалось название станции, а на штемпелях почтовых вагонов, наряду с номером маршрута, стали указываться начальный и конечный пункты маршрутов.

Открытое письмо. Нач. XX века. Гашение почтового вагона поезда № 224 Кинешма – Александров.

Буй. Железнодорожный вокзал. Почтовая открытка. Нач. XX века.

Галич. Железнодорожная станция. Почтовая открытка. Нач. XX века.

После революционных событий 1917 г. вплоть до лета 1918 г. Народный комиссариат почт и телеграфов (НКПиТ) еще использовал российские почтово-телеграфные округа и отделы перевозки почт по железным дорогам, но позднее они были упразднены.

История железнодорожной почты Костромской губернии, а также и области, мало исследована на настоящий момент. Надеюсь, что благодаря новым исследованиям будут открыты неизвестные страницы истории железнодорожной почты, существующей уже более полутора веков на территории Костромского края.

История железнодорожной почты Костромской губернии, а также и области, мало исследована на настоящий момент. Надеюсь, что благодаря новым исследованиям будут открыты неизвестные страницы истории железнодорожной почты, существующей уже более полутора веков на территории Костромского края.

М.В. ВОРОШНИН,
председатель КООКО
«Костромская старина»

Нерехта. Железнодорожная станция. Почтовая открытка. Нач. XX века.

ПОЧТА ВОЕННЫХ ЛЕТ

Необычайно трудную, невиданную по масштабам работу проделали советские почтовики на фронте и в тылу в годы Великой Отечественной войны. Неоценимы заслуги военно-полевой почты, особенно ее фронтовых подразделений. Ежемесячно только в действующую армию доставлялось в среднем до 70 миллионов писем. Около 40 процентов писем, принятых гражданскими предприятиями связи за годы войны, были направлены в Красную Армию и на Военно-Морской флот.

Сложным был путь этих писем. Ведь кроме своевременной доставки надо было обеспечить еще и сохранение военной тайны: не дать врагу возможности ни по содержанию писем, ни по штемпелям получить сведения о дислокации войск. Письмо, адресованное в действующую армию и опущенное в почтовый ящик советского тылового города, сначала попадало в гражданское отделение связи, откуда в тыловой (по зонам страны) военно-почтовый сортировочный пункт, затем в почтовом вагоне (нередко это был товарный вагон, прицепленный к воинским эшелонам) оно отправлялось во фронтовой военно-почтовый пункт, дальше – на военно-почтовую базу армии и, наконец, находило адресата в дивизиях, полках, батальонах переднего края. Письма до-

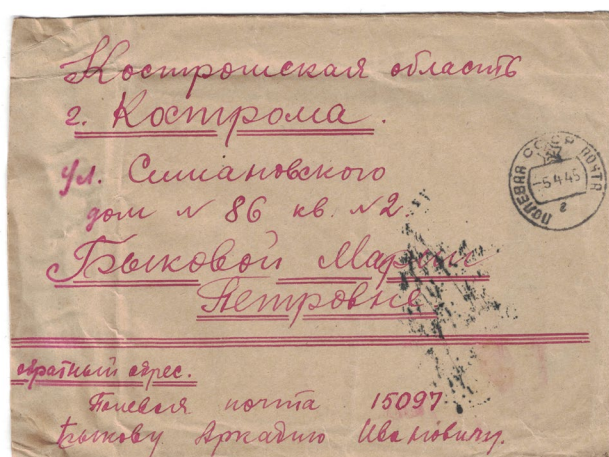
ставляли бойцы-почтальоны, которым для этой службы требовалось немалое мужество и героизм. Благодаря трудовой самоотверженности почтовых работников к середине 1944 г. нормально работали 13 тысяч почтовых предприятий, что составляло четвертую часть всей довоенной сети.

Вот карточка и конверт полевой почты – два свидетеля этой героической поры. Один адресат – две области. Карточка отправлена в Кострому 17 марта 1944 года – это было время, когда Кострома ещё входила в состав Ярославской области. А конверт пришёл тому же адресату в апреле 1945 года – уже в Костромскую область, которая была образована в августе 1944 года.

В протоколе заседания Президиума Верховного Совета РСФСР от 13 августа 1944 года «Об образовании Костромской области в составе РСФСР» говорится: «Образовать Костромскую область с центром в городе Костроме... Настоящее постановление передать на утверждение Верховного Совета СССР». В состав вновь образованной области вошли города Кострома, Шарья и 26 районов, выделенных из состава Ярославской, Ивановской, Горьковской и Вологодской областей.

Почтовая карточка полевой почты. 1944 год.

Конверт полевой почты. 1945 год.

«МАРКИ МЕНЯ ВЫЛЕЧИЛИ ...»

«...По-настоящему серьезно я взялся за филателию лет в сорок шесть. У меня случился инфаркт, а следом – то, что называется «уходом в болезнь»: всё стало безразлично, перестали интересовать книги, житейские дела. Ничего! Есть такая русская поговорка: «Чтоб тебе пусто было!»

Так вот, мне буквально было пусто. Но однажды пришёл мой сосед Владимир Семёнович Калабушкин, я, конечно, лежу пластом. Он подсаживается к постели: «Виктор Сергеевич, посмотрите: вот альбомчик с марками человек продаёт, тридцать семь рублей просит. Вы, я слышал, в детстве коллекционировали? Может быть, и сейчас заинтересует?» Он открыл этот альбом. И, знаете, я вдруг потянулся к маркам и быстро пошёл на поправку. Знаю немало других подобных случаев, когда филателия выступает в роли психотерапевта... В общем-то, марки меня вылечили, и я ими заболел».

Виктор РОЗОВ

(Из интервью Евгению Обухову «Таинственный мир странных увлечений». «Филателия», № 7, 1994 год)

Виктор Сергеевич обратился к собирательству марок уже после Великой Отечественной войны, добровольцем на фронт он ушёл в 1941 году. Получив тяжёлое ранение, став инвалидом, он возвращается к отцу в Кострому, где возглавляет агитбригаду Костромского драматического театра. Моё же знакомство с Виктором Сергеевичем состоялось в начале 1980-х, когда он уже стал известным драматургом и жил в Москве.

Много раз мы возвращались из клуба ЦДРИ вместе с известными геологами и заядлыми филателистами В.А. Вахрамеевым и А.М. Блохом.

Разговоры сводились к маркам, к последним приобретениям «на встрече», мы делились рассказами и о своих коллекциях. В.А. Вахрамеев особенно любил гравюру. В первую очередь это относилось к маркам Швеции, Японии, Франции и Чехословакии. Что касается меня, то кроме России и СССР собирал

В.С. Розов, Почётный гражданин г. Костромы.

марки Исландии. Эта страна была мне особенно близка, так как в 1970-е годы ряд лет был в ней на полевых работах в составе геолого-геофизической экспедиции АН СССР.

Виктор Сергеевич стремился собрать полную коллекцию марок Китая. Задача труднейшая, особенно если учесть, что ранние марки

Почтовая карточка с литерой «В» посвящена 100-летию со дня рождения писателя и драматурга В.С. Розова. Спецгашение прошло 26 апреля 2013 года.

демократического Китая печатались обычно с двух клише, и более ранние тиражи в СССР практически не попадали. О марках же «классического» периода, особенно о первых сериях, и говорить нечего. Их можно было приобрести только на аукционах. А вообще марок и ценных вещей разных стран у Розова было множество.

Что-то он покупал сам, многие марки ему дарили или они доставались от родственников его друзей-собрателей, ушедших из жизни. Как-то я обмолвился, что у меня есть альбом с хронологической подборкой китайских марок, выпущенных в начале 1950-х годов, уже после образования КНР. Его мне привёз в подарок

Почтовый конверт. Фильм «Летят журавли», созданный по пьесе В.С. Розова, завоевал на Каннском фестивале в 1956 году Золотую пальмовую ветвь.

дядя, выезжавший в Китай в середине пятидесятых в составе советской делегации. Розов, услышав об этом альбоме, заинтересовался. Узнав, что для меня, специально не собиравшего марки Китая, альбом не столь важен, предположил, что мог бы найти в нём что-то его интересующее. Он предложил мне в один из дней недели, удобный для обоих, заехать к нему, захватив альбом. Дал телефон и адрес. Жил он рядом с южным вестибюлем станции метро «Аэропорт».

В моей коллекции он нашёл две марки, которых у него не было, заметив, что встречаются они крайне редко. Та часть его китайской коллекции, которую мне удалось просмотреть, поражала полнотой и всесторонней проработкой. Моя же исландская коллекция в результате взаимного обмена пополнилась двумя довоенными исландскими конвертами, пришедшими из Исландии с транзитными гашениями.

До конца 1990-х годов Виктор Сергеевич еще появлялся на встречах филателистов, но уже значительно реже. Как-то, увидев меня, сказал, что у него есть для меня интересная исландская марка, и, достав из кляссера, подарил экземпляр авиапочты из серии 1930 года, посвящённой юбилею исландского парламента, с надпечаткой: «Служебная». Эта марка заменила имеющийся у меня экземпляр дурного качества.

Ветераны филателии, коллекционеры со стажем, всегда относились к Виктору Сергеевичу с большой теплотой. В клубе ЦДРИ, где практиковались демонстрации коллекций, он непременно принимал участие в обсуждении. В последние годы Виктор Сергеевич опубликовал ряд автобиографических работ, много статей и очерков. Большинство из них были посвящены драматургии и театру. Он умер 28 сентября 2004 года, успев продиктовать свое духовное завещание. Большой человек, талантливый драматург, настоящий филателист.

М. А. АХМЕТЬЕВ,

*доктор геолого-минералогических наук, профессор
Москва. 2014 год.*

ФИЛАТЕЛИЯ ОБ ИЗВЕСТНЫХ ЛЮДЯХ, УРОЖЕНЦАХ КОСТРОМСКОГО КРАЯ, И ТЕХ, КТО СВЯЗАН С НИМ СВОИМ ТВОРЧЕСТВОМ И РАБОТОЙ

Почта посвятила известным людям, своим творчеством и работой связанным с Костромским краем, много филателистических сувениров, которые разлетались по стране, рассказывая о Костроме и Костромской области. О наших уникальных исторических памятниках, достопримечательностях, архитектуре. Этому посвящено большое количество марок, конвертов, почтовых карточек, с некоторыми из них, из собрания костромских коллекционеров, мы сегодня вас знакомим.

**Почтовая карточка.
Основоположник русского театра Ф.Г. Волков.**

**Почтовая карточка. Дважды Герой Советского
Союза, маршал А.М. Василевский.**

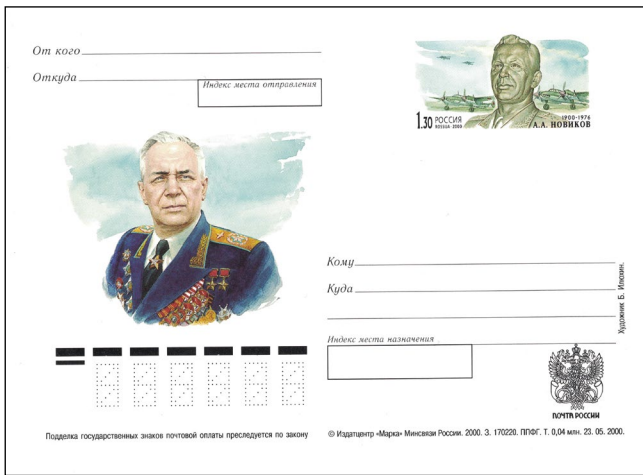
Почтовая карточка. Адмирал Н.Г. Кузнецов.

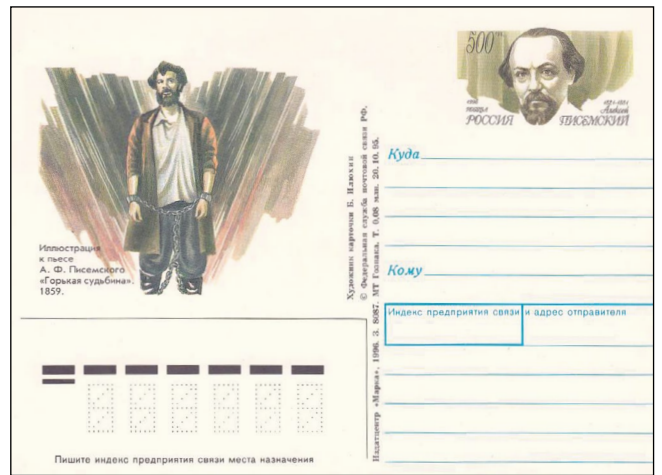
**ХМК. Дважды герой Советского Союза,
Главный маршал авиации А.А. Новиков.**

**Почтовая карточка.
Маршал авиации А.А. Новиков.**

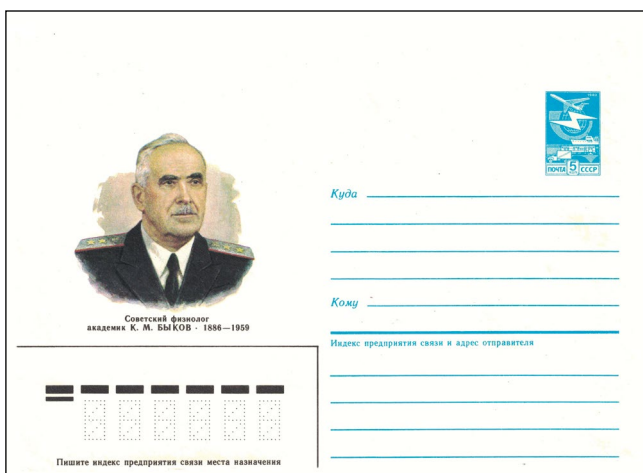
**Почтовая карточка. А.Ф. Писемский.
Иллюстрация к пьесе «Горькая судьбина».**

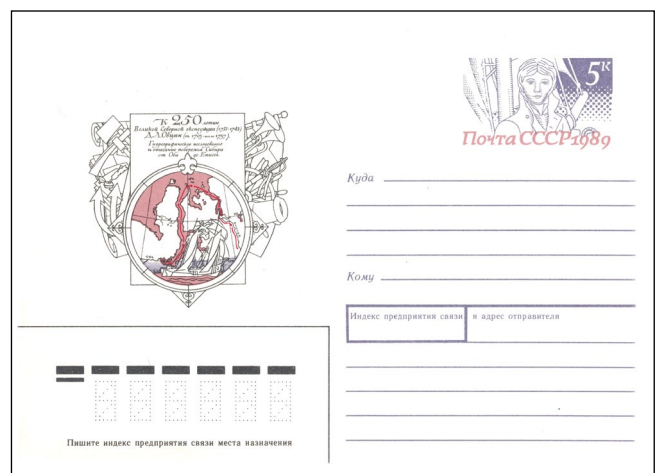
**Почтовая карточка. Книгоиздатель
и меценат И.Д. Сытин.**

Почтовая карточка. Маршал Д.Ф. Устинов.

**ХМК. Советский физиолог академик
К.М. Быков. Уроженец Чухломы.**

**ХМК. К 250-летию Великой Северной
экспедиции (1733 - 1743). Мореплаватель-
исследователь Д.Л. Овцын.**

Портрет актёра
Ф.Г. Волкова. Марка
Почты СССР.
1972 год.

Великий русский
композитор М.И. Глинка.
Сцена из оперы «Иван
Сусанин». Почта СССР.
1957 год.

Маршал Советского
Союза
А.М. Василевский.
Почта СССР.
1980 год.

Царь и великий князь
Михаил Феодорович
всея России самодержец.
Почтовая марка. 1913 год.

Ф.Г. Волков. 200 лет со дня учреждения
в Петербурге первого в России
государственного театра. Почта СССР.
1956 год.

225 лет первого в мире полёта на аэростате
русского изобретателя, нерехтчанина
Крякутного. Почта СССР. 1956 год.

Писатель Д.А. Фурманов. Почта СССР.
1951 год.

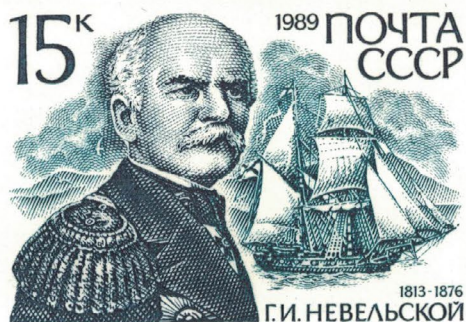

Ю.В. Смирнов. Герой Советского Союза,
гвардии рядовой. Почта СССР. 1964 год.

АДМИРАЛЫ РОССИИ

Адмиралы России. В.А. Корнилов, В.И. Истомин,
Г.И. Невельской, Г.И. Бутаков, А.А. Попов,
С.О. Макаров. Серия марок Почты СССР. 1989 год.

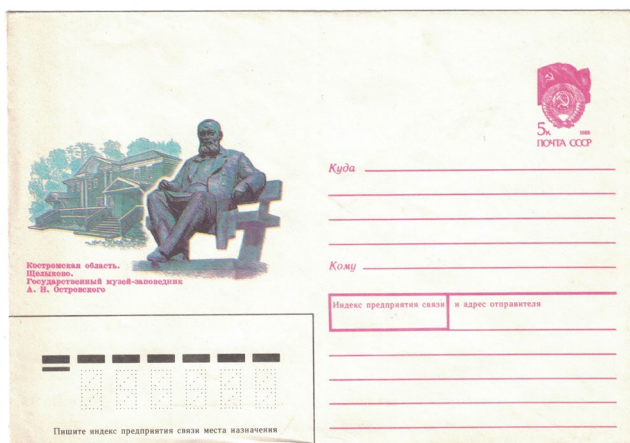
«ЗДЕСЬ ВСЁ ДЫШИТ НАСТОЯЩИМ РУССКИМ...»

Филателия об А.Н. Островском

В 2002 году в Костроме был издан каталог-справочник «Филателия Костромского края», автором-составителем его стал Вениамин Андреевич Бекишев, участник Великой Отечественной войны, кадровый офицер, 15 лет руководивший Костромским областным отделением филателистов. В каталоге-справочнике систематизирован и представлен выпущенный почтовыми ведомствами СССР и России филателистический материал о Костромском крае, его истории, достопримечательностях, знаменитых людях. Кроме того, Вениамин Андреевич публиковал материалы о филателии Костромского края в периодических изданиях. Предлагаем вниманию читателей статью из его творческого наследия, подготовленную к 170-летию драматурга А.Н. Островского, которая остаётся актуальной и сегодня.

Филателия об А.Н. Островском – это маркированные почтовые конверты и открытки, марки, штемпели специальных гашений, на которых воспроизведены портреты и памятники великого драматурга, многочисленных известных писателей, актеров, композиторов, ученых, с которыми были связаны его жизнь и творчество, театры, места, где он жил, которые посещал. Значительное количество этих филателистических материалов посвящено Щелькову, Костроме.

В глубине старого тенистого парка перед крутым спуском в долину стоит двухэтажный деревянный дом с колоннами и террасами – Дом-музей А.Н. Островского. Этот дом изображен на четырех конвертах и трех почтовых красочных маркированных открытках. Художники П. Вьюев, Г. Комлев, В. Завьялов, В.Скворцова, автор фотографии Н. Веселов каждый по своему, в разных цветовых тонах сумели передать оригинальную архитектуру дома. А с 1988 года вся корреспонденция, от-

ХМК. 1990 год. Памятник А.Н. Островскому. Щельково. Государственный музей-заповедник.

ХМК. 1969 год. Дом-музей А.Н. Островского в Щелькове.

**ХМК. 1968 год. Дом-усадьба
А.Н. Островского в Щелькове.**

**ХМК. 1973 год. Музей-усадьба А.Н.
Островского Щельково.**

правляемая из Щелькова, гасится в местном отделении связи постоянным памятным штемпелем с изображением занавеса сцены, рукописи и текстом: «Государственный музей-заповедник А.Н. Островского «Щельково».

Народный артист СССР А.Н. Грибов оставил в книге отзывов такую восторженную запись об этом доме: «Волшебный дом! Здесь всё дышит настоящим русским, и край волшебный. Природа здесь сама поёт».

На трех советских марках изображен известный портрет А.Н. Островского, написанный в 1871 году для Третьяковской галереи художником В.Г. Перовым. Александр Николаевич сидит в кресле, одетый в теплый, подбитый мехом халат. Копия этого портрета, мастерски выполненная старшей дочерью драматурга Марией Александровной, находится в гостиной щельковского дома. Среди многочисленных фотографий артистов и литографий картин на одной из стен дома висит литография с картины Перова «Птицелов» с дарственной надписью художника. Портрет В.Г. Перова и его картина также изображены на марках.

Мария Александровна и её муж, выдающийся ученый-электротехник Герой Социалистического Труда М.А. Шателен (ему посвящена одна из марок), внучка Островского Мария Михайловна Шателен сделали очень многое, чтобы в доме-музее было все так, как и при жизни драматурга, восстановили обстановку дома, сохранили и передали в музей много

различных экспонатов – мебель, семейные фотографии и документы, книги.

А.Н. Островский, работая над пьесами, часто использовал интерьеры своего дома, а также окрестную природу и местность. Поэтому посетители, видевшие пьесы «Воспитанница», «Дикарка», «Лес», «Волки и овцы», приходя в музей, знакомясь со Щельковым, оказывались в знакомой обстановке.

В щельковском кабинете прошли многие часы творческой работы великого драматурга, здесь создавались «Бесприданница», «Поздняя любовь», «Таланты и поклонники». В 1876 году Островский написал пьесу «Правда — хорошо, а счастье лучше», сцена из четвертого действия которой изображена на марке из серии «Писатели нашей Родины». В Щелькове Островский работал также над переводами пьес Итало Франко и Карло Гольдони, создал для П.И. Чайковского и А.Н. Серова либретто опер «Воевода» и «Вражья сила». В пьесах А.Н. Островского роли исполняли выдающиеся русские артисты П.М. Садовский, М.С. Щепкин, П.С. Мочалов, М.Н. Ермолова, Г.Н. Федотова, В.Ф. Комиссаржевская, постановки пьес осуществляли режиссеры К.С. Станиславский и В.И. Немирович-Данченко. Всем им посвящены марки и конверты.

О театральной деятельности Островского, постановках его произведений в различных театрах страны рассказывают экспонаты литературно-театрального музея А.Н. Островского,

здание которого мы видим на «щельковской» открытке выпуска 1977 года. Особую страницу в филателии об Островском занимают почтовые издания, связанные со «Снегурочкой». С высокой горы открывается вид на Ярилину долину, в которой происходит последнее действие «Снегурочки». Сюда собрались берендеи, чтобы встретить восход солнца. Здесь Снегурочка признается в любви, познав ее жгучую радость, и гибнет в лучах Ярилы-Солнца. На месте, где растаяла Снегурочка, образовался голубой ключик, на дне которого бьётся ее пылающее сердце. Так народная поэзия чудесно слилась в сказке-феерии Островского с красотой заповедных мест Щелькова.

Эта сказка увлекла многих художников и музыкантов. Музыку к «Снегурочке» писали П.И. Чайковский и А.Т. Гречанинов, а в 1882 году в Мариинском театре была поставлена опера «Снегурочка» Н.А. Римского-Корсакова. Островский был очарован: «Музыка Корсакова к моей «Снегурочке» удивительна». В этой опере в разное время пели А.В. Нежданова, В.В. Барсова, Л.В. Собинов. Эскизы к декорациям писали Н. Рерих, В. Васнецов, И. Левитан. В 1900 году в Московском Художественном театре пьесу «Снегурочка» поставил К.С. Станиславский. Снегурочка изображена на красочной миниатюре художника Т. Зубковой в серии марок «Искусство Палеха». Режиссер, народный артист СССР П.П. Кадочников, снял в окрестностях Щелькова сказочный фильм о Снегурочке. Деревня берендеев переехала

в Кострому и прочно прописалась в одном из парков. Этой неповторимой «Берендеевке» посвящены 10 почтовых открыток и конвертов.

Много памятных мест связано с пребыванием в Костроме. На берегу Волги возвышается беседка Островского, в здании драмтеатра, носящем его имя, он был на репетициях и просмотрах, посещал Ипатий, прогуливался по тихим, уютным улицам города. Конверты и открытки напоминают и рассказывают нам об этих достопримечательностях любимого драматурга города. Имя Островского присвоено районному центру, улицам костромских городов.

Иконография об Островском в филателии включает 6 марок, 3 маркированных открытки и 8 конвертов. На этих почтовых изданиях воспроизведены портреты и скульптурные памятники драматурга. Среди них известная скульптура Н. Андреева перед «домом Островского» – Малым театром в Москве, памятник, установленный в 1973 году в Щелькове (скульптор А. Тимченко), бюст А.Н. Островского работы Н. Саркисова, перенесенный из Щелькова к Костромскому драмтеатру.

Костромичи всегда помнят и свято чтут память великого русского драматурга. Почтовые же сувениры с костромской тематикой в память об А.Н. Островском разлетаются по всей России.

В.А. БЕКИШЕВ.

1993 год.

ОТЛИЧАЮТСЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ

Филателия в собрании Костромского музея-заповедника

Слово «филателия» происходит от «фил...» и греческого «ateleia», т. е. освобождение от оплаты. Понятие «Филателия» предполагает коллекционирование марок и других знаков почтовой оплаты. Термин был введен французским коллекционером Г. Эрпеном в 1864 г.

Изготавливаются они небольшого размера, обычно прямоугольной формы, из бумаги разных сортов или с водяными знаками, по краям имеют зубцы (или без зубцов), позволяющие легко отделить одну марку от другой при выпуске листами. Марки обладают определенной номинальной стоимостью, свидетельствующей о факте оплаты услуг почтового ведомства, а именно: пересылке и доставке корреспонденции. На них также указывается эмитировавшее государство, отвечающее за организацию, регулирование и функционирование национальной почты. Для предотвращения повторного использования знака почтовой оплаты предусмотрено гашение, т. е. нанесение определенных пометок, представляющих собой, например, почтовый штампель в виде оттиска, подтверждающего прием почтового отправления. Существует разнообразие форм

выпусков марок: марки с купонами, пары, полосы, квартблоки, малые листы. А самое главное – знаки почтовой оплаты представляют собой миниатюрные произведения изобразительного искусства, отличающиеся разнообразием тематики, познавательными и художественными достоинствами, а многие из них – и отличным полиграфическим исполнением, что, безусловно, делает их предметом коллекционирования.

В собрании «нумизматической коллекции» Костромского музея-заповедника хранится несколько сотен знаков почтовой оплаты – это самый небольшой раздел коллекции, пополнение которого предусмотрено в перспективе. Все предметы объединены одной тематикой – это флора и фауна мира, а также связанные с ними занятия человека, например: охота и рыболовство. Марки отражают и международное сотрудничество в деле спасения природы и ее обитателей – это XVIII Международный орнитологический конгресс, состоявшийся в Москве в 1982 г. В качестве эмитентов знаков представлены СССР и Россия, а также зарубежные страны: Беларусь, Украина, Болгария,

Марка почтовая из серии «XVIII Международный орнитологический конгресс». Черный журавль. 2 к. Почта СССР. 1982 г. Бумага, печать, 42x30 мм. МПКО ОФ-943/37.

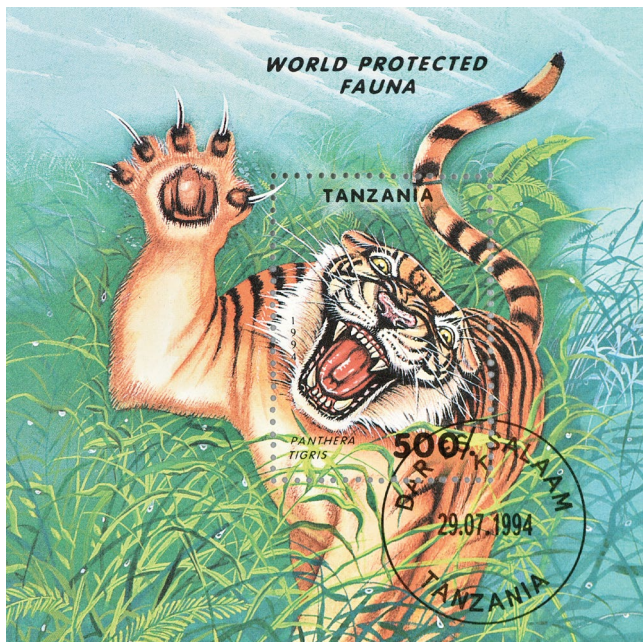

Марка почтовая из серии «Гибискусы». Гибискус. 10 кубинских центаво. Куба. 1978 г. бумага, печать, 44x33 мм. МПКО ОФ-965/71.

Марка почтовая из серии «Охота». Охота на уток. 1.50 руб. Россия. 1999 г. Бумага, печать, 36x36 мм. МПКО ОФ-943/51.

Блок почтовый из серии «Млекопитающие и птицы. Охрана фауны мира». Тигр. 500 танзанийских шиллингов. Танзания. 1994 г. Бумага, печать, 90x90 мм. МПКО ОФ-943/123.

Венгрия, Вьетнам, Куба, Монголия, Танзания, Чехословакия, Экваториальная Гвинея, Центральноафриканская Республика и др. Марки выпускались сериями, для определенного упорядочения и классификации филателисты располагают их в хронологическом порядке. Так, в 1965 г. почта СССР издала серию «Службные и охотничьи собаки», в 1972 г. – «Лекарственные растения», в 1977 г. – «Фауна СССР», в 1983 г. – «Промысловые рыбы» и др. Почта России в 1993 г. организовала выпуск серии под названием «Животные морей Тихоокеанского региона», в 1999 г. «Фауна. Олени», «Охота» и др. Среди эмитентов – зарубежных стран следует обратить внимание на почтовые марки Кубы, представленные несколькими сериями: «Рыбы» 1978 г., «Бабочки» 1979 г., «Доисторические животные» 1982 г. выпусков. Серии «Животные Азии» и «Животные Северной Америки» показаны почтой Экваториальной Гвинеи. Среди хранящихся в собрании музея знаков почтовой оплаты на сегодняшний день самыми ранними являются марки почтовые Центральноафриканской Республики из серии «Насекомые» с изображением отрядов жуков 1962 года выпуска. Кроме марок в коллекции представлена и другая форма выпуска знаков

Марка почтовая из серии «Насекомые». Жук – носорог. 1 центральноеафриканский франк. Центральноафриканская Республика. 1962 г. Бумага, печать, 28x54 мм. МПКО ОФ-966/131.

почтовой оплаты – это блок почтовый Танзании из серии «Млекопитающие и птицы. Охрана фауны мира» 1994 г. с изображением тигра. Почтовый блок представляет собой специальную форму издания знаков почтовой оплаты, напечатанных на небольшом листке с полями (обычно квадратной формы), содержащими памятные тексты, рисунки или другое оформление. На блоке может поместиться от одной до 15 марок. Внутри каждой серии предметы представлены по возрастанию номиналов. Марки в Советском Союзе выпускались различными номиналами 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 10, 12, 14 и т. д. копеек, в России – от 10 копеек до нескольких сотен рублей. На марках зарубежных государств указана национальная валюта. Как отмечалось выше, знаки почтовой оплаты в некотором роде представляют собой произведения искусства и отличаются огромным познавательным потенциалом. Так, почта СССР подарила коллекционерам замечательные сувениры с изображениями охотничьих пород собак, выполненными советскими художниками М. Алексеевым, Н. Строгановой, А. Исаковым, на марках России можно увидеть удивительные виды животных и сцены охоты, авторами которых стали художники И. Козлов и С. Сухарев. На марках иностранных государств представлены непредсказуемые, милые и потешные эпизоды из жизни животных. Как велик, многообразен и прекрасен мир всего живого, а нам нужно его беречь и сохранять!

С.Л. СВЯТОВА,
хранитель фонда «Нумизматика.
Фалеристика. Бонистика»
Костромского музея-заповедника

ФИЛАТЕЛИЯ В НАШЕЙ ЖИЗНИ

Эссе

Большинство советских детей собирало марки. Я не был исключением. В нашем пятиэтажном кооперативном доме несколько мальчиков моего возраста имели альбомы с марками. Они со вкусом произносили пока неведомые мне слова «блок», «кляссер» и, показывая свои марочные коллекции, не выпускали альбомы из рук. Я узнал, что брать марку руками нельзя, останутся следы от пальцев, лучше использовать пинцеты. Впрочем, пинцетов я так и не увидел, все брали марки руками. Все-таки это были обыкновенные мальчишки, рафинированных коллекционеров я встречу позже. Вирус филателии передался мгновенно и не проходил у меня несколько лет. Сначала собирались любые марки, какие только можно было найти. Понятие ценности марки было расплывчатым, стоили они копейки в буквальном смысле слова, а мы были падки на яркие, экзотические картинки. Сосед, он учился в мединституте, как-то познакомился с моей небольшой коллекцией. Он бросил беглый взгляд на яркую серию, посвященную экзотическим птицам, улыбнулся; потом долго разглядывал одну небольшую зеленую марку. Она была юбилейная, связанная с годовщиной образования какого-то предприятия. Ее занесло ко мне абсолютно случайно.

Сосед задумчиво, не для меня, вполголоса сказал:

– Лет через тридцать это определенно будет ценная вещь.

Так я узнал о том, что марки, эти маленькие раскрашенные кусочки бумаги, обладают особой способностью увеличивать свою значимость. Собираительство приобретало смысл; я почувствовал, что занимаюсь все-таки серьезным делом.

Сорок лет назад на улице Советской, в самом ее начале, работал крошечный магазин «Филателия». Он состоял всего из одного торгового зала вряд ли больше пятнадцати квадратных метров. Магазин оставлял впечатление феерическое. Там, в горизонтальных

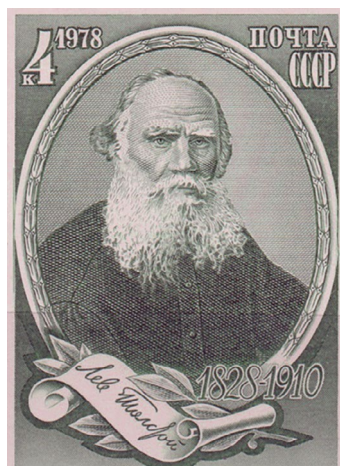
витринах под стеклом, находились только марки, и ничего больше. Марки еще занимали горизонтальные высокие витрины; они стояли, как сейчас помню, слева от входной двери. Сотни, если не тысячи марок располагались в специальных кляссерах. Марки было отлично видно. Я проводил в магазине много времени, уходить не хотелось, в этой небольшой комнате жила настоящая сказка.

Почему люди собирают марки или конверты? Что заставляет серьезных, основательных мужчин в возрасте тратить весь свой досуг и немалые средства на приобретение, разглядывание, изучение крошечных прямоугольников с зубчатыми характерными краями? У меня есть свой вариант ответа; как-никак я прошел через искус коллекционирования и знаю, о чем говорю. Впрочем, это всего лишь мысль по поводу своего опыта; у других филателистов, в этом можно не сомневаться, есть собственные объяснения и версии о привязанности к маркам.

Мне кажется, что в каждом коллекционере живет своеобразный домоустроитель. Он очень любит своих подопечных, очень хочет каждого обогреть, найти ему правильное, точное место обитания. И чем больше будет домочадцев, тем лучше такое чадолюбие, своеобразный отцовско-материнский инстинкт. Это объяснение проистекает из анализа психологии коллекционера. Психология эта сложная, найти верные слова для ее характеристики довольно непросто. Очень важная черта коллекционера: он

крайне избирателен. Собирает только то, что близко его душе. Есть филателисты, кто собирает марки с изображениями животных, есть те, кто с азартом охотится за марками о футболе и знаменитых футболистах. Встречаются любители филателистического материала о живописи; кто-то любит марки, посвященные автомобилям. Истоки подобных привязанностей по большому счету необъяснимы, напрямую связаны с типом личности, биографией, склонностями. Я почему-то любил собирать марки с портретами знаменитых людей. Государственные деятели, полководцы, писатели, композиторы, художники, запечатленные на марках, оказывали на меня сильное воздействие, природа которого от меня ускользала. Да я и не стремился разобраться в причинах своего особого пристрастия к портретным маркам. Они мне просто очень нравились. Однажды я вдруг решил собрать марки с портретами всех королей, президентов, премьер-министров разных стран. Это был апогей моего интереса к маркам. Внезапно интерес пропал. Я был подростком; жизнь, красочная, многослойная, с ее возможностями и перспективами вдруг открылась мне. Марки отошли на второй, третий план и, казалось, окончательно исчезли из поля моего внимания.

В областной научной библиотеке, где я работаю, костромские филателисты устраивают выставки своих коллекций. Знакомство с ними очень обогатило меня. Оказалось, что чистое собирательство марок и конвертов еще не дает право называть себя филателю.

Оказалось, марки нужно изучать. Каждая филателистическая выставка это небольшое исследование по конкретной теме. Оно строится по принципу головоломки-пазла. Есть тема, скажем, жизнь и творчество драматурга А. Н. Островского. Есть марка, ее многие знают, с изображением знаменитого портрета Островского кисти художника-передвижника Перова. К этой марке опытный филателю присоединит конверт с изображением Костромского областного драматического театра имени А. Н. Островского и другой конверт, с видами Щелыкова, летней усадьбы гениального драматурга. А еще будут добавлены марки, посвященные Малому театру в Москве, коллегам писателям-современникам, почтовые материалы, отправленные в день рождения Островского из Костромы или в Кострому; марки, погашенные в юбилейные дни. Филателю предстает прежде всего исследователем, который с азартом и, что скрывать, наслаждением первопроходца осваивает неизвестные ему эпохи, места, связи и сцепления людских судеб. Филателисты-костромичи рассказывали, что есть случаи, когда студенты накануне экзамена изучали выставки опытного филателю, а потом сдавали экзамен по истории или литературе на «отлично». Филателисты оказались людьми, в высшем и лучшем смысле этого слова, тихими. Они, работая в одиночестве, относятся к почтовой марке как к живому существу. Бережно и со всем вниманием изучают ее. Одна и та же марка с гашением и без него для филателю по призванию оказывается разной маркой.

За редким экземпляром, он должен завершить коллекцию, любитель марок способен «охотиться» десятилетия. Радость, что тогда случается, сравнима с наиболее важными событиями в жизни любого человека: свадьбой, рождением ребенка, постройкой дома. Настоящих филателистов немного. Они все друг друга знают, дорожат общением между собой и обязательно помогают коллегам. Самым важным событием для них, после сбора своей коллекции, стали выставки. Они показывают не только полноту и величину коллекции, но демонстрируют эрудицию участника выставки, его художественный вкус и масштаб творческого воображения.

Некоторые коллекции, которые экспонировались в том числе и в нашей областной научной библиотеке, сравнимы с музейной выставкой. Они так же яркие, впечатляют глубиной знания темы, изяществом исполнения.

От филателистов приходится сегодня слышать сетования об отсутствии у молодых людей интереса к маркам. Да, это особый и непростой вопрос. Целые сферы человеческой деятельности ушли сегодня в информационное пространство. Цивилизация сделала

огромный шаг вперед, оставив в прошлом когда-то значимые реалии жизни. Что, в этой связи, будет с маркой? Останемся оптимистами. Коллекционирование марок, конечно, не прекратится, но станет уделом, уже, впрочем, стало, немногих избранных. Что ж, в этом факте есть свои преимущества. Филателия превратится в искусство, а филателисты окажутся художниками, и тем самым их статус повысится в глазах образованной части общества. Самое главное для нас, филателия не

исчезнет; коллекции, любовно собранные за годы и годы собирательской работы, будут экспонироваться на выставках, а значит, люди будут о них знать. У филателии есть один великий секрет, я о нем уже рассказывал, потому что познал его на своем опыте. Филателия заразна! Ее обаяние сродни колдовским чарам. Крошечный кусочек цветной бумаги с зубчатыми краями властно манит к себе, а, значит, молодые люди, не все, избранные, попадут-таки под чары почтовой марки. Филателия, как прекрасное, умное изобретение людей, останется с ними навсегда.

Павел КОРНИЛОВ,
сотрудник областной научной библиотеки

СПЕШНАЯ ПОЧТА

Так
начинался
подвиг

Судя по всему, письмо такое действительно в архиве было. Молодой и любознательный архивист Виктор Бочков обратил внимание на разницу между датой отправления документа и временем его получения. Остальное довершило его воображение и недюжинный литературный талант.

Сначала рассказ увидел свет на страницах газеты «Северная правда» (1964, 14 ноября). Потом автор его дополнил подробностями и опубликовал в сборнике рассказов «Так начинался подвиг» (Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1969).

Почтальон Ванифатий Клушин, собираясь на службу, загадал: если он дойдет до экспедиции прежде, чем свинья в лужу уляжется, то почтмейстер за вчерашнее шумство браниться не сильно будет или, может, вовсе запомнит. Чтобы загаданному сбыться, Клушин пустился по Брагиной улице рысцей и вскоре приблизился к крыльцу настолько, что мог прочитать вырезанные незнамо кем на перилах слова «Шульц – налим». Однако свинья не дремала – она вылезла из-под подворотни дома мещанки Макаровой и точно намеченным маршрутом затрусилась к луже, словно опасаясь, что Клушин займет ее место. Ни один из соперников не пожелал уступить, и они достигли цели одновременно: Ванифатий – расшатанного крыльца, а хавронья – грязи.

– Экая свинья, – обругался почтальон, – не могла обождать. А теперь поди отгадай, попадет ли от начальства или с рук сойдет вчерашнее. У фон Шульца на неделе семь пятниц.

Он остановился на крыльце, не торопясь уже в экспедицию. Все равно там никого, кроме сторожа, нет. Прочел в сотый раз смешную фразу «Шульц – налим». Почему именно налим? Скорее уж сазан – все-таки почтмейстер. Нудный, дьявол – такой не спустит и безобидную шалость.

Но думать о предстоящей головомойке Клушину сейчас не хотелось. Он присел на ступеньку и стал обозревать улицу и площадь. Несмотря на рань, солнце припекало, ярко отсвечивая в стеклах и железных вывесках навстрешних лавок. За лавками возвышалась деревянная стена кремля, местами полуразрушенная и обвалившаяся. Башня тоже покосилась, кровля у нее сползла набок, и некоторые доски встали почти ребром, обнажив зняющие дыры. «Архив там, в башне, – вспомнил Клушин, – то-то папки дождем мочит». Впрочем, дождей давно не бывало. Площадь покрылась пылью, ров высох, чего лет десять не случалось. Лишь у почты, шагов за двадцать от крыльца, уцелела большая лужа, в которой нежилась свинья вдовы Макаровой. Свинья залезла в грязь целиком, выставив одну спину да кончик рыла и задорно посматривая на почтальона.

– Эй, будя ворон считать, – окликнул Ванифатия, раскрыв дверь, сторож, – ступай-ка в присутствие, пора почту вчерашнюю разбирать, покамест немец не пришел. Что задумался?

– Вон лужа, – сказал Клушин, вставая, – высохнет ли в жару?

– Нет, не надейся, – ответил сторож. – Она всегда такая. В старину ее разлитым мо-

рем называли. Летось подъячий ночным временем в нее угодил. Едва не утоп. Я на крик прибежал, доску ему метал.

Клушин вошёл в экспедицию. В канцелярии было сумрачно и неуютно. Два таракана, лакомившиеся оставленным с вечера клеем, поспешно уползли в щели заляпанного чернилами барьера, третьего Клушин успел стряхнуть на пол и раздавил сапогом. Сторож внес мешок со вчерашней почтой и вытряхнул его на стол перед почтальоном. Клушин принялся привычно сортировать конверты:

— Кинешма, Галич, Буй, еще Кинешма, а это здесь...

Работа спорилась. Ванифатий, механически разбрасывая письма, со скуки затянул любимую бурсацкую:

Сколь блаженны те народы,
Коих крепкие природы...

Сторож в бурсе не обучался, но за долгие годы службы с Клушиным в песне понаторел и зычно подтянул:

...Не знавали наших мук
И не ведали наук

Экспедиция постепенно наполнялась: приходили чиновники, рассаживаясь за столы и обмениваясь новостями, за барьером появились посетители. Груда конвертов перед Клушиным таяла. Он взял очередной и, прочтя адрес, хотел было кинуть в соответствующую стопку, как вдруг недоуменно задержал его в руке и снова поднес к глазам. Потом он повертел конверт, потряхнул его и сунул палец в щель под сургучную печать. Эти манипуляции не дали никаких результатов, и Клушин, тупо уставясь на конверт, задержался в нерешительности.

Сомнения его прервал веселый окрик:

— Ванифатий, бахусов свояк, спишь, что ли? – у барьера, выпятив грудь, стоял Васька Шапкин, младший почтальон и зубоскал. – Как дела?

— Бабка скачет задом и передом, а дела идут своим чередом. Чего надо?

— Шульц тебя требует, началить за вчерашнее хочет, – скалил зубы Васька. – Гряди веселыми ногами!

Клушин тяжело вздохнул, вылез из-за стола и поплелся к почтмейстеру, затем, вспомнив,

вернулся и взял с собой приведший его в недоумение конверт.

Почтмейстер фон Шульц был еще молодой рыжеватый немец с рыбьими глазами и дряблой кожей. На щеке у него набухал прыщ, видимо, раздражавший почтмейстера. В ответ на появление и приветствие почтальона Шульц вздернул подбородок и заговорил, брызгая слюной и с трудом подбирая русские слова:

— Ты не есть, Клушин, достойный почтальон, ты есть как это... пропойца, кабацкий гультай, да-да. Вчера в экспедиции многое шумство и непослушание чинил, и старших лаял. Ты есть, как это... подлый мужик, да-да. Я тебя накажу, как это... ну, за озорничество, хотя тебе тридцать лет скоро. Не можно позволять так лопать водка.

— Ваше благородие, именины у меня были.

— Не моги лгать. У тебя прошлую неделю именины были и другую неделю. Ты именины каждый месяц в луже справляешь рядом с своей, как это... сестра, которая сейчас там лежит, – и Шульц ткнул пальцем в окно, указуя на свинью, как раз переворачивающуюся на другой бок.

— Это не сестра, – оскорбился Клушин, – это свинья.

— Та свинья есть твоя сестра, – упорствовал почтмейстер, – ты с ней вчера обнимка в луже валялся. Потому ты есть сам грязный свинья, как это...

— Ваше благородие, – воспользовался заминкой Клушин, – посмотрите, конверт из Петербурга когда был послан.

Фон Шульц недовольно взял конверт и посмотрел на штамп. На его лице выразилось изумление:

— Бог мой! Отправлен в 1780 году? А сейчас идет 1792-й. Возможно ли чтобы сей конверт, посланный спешной почтой, целых двенадцать лет шел? Это есть курьез. Надобно проверять.

Он решительно сломал печать: из конверта выпал лист гербовой бумаги. Клушин наметанным взглядом сразу определил, – указ Вотчинной коллегии. Почтмейстер медленно читал, комментируя вслух:

— Так. Спорное дело о деревне Залужье Кадыйского уезда между секунд-майором Скальковым и капитаном Скрипицыным. Решение в

пользу Скрипицына. Ба, а ведь деревней до сего времени Скальков владеет. Значит, Скрипицыну об указе неизвестно. Удивительно!

Фон Шульц во второй раз исследовал отметки и даты на конверте, сверил с датой указа и, кажется, стал о чем-то догадываться.

— Кто вчера за почтой в Данилов ездил?

— Шапкин, ваше благородие.

— Позови!

Клушин сбегал за Шапкиным и скромно остановился в дверях. Почтмейстер показал Шапкину конверт:

— Ты знаешь сей письмо?

— Точно так, — ухмыльнулся Васька, — в Данилове заметил. Тамошний смотритель в одночасье скончался, а вдова его этот конверт на столе у него нашла. Божится, что он всего три года там лежал, и тогда господин Скальков к смотрителю приезжал, по секрету якобы говорить.

Васькины слова заинтересовали фон Шульца:

— Любопытно. Ты беги к майор Скальков. Его собственный дом на Мшанской у Песошенского подворья. Зови сюда.

Шапкин умчался. Почтмейстер махнул рукой на Клушина:

— Иди, ты пока не нужен.

Ванифатий удалился в досаде — хотелось узнать, чем окончится эта темная история. Он устроился у окна и через полчаса усмотрел, как к экспедиции подъехали дрожки, и из них выпрыгнул низенький тучный человек в мундире — секунд-майор Скальков. Потом почтальона вновь позвали к начальству. Подойдя к дверям почтмейстерской, Клушин услышал хрипловатый бас Скалькова:

— А право, Карл Иванович, не лучше ли проклятый указ вовсе похерить?

— Нет, сие не есть возможно, — раздался тенорок Шульца, — я принял, как это... присяга и ежели откроют, то отставка получу. Я зашлю конверт в другое место, а там — как знаете.

Клушин постучал кулаком по косяку и вошел. На почтмейстерском столе ему прежде всего бросился в глаза заново опечатанный знакомый конверт. Фон Шульц протянул конверт Ванифатию:

— Отправь в Буй, — в его голосе проскользнуло смущение.

— Да он в Кадый адресован, в Буй-то к чему посылать? — ничего не понимал Клушин.

— Не смей рассуждать. Делай, как велю, — окрысился немец.

Скальков счел нужным вмешаться:

— Не все ли равно, братец. Ведь Буй да Кадуй, люди болтают, черт три года искал, много лаптей истаскал, Буй найдет, Кадуй потеряет... и наоборот, — и, приблизясь к Клушину, ловко сунул ему в карман монету. По тяжести, с какой она упала на дно кармана, Клушин заключил, что это не иначе, как полтина.

— Слушаю, ваше благородие, — обрадованно гаркнул он.

За дверью Клушина поджидал Васька.

— Ну, чего там? — затормошил он приятеля.

— Ясно чего. В конверте указ — деревню у Скалькова отбирать. А он смотрителям почтовых станций взятки дал, и указ двенадцать лет до места дойти не может. Шульц тоже до денег падок, вместо Кадыя в Буй конверт послать хочет, а там Скальков сумеет его еще лет пять задержать, либо ухитрится вовсе избыть.

— Тебе-то откололось?

— Полтина перепала. В трактир пойду, по-благородному. Разделишь компанию?

— С нашим удовольствием, — осклабился Шапкин.

Часа через два Ванифатий, пошатываясь, вышел из трактира проветриться. Неожиданно мимо него по улице проскакала тройка с почтой для Бую. Рядом с ямщиком на облучке трясся слуга Скалькова. При виде слуги будто какой-то бес обуял Клушина. Он сорвался с места и устремился за тройкой, крича во все горло:

— Эй, спешная почта! Распрягай лошадей, запрягай макаровскую свинью. Не в пример быстрее указ довезете!

— Елки-палки, колеса-гужи, — орал, догоняя друга, Васька, — пусть нам еще полтину дадут, а то всем о разных выкрутасах расскажем!

Из конца улицы к нарушителям порядка уже спешил, ухая и на ходу суча кулаками, разъяренный будочник.

«ВХОДИ ВО ХРАМ НЕ НАДМЕННО, А СМИРЕННО»

*Как бывший солигаличский почтальон поставил на место
костромского губернатора*

Историю эту поведал писатель Николай Лесков в рассказе «Одnodум». Герой её Александр Рыжов, по уличному прозвищу «Одnodум», в екатерининские времена был почтальоном, «смелою рукою взял почтовую сумку, взвалил её на плечи и стал таскать из Солигалича в Чухлому и обратно... Служба в пешей почте пришлась ему совершенно по вкусу и по натуре: он шёл один через леса, поля и болота и думал про себя свои сиротские думы, какие слагались в нём под живым впечатлением всего, что встречал, что видел и слышал. Ни даль утомительного пути, ни зной, ни стужа, ни ветры и дождь его не пугали; почтовая сума была ничём его могучей спине. Плата за эту службу назначалась невеликая: рубля полтора в месяц на своих харчах и при своей обуви... В то время у нас только образовывались постоянные почтовые сообщения; между ближайшими городами учреждались раз в неделю гонцы, которые носили суму с пакетами. Это называлось пешая почта... Мне неизвестно, сколько лет он нёс службу в пешей почте, беспрестанно таская суму, но, кажется, это было долго и кончилось тем, что пешая почта заменилась конною, Рыжову «вышел чин».

Уже в чине квартального надзирателя бывший ходок с почтою и встретился с костромским губернатором. В рассказе Николая Лескова «Одnodум» читаем: «Не могу с точностью вспомнить и не знаю, где справиться, в котором именно году в Кострому был назначен губернатором Сергей Степанович Ланской, впоследствии граф и известный министр внутренних дел. Сановник этот, по меткому заме-

С.С. Ланской.

чанию одного его современника, «имел сильный ум и надменную фигуру», и такая краткая характеристика верна и вполне достаточна для представления, какое нужно иметь о нём нашему читателю. Можно, кажется, добавить только, что Ланской уважал в людях честность и справедливость и сам был добр, а также любил Россию и русского человека, но понимал его барственно, как аристократ, имевший на все чужеземный взгляд и западную мерку. По изгнании со службы негодных лиц новый губернатор не спешил заме-

щать их другими, чтобы не попасть на таких же, а может быть, еще и на худших. Чтобы избрать людей достойных, он хотел оглядеться, или, как нынче по-русски говорят, «ориентироваться». С этой целью должности удаленных лиц были поручены временным заместителям из младших чиновников, а губернатор вскоре же предпринял объезд всей губернии, затрепетавшей странным трепетом от одних слухов о его «надменной фигуре». Добавим к этому, что в Кострому Ланской прибыл в 1830 году, а покинул её в 1832-м. Интересно, что в 1818 -1821 годах Сергей Степанович был членом «Союза благоденствия», а дядя его, Василий Сергеевич Ланской, в 1826 году стал членом Верховного уголовного суда над декабристами.

Ланской прикатил в Солигалич в карете цугом «с фореитером, украшенным медными бляхами», Рыжов встретил его у заставы, впервые в жизни облаченный в позаимствованную у заседателя «мундирную пару». Все двинулись к собору. «На площади показалась борзо скачущая тройкой почтовая телега, в которой с замечательным достоинством возвышалась

гигантская фигура Рыжова..., обдавая облаком пыли следовавшую за ними шестериком коляску и лёгкий тарантасик. В этом тарантасе ехали чиновники. Ланской помещался один в карете». Когда кортеж остановился, губернатор поднялся по соборным ступеням к поджидавшему там протопопу, окропившему его святой водой. «Сановник приложился ко кресту, отёр попавшие ему на надменное чело капли и вступил первый в церковь. Всё это происходило на самом виду у Александра Афанасьевича и чрезвычайно ему не понравилось – всё было «надменно». Неблагоприятное впечатление ещё более усилилось тем, что, вступив в храм, губернатор не положил на себя креста и никому не поклонился – ни алтарю, ни народу, и шёл как шест, не сгибая головы, к амвону.

Рыжов всё шёл следом за губернатором, и по мере того, как Ланской приближался к солее, Рыжов всё больше и больше сокращал расстояние между ним и собою и вдруг неожиданно схватил его за руку и громко произнёс:

– Раб божий Сергей! Входи в храм господень не надменно, а смиренно, представляя себя самым большим грешником, вот как!

С этим он положил губернатору руку на спину и, степенно нагнув его в полный поклон, снова отпустил и встал навтыяжку».

Интересно, что Однотум – не вымышленный писателем персонаж, а наш земляк, солигаличанин Александр Афанасьевич Рыжов. Историк-архивист Виктор Бочков в книге «Скажи: которая Татьяна?» Образы и прототипы в русской литературе» сообщает, что в Костромском областном архиве в обширном фонде Губернского дворянского депутатского собрания хранится «формулярный список о службе Солигаличского городничего правления титулярного советника и кавалера Александра Афанасьевича Рыжова». Согласно ему, Александр Рыжов родился в 1764 году и происходил из «приказнослужащих» людей. Служить начал с 1776 года копиистом в Солигаличской воеводской канцелярии. В 1779 году его перемещают подканцеляристом в Земский суд в Чухлому, а в 1781 году он становится канцеляристом Солигаличского городничего правления. «Вероятно Алексашка, – пишет Бочков, – использовал

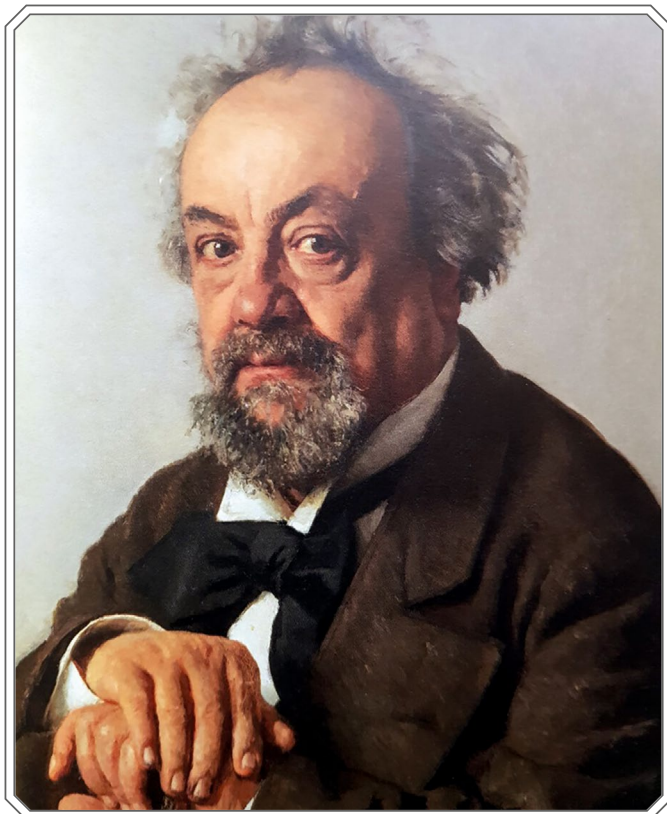
ся для переноски почты между Солигаличем и Чухломой. А поскольку соответствующей должности междугородного курьера уездные штаты не предусматривали, его зачисляли на вакансии то в один, то в другой город».

В 1789 году в 25-летнем возрасте Рыжов получает первый классный чин – губернского регистратора, именно тогда в Костромской провинции вводилась конная почта. Формулярный список показывает, что после этого он свыше десяти лет служит в городническом правлении, а в 1800 году определяется на пост квартального надзирателя. Официальный документ, естественно, ничего не сообщает, сколь своеобразно относился Александр Афанасьевич к своим обязанностям и должности – писатель, наоборот, самым подробным образом останавливается на этом. Он живописует, как истово исполнял Рыжов многотрудную и полную соблазнов миссию полицейского чина, решительно отвергнув традиционные подношения обывателей и существуя исключительно на нищенское месячное жалование. Когда же городничий, встревоженный чрезмерной честностью помощника, стал понуждать того жениться, в рассуждении, что появление семьи поневоле заставит его «братъ по касающему», послушный Александр Афанасьевич привёл в дом крестьянскую девицу, но в поведении его ничего не изменилось.

Однако вернёмся к стычке губернатора с квартальным. Согласно Лескову, умный Ланской в соборе никак не отреагировал на нанесённое ему оскорбление, но у себя на квартире тотчас стал собирать сведения о Рыжове. К счастью для квартального, отзывы о нём были благоприятные – все в один голос говорили, что он усердный и смиренный служака и честнейший человек. Тогда изумлённый сановник вызвал к себе Александра Афанасьевича, который в откровенной беседе потряс его. Губернатор отбыл, оставив поступок Рыжова без видимых последствий.

Прошло довольно времени, повествует писатель, как вдруг в Солигалич «пришло известие совершенно невероятное и даже в стройном порядке правления невозможное: квартальному Рыжову был прислан дарующий

А.Ф. Писемский.

дворянство владимирский крест – первый владимирский крест, пожалованный кварталному. Прислан с объявлением, что «удостоен он сея чести и сего пожалования по представлению Сергея Степановича Ланского». Формулярный список подтверждает, что действительно пятого ноября 1834 года Рыжову вручен орден св. Владимира IV степени. В общем, история эта, начавшаяся весьма драматично, закончилась вполне благополучно.

Остаётся лишь сказать о том, как события, происходившие в далёком от столиц Солигаличе, стали известны Лескову. На этот счёт в книге Бочкова имеется несколько предположений. Во-первых, в молодости Лесков, состоя на частной службе, исколесил всю европейскую Россию и, возможно, бывал в Солигаличе. Во-вторых, он был дружен с писателем Алексеем Писемским, часть жизни которого прошла в соседнем с Солигаличским Чухломском уезде. Наконец, он часто встречался и беседовал с известным предпринимателем, общественным

В.А. Кокарев.

деятелем и меценатом Василием Александровичем Кокоревым, уроженцем Солигалича, владельцем солеваренного завода и основателем в городе знаменитого курорта. Как бы там ни было, рассказ «Однодум», написанный сочным языком, с исторической достоверностью, вошёл в сокровищницу русской литературы. А главные герои рассказа, костромской губернатор и солигаличский почтарь-квартальный, стали примером чести и благородства.

Рассказ «Однодум», сообщает Виктор Бочков, заканчивается эпической фразой: «Кавалер Рыжов жил почти девяносто лет». В формулярном списке последняя запись гласит, что Рыжов «состоя на службе, помер 12 декабря 1841 года». На семьдесят восьмом году жизни он ещё исправно выполнял свои полицейские обязанности.

К слову, 12 декабря 1796 года по Указу императора Павла I была образована Костромская губерния.

Макар ЗАХАРОВ

КОНКУРЕНЦИЯ «КАЗЁННЫХ И ВОЛЬНЫХ»

Почтовый промысел в Костромской губернии XIX века

По открытии Костромского наместничества в 1778 году костромские ямщики возили почту до ярославской границы безденежно, а позже «на них же была возложена обязанность возить почту по нижегородскому тракту до г. Кинешмы». (*Памятная книжка Костромской губернии (далее – Памятная книжка) на 1862 год. Кострома, 1862. С. 268*). С созданием же в 1796 году обширной Костромской губернии и организацией разветвлённой сети почтовых станций, очень быстро стал развиваться выгодный во многих отношениях почтовый промысел. Сложившаяся к началу XIX века почтовая система со своими правилами и законами этому способствовала. Из контрактов того времени видно, что содержанием почт в нашем крае были люди, имеющие сильное имущественное положение: помещики, купцы, дворяне, состоящие на военной службе и в отставке.

Кто мог участвовать в почтовых торгах

Участвовать в торгах тогда могли только состоятельные лица, поскольку по правилам взятый подряд должен был обеспечиваться залогом в виде одной трети «той годовой платы, за которую станции сдавались на торгах». В качестве залогов почтосодержатели Костромской губернии представляли обыкновенно: «собственных своих крестьян», «собственную землю» или недвижимость – «усадебный дом со службами».

Торговая система по отдаче почтовых станций в содержание частным лицам заключалась в организации торгов, в которых могли участвовать все желающие. На торгах станции отдавались в подряд тем лицам, «...которые соглашались взять за каждую лошадь меньшую сравнительно с другими торговавшимися годовую плату сверх установленных прогонных денег за возку почт, эстафет и проезжающих».

(*Почта и телеграф в XIX столетии. Министерство Внутренних Дел. Исторический очерк. Приложение II. С. 24*).

«К нам едет ревизор...»

Чтобы получить некоторые впечатления о том, насколько жизнедеятелен был почтовый организм губернии начала XIX века, посмотрим на него глазами ревизора Московского почтамта, губернского секретаря Шешадамова.

Ревизией 1809 года он, офицер осмотра почтовых станов, сообщал, что «...имел обязанность видеть исправность дорог, мостов и переправ», но вследствие зимней поры был лишен такой возможности. По сему случаю он получил интересующие его сведения от «чиновников, управляющих почтовыми местами, равно почтальонов и почтарей, состоящих на трактах», которые не скрывая положения свидетельствовали, что «...по почтовым дорогам в некоторых местах есть такие мосты, кои уже по ветхости к проезду неудобны, а равно и дороги в иных местах нужно поправить».

(*ГАКО. Ф. 133. Он. 1. Д. 3121.*)

Далее он сообщает сведения из жизни станов и станционных перегонов: «...на всех почты станах ямщики с лошадьми и повосками найдены в совершенной исправности, и более назначенного числа лошадей стоят по разным дворам, а особливо на таких станах, где теми же семьями почтовая гоньба отправляется, что почтам, эстафетам, а так же проезжающим по делам службы делает медленность, но более тогда, как исправляется почтовая гоньба сторонними крестьянами, кои, отлучась со станций в свои селения, не оставляют даже и очередного ямщика, не имея по ненахождению на малых трактах станционных от последних подрядчиков и старост ближайшего и строгого надзора».

(*ГАКО. Ф. 133. Он. 1. Д. 3121.*)

Вот так появилась эта «Записка», рисующая положение почтовых мест и порядков в них существующих.

«Записка найденным неисправностям при осмотре почтовых станов в Костромской губернии...»

«В городе Кадые – две зимние повоски ветхи и одна лошадь к гоньбе неспособна, а равно при экспедиции не стоит ни одной пары, находятся же по разным дворам у мещан.

При речке Мостовой – вместо пяти пар стоит по две и редко по три пары на стану. Ямщики, крестьяне Алексей и Иван Быковы, всегда проживают с лошадьми в селении от станции верст за 12. Часто не только проезжающим, но почтам и эстафетам за отлучкою их бывают остановки. В первый проезд мой найден один незаписаной ямщик, их брат, а в обратной ни одного ямщика, ни лошади, хотя и послан был в селение нарочной, но они не явились, почему и должен был ожидать прибытия других ямщиков более 7-ми часов. Станция же сия состоит на лесу из одного только ветхаго ямского двора, где никакой проезжающий не может получить пособия (помощи – авт.).

В Кукше и Калиновце – сии станции стоят так же на лесу, который имеет расстояния верст на 60-и и на коем нет никаких селений. Поставлено же на станции по две пары лошадей, где кроме почт и эстафет, проезжающих так же и по делам службы бывает довольно. По довольному проезду (частому, большому – авт.) так же бывает и почте остановка, тем более что по нахождению никаких здесь селений и пособия в лошадях получить не от кого, сверх всего и почтовые домики весьма ветхи.

В Ветлуге – вместо шести лошадей и трех ямщиков состоит по одной паре, а редко по тройке, и то не при экспедиции, а на особом дворе в отдаленности.

В Солигаличе – нет ни одной зимней повоски, одна лошадь изнурена и вместо большого ямщика другого не выставлено.

На Кокорюковской – двух пар так же недостаточно, потому что приезжают на станцию с трех трактов, и где разгон довольно не мал.

На Березовской – одна лошадь весьма изнурена, и вместо записных ямщиков отправляют почтовую гоньбу престарелые крестьяне, потому что подрядчик сей станции, крестьянин Петров, отлучает ямщиков на господские работы.

На Никольской – ямщики часто отлучаются со станции в селение ...верст за 7-мь. В Плесе – нет ямщика и лошади». (Здесь и далее орфография и пунктуация подлинников сохранены. ГАКО. Ф. 133. Оп. 1. Д. 3121.)

Для исправления положения дел, заключая ревизорский труд, господин Шешадамов так обобщает впечатления от увиденного и предлагает свои пожелания:

«Непреренно нужно, чтоб в городах при экспедициях стояли если не все лошади по тесноте дворов, то хотя бы по две пары лошадей. На многих станциях нет отведенных или нанятых, кем должно, ямских дворов для приезда почт и проезжающих, но должны, разъезжая по деревне, приставать в те дома, коих хозяева или ямщики должны вести далее, что особенно в ночное время, делает медлительность...

По всем почтовым дорогам нет вех, кои по настоящему зимнему времени, а особливо в ночное и ненастливое время весьма необходимы, отчего сбившись с дороги, целую ночь случается ездить 20-тиверстное расстояние до станции, что весьма долже почтам и эстафетам, а равно и проезжающим, делает остановку, особливо же там, где проводников нет, коим, однако ж чрез сие делается излишнее отягощение.

Нет ни на одном стану ни у старост, ни у ямщиков и подрядчиков копий с контрактов и поимянных ямщикам списков, без чего нельзя узнать, которая имянно настоящие ямщики, ибо все старостами и подрядчиками представляются ямщики узаконенных лет и здоровые, между тем, как я находил, записных ямщиков престарелых и к исправлению почтовой повинности не способных, да и одобрений ни от волости, ни от судов или копий с оных так же не находится.

Нужно, чтоб на каждом ямском стану был староста, который бы смотрел за ямщиками, обязан за отлучку и неисправность их так же ответить, ибо на малых трактах станционных смотрителей неположено».

(Почта и телеграф в XIX столетии. Министерство Внутренних Дел. Исторический очерк. Приложение II. С.24.)

В общем механизм почтовых артерий Костромской губернии со своим делом справлялся, имея, разумеется, в себе и слабости. К последним относились: всеобщая русская беда – дороги, «малость», «ветхость» и непригодные к делу станционные помещения или отсутствие их, а главное – личное отношение подрядчиков, обслуживающих почтовые доро-

ги губернии, не имеющих большой заинтересованности в своих предприятиях.

Как появились вольные почты

Торговая контрактная система с ее особенностями: медлительностью, сбоями в перевозках и нареканиями со стороны проезжающих, действовала повсеместно в Российской Империи. И повсеместно почтосодержатели не желали обустроить станции и вкладывать в дело средства, поскольку срок контрактов определялся тремя годами, а по истечении его подрядчик не имел никакой уверенности в том, что сможет продолжать начатое дело. На торгах подряд мог перейти в другие руки. И еще: подрядчик был не защищен от неурожая и падежа лошадей. Рисковать почтосодержатели, разумеется, не хотели. (*Почта и телеграф в XIX столетии. Министерство Внутренних Дел. Исторический очерк. Приложение II. С.26.*)

Со стороны правительства предпринимались попытки к исправлению и оздоровлению действующей системы. Поэтому не случайно 25 октября 1831 года император Николай I утвердил положение о введении в России

вольных почт. По сему, губернатор С.С. Ланской направил городским и земским полициям предписание: «...если кто изъявит желание на содержание вольных почт, то объявить таковым, дабы они о сем обращались с просьбами в ближайшие Уездные Почтовые конторы, от тех станций, кои они принять в содержание пожелают». (*ГАКО. Ф. 133. Б/ш. Д. 2057. Л. 2.*)

Желающие нашлись скоро. Что привлекло к тому людей? А дело, действительно, представлялось весьма заманчивым промыслом, потому как не требовало «ни особенных пожертвований и капиталов, ни дальней отлучки крестьян от их хозяйств». Кроме того, не было сословных ограничений: содержать вольные почты мог кто угодно, лишь бы представил свидетельство о благонадежности. Почтосодержателям не нужно было вносить залог, и успех всего предприятия определялся деловитостью подрядчика и умением организовать дело. Число комплектов лошадей, повозок и прочего инвентаря никак не оговаривалось. Все, что требовалось от держателя вольных почт – это правильная, бесперебойная почтовая гоньба и исполнение действующих почтовых правил.

Почтовая станция в Российской Империи.
Картина В.М. и А.М. Васнецовых. Нач. XIX века.

В силу перечисленных условий в почтовый промысел Костромской губернии прочно вошел малоимущий, но сметливый и талантливый от природы крестьянский люд.

С этого времени стали действовать две независимые друг от друга конкурирующие системы – казенная торговая и вольная. На трактах появились строения вольных почтовых станций. Их разрешалось устраивать в собственных или наемных домах, лишь бы они удовлетворяли почтовым требованиям. Заметим, что станционные дома на трактах губернии, как казенные, так и вольные, были весьма неплохи и оставляли у проезжающих хорошее впечатление.

А.Н.Островский в мае 1848 года на пути из Костромы в Щелыково записал в «Дневнике»: «Мы ехали на переменных и потому останавливались переменять лошадей на вольной станции между казенными Ка – раб<аново> и Княз<ево> в которых отличные постоянные дворы.»

Для облегчения строительства почтовых домов (станций) разного положения при дорогах (трактов столичных, губернских, уездных, сельских) правительством и на местах разрабатывались «образцовые» или типовые проекты почтовых зданий.

Один из «образцовых» проектов почтового дома был выполнен в 1832 году в селении Клеванцове Кинешемского уезда. Станция находилась почти в 100 верстах от Костромы, между Судиславлем и Кадыем, на Вятском почтовом тракте. В мае 1837 года цесаревич Александр Николаевич, совершая путешествие в Вятку, проездом из Костромы «изволил прибыть на Клеванцовскую станцию, где удостоил принять завтрак, приготовленный госпожою Грек». (*Вознесенский Е.П. Воспоминания о путешествиях высочайших особ благополучно царствующего императорского дома Романовых в пределах Костромской губернии, в XVII, XVIII и текущем столетии. Кострома, 1859. С.93.*)

Впечатлений от посещения станции цесаревич не оставил. Похвалу дорогам и почтовым строениям получили костромичи раньше и от другой высочайшей особы. Николай I, проезжая из Костромы по Нижегородскому тракту через Кинешму и Юрьево в Нижний Новгород в октябре 1834 года, почтовое устройство тракта отметил. Когда государь прибыл в

столицу, то министр внутренних дел, сообщил в Кострому: «Государь император в высочайшем путешествии по Костромской губернии и пребывании в Костроме, изволил найти следующее: «Дороги по губернии в самом прелестном виде и исправности, и после Московского шоссе, первые в России ...почтовые дома каменные и содержатся прекрасно». (*Скворцов Л. Материалы для истории города Костромы. Кострома. 1913. С. 243.*)

«Теперь у нас дороги плохи...»

Разумеется, приятно было получить лестный высочайший отзыв, однако ж истинное дорожное положение губернии было иным. Здесь более подходили гениальные пушкинские строки: «Теперь у нас дороги плохи, мосты забытые гниют».

О тягостном, неблагополучном состоянии губернских дорог деловито и живописно говорит следующее описание: «Сухопутные пути сообщения не соответствуют важности губернии, в промышленном и мануфактурном отношении здесь почти нет путей вполне и всегда удобных для проезда. Причина эта заключается отчасти в дурной и неудобной починке дорог натуральною повинностью, но главное зависит от самого характера местности и грунта земли в губернии, дороги проходят или по сыпучему песку или по глинистому грунту и в дождливое время становятся вязкими, кроме того дороги почти по всем направлениям перерезываются множеством рек, речек и ручейков, широко разливающихся в весеннее время и потому сносящих мосты и образующих на дорогах рытвины и овалы.

С начала таяния снегов езда по всей губернии, недели на три, почти совсем прекращается, или, по крайней мере, становится опасною. Когда же снег сойдет, реки разольются, то надобно ждать, пока не устроятся и не починятся мосты на ручьях и реках, снесенные водополью и не сравняют рытвины. Шоссейных дорог в губернии нет, почтовые же на протяжении 1636 верст вообще не в удовлетворительном состоянии». (*Крживоблоцкий Я. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Костромская губерния, СПб., 1861. С. 79.*)

Так что для исправления доброй почтовой

гоньбы дороги были хороши только в по-настоящему устоявшуюся снежную, морозную зиму.

Новые почтовые реформы

В 1850-х годах правительство, видя невысокую отдачу от деятельности почтосодержателей, предпринимает очередную попытку реформировать систему почтовых перевозок. Назначается т.н. «оценочная» система. Суть ее заключается в том, что «правительство само назначало плату за содержание почтовых станций по предварительным оценкам доходности и само избирало благонадежных почтосодержателей». (*Почта и телеграф в XIX столетии. Министерство Внутренних Дел (далее – МВД). Исторический очерк. Приложение II. С. 27 – 28.*)

Весь «подряд», отдаваемый сначала на 6 лет, а затем на 12 был «оценен». В оценку включалось все: приход и расход по станциям, учитывалось число старост, почтарей, ямщиков, количество комплектов лошадей, числа повозок и прочего станционного скарба. Оценки на содержание станций пересматривались, учитывался опыт прошлых лет, обстоятельств на местах, после чего на следующий срок исчислялись новые.

В Костромской губернии на 1861 год стоимость всей почтовой гоньбы определялась суммой 70619 р. 8¹/₂ к. или 148 р. 67 к. на одну лошадь. В губернии тогда действовало 66 станций с 475 лошадьми.

(*Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 571. Оп. 7. Д. 709. Л. 17 об.*)

Оценочной системе не довелось надолго утвердиться в жизни, она имела много слабых сторон и тормозила развитие почтовых сношений. Да и сдать ее в подряд было непросто. Порой почтосодержатели совсем не хотели участвовать в торгах. Торги переносились неоднократно, пока подряд все же забирался «с натягом», и соответственно, дело, «действующее по утвержденным правительством ценам», шло кое-как, не развиваясь должным образом.

Кондиции на содержание почтовых станций

В 1886 году правительство вновь обратило взор на почтовые станции. Выработали новые кондиции на их содержание, они, в доработан-

ном виде, были изданы в 1889 году. В основном кондиции были повторением ранее существующих правил с некоторыми послаблениями и возможностью заработать на проезжающих. Изменилась система залога: теперь для сего требовалась одна треть годовой подрядной платы, таким же обеспечением служило и все станционное имущество. Деньги от казны почтосодержателям выдавались «по истечении каждого месяца». С проезжающих по частной надобности бралось: за повозку от станции – 12 коп. за каждый перегон. Со всех проезжающих по 3 коп. с лошади и версты. За подмазку колес частных экипажей – 12 коп. с кибитки и телеги – 6 коп., при этом деготь уже давался от станции, а сало от проезжающего. (*Кондиции на содержание казенных почтовых станций. ПТЖ, 1889, май. Отд. неоф. – С. 320.*)

Вольные почтовые станции, прижившиеся, кстати сказать, в Костромской губернии показали жизнеспособность даже тогда, когда произошло возвышение «почтовых прогонов, вместо 1¹/₂ коп. по 2¹/₂ коп. за версту: и проезжающие «находили выгодным нанимать имеющиеся на всех трактах Костромской губернии вольных извозчиков, которые в некоторых местах возят коротким – торговым трактом». (*РГИА. Ф. 571. Оп. 7. Д. 709. Л. 2 об.*)

Законом разрешалось устраивать срочное почтовопассажирское сообщение в дилижансах. В этом случае помещение для почты наглухо отделялось от помещения пассажиров. Таким правом воспользовался крестьянин В.Н.Загаров, «содержатель вольных почт», открыв в Костроме «Станцию для перевозки пассажиров лошадьми». (*Костромской календарь на 1899 г. Кострома. 1898. С. 186.*)

Положение на почтовых трактах мало-помалу стало отлаживаться с 1870-х годов, когда земство серьезно взялось за устройство почтовых сношений, приняв на себя значительную часть расходов, а также и контроля за развитием почтового промысла в Костромской губернии.

Андрей АНОХИН,
краевед, коллекционер.
2000 год.

ПОЧТОВАЯ СВЯЗЬ В КОСТРОМСКОМ КРАЕ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Библиография составлена на базе фондов и справочного аппарата Костромской областной универсальной научной библиотеки и не претендует на исчерпывающую полноту. Наряду с книгами в перечень вошли газетные и журнальные статьи, посвященные почтовой связи в Костромской области. Порядок расположения материала внутри списка – прямая хронология.

Новый указатель дорог в Российской империи, сочинённый по последним размерам дорог и установлениям почтовых станций с присокуплением планов генеральным трактам. Ч. 1-3. – Москва: Типография С. Селивановского, 1803. – Ч. 3: Дороги от каждого губернского города к своему уездному и между уездными одной губернии. – 455, XXII с.

От Костромы: С.121-128. Внутренние тракты: С.128-130.

Крживоблоцкий Я. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Т. 12. Костромская губерния / Я. Крживоблоцкий. – Санкт-Петербург : Типография Н. Тиблена и К^о, 1861. – V, II, 638 с.: карты, планы городов Костромской губернии.

Пути сообщения сухопутные, в том числе, губернские почтовые дороги; малые почтовые дороги; расписание почтовых станций и на них лошадей; ведомость о ходе почт по Костромской губернии; содержание почтовых станций; почтовые учреждения и др.: С.79-81,87-96,114-117,117-121.

Памятная книжка Костромской губернии на 1862 год / сост. Костромской губернский статистический комитет. – Кострома : Губернская типография, 1862. – 371, 5 с.: табл.

О ходе почт в Костромской губернии: С. 200-205.

Ямская слобода в г. Костроме: С. 268.

Справочная книжка по Костромской губернии и календарь на 1913 год: юбилейное иллюстрированное издание / под ред. В. А. Друцкого-Соколинского. – Кострома: Костромской губернский статистический комитет, 1913. – 257, СХIII с.

Почтовый дорожник по Костромской губернии: С. СХ-СХII.

Скворцов Л. П. Материалы для истории города Костромы. Ч. 1. – Кострома: Губернская типография, 1913. – 364 с.: ил.

18 октября 1834 года губернатор Приклонский получил от министра внутренних дел предписание следующего содержания: «Государь Император в высочайшее путешествие по Костромской губернии и пребывании в Костроме изволил найти следующее: <...почтовые дома каменные и соддержатся прекрасно>»: С. 244. Речь идёт о визите императора Николая I.

Краткий очерк деятельности Костромского уездного земства: к пятидесятилетию его существования (16 февр. 1865 г.-16 февр. 1915 г.). – Кострома: [б. и.], 1915. – [1], 88 с.

Подводная повинность и почта: С. 34-41.

Владимирский Н. Н. Костромская область: историко-экономический очерк / Н. Н. Владимирский. – Кострома: Костромское книжное издательство, 1959. – 355 с.: ил.

Почтовая связь: С. 317-318.

Кострома: путеводитель-справочник. – Кострома: Костромское книжное издательство, 1963. – 359 с.: ил.

Костромской почтамт: С.32-33: фото.

Бочков В. Н. Кострома: путеводитель / В. Н. Бочков, К. Г. Тороп. – Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1970. – 190 с.: ил.

Почтамт: С. 109.

Обращение к общественным распространителям периодической печати Костромской области. – Кострома: [б. и.], 1970. – 10 с.

Улицы Костромы: справочник/ под ред. В. Н. Бочкова, И. Н. Захарова. – Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1989. – 96 с.

Почтамт (ул. Советская, 6) – памятник архитектуры 1930-х гг.: С.70.

Памятники архитектуры Костромской области: каталог / Департамент культуры, кино и исторического наследия адм. Костром. обл., Государственный научно-производственный центр по сохранению, реставрации и использованию историко-культурного наследия. Вып. 1: г. Кострома, часть первая. – Кострома: [Б. и.], 1996. – 367 с.: ил.

Дом связи: С. 268: фото.

Бочков В. Н. Старая Кострома: рассказы об улицах, домах и людях / В. Бочков. – Кострома: Эврика-М, 1997. – 232 с.: ил.

В XVIII веке деревянное здание почтовой конторы находилось на улице Марьинской (ныне улица Шагова) ближе к середине второго квартала: С. 94.

Памятники архитектуры Костромской области: каталог / Департамент культуры, кино и исторического наследия адм. Костром. обл., Государственный научно-производственный центр по сохранению, реставрации и использованию историко-культурного наследия. Вып. 1: г. Кострома, часть вторая. – Кострома: [Б. и.], 1997. – 310 с.: ил.

Почтовая контора (ул. Пятницкая, 1/20^а), памятник архитектуры последней четверти XVIII, второй половины XIX вв.: С. 161-162: фото.

Филателия Костромского края: филателистический каталог-справочник / авт.-сост. В. А. Бекишев. – Кострома: Костромское отделение Союза филателистов России, 2002. – 60 с.: ил.

Железнодорожная почта Костромской губернии (1871-1917 гг.): С. 59-60.

Почта Вознесение-Вохма: вчера и сегодня / МУК «Межпоселенческое библиотечное объединение Вохомского муниципального района. Центральная библиотека имени Л. Н. Попова; отв. за выпуск Г. Л. Коржева; материал подгот. М. П. Зайцев. – Вохма: [б. и.], 2013. – 48 с.: ил. Библиография в конце книги.

Палашевский Н. Новый почтамт вступил в строй / Н. Палашевский // Северная правда. – 1935. – 21 марта.

19 марта 1935 года здание главпочтамта в городе Костроме сдано в эксплуатацию.

Иванов П. На главном почтамте / П. Иванов // Северная правда. – 1959. – 6 мая.

Город Кострома.

Резунов Г. Связь на службе трудящихся / Г. Резунов // Северный колхозник. – 1959. – 20 ноября.

Есть сведения о количестве отделений связи в Галичском районе до революции и сейчас.

Шемякина К. Когда приходит почта / К. Шемякина // Молодой ленинец. – 1961. – 6 октября.

Боговаровский район.

Чернявская А. Два дня с почтальоном / А. Чернявская // Северная правда. – 1962. – 25 января.

В г. Костроме.

Ершов П. Ветеран / П. Ершов // Сельская жизнь. – 1962. – 17 февраля.

О работнике почтового отделения г. Чухломы В.И. Пантелеевой.

Долгалёв Б. Газеты с самолёта / Б. Долгалёв // Северная правда. – 1962. – 19 апреля.

В отдалённые районы области почтовый груз доставляется путем сброса с самолёта.

Кучин Н. Алексей Иванович, работник связи / Н. Кучин // Северная правда. – 1962. – 27 октября.

О заведующем почтового отделения Киселёвка Сусанинского района А.И. Забурове.

Павлов С. Дом связи / С. Павлов // Северная правда. – 1963. – 18 августа.

Город Мантурово.

Серов О. На сутки быстрее: новое в работе почты / О. Серов // Северная правда. – 1964. – 13 марта.

Каракулова Е. Отворите скорей – почтальон у дверей / Е. Каракулова // Северная правда. – 1967. – 11 января.

Ларионов В. Первые почтовые работники / В. Ларионов // За коммунизм. – 1967. – 17 января.

В с. Завражье Кадыйского района.

«Социализм без почты, телеграфа, машин, – пустейшая фраза» // Сельская жизнь. – 1967. – 8 июня.

Развитие связи в Судиславском районе.

Беляев Р. Связист / Р. Беляев // Северная правда. – 1968. – 26 марта. –

С. 3.

О заведующей Пыщугским районным узлом связи В.Н. Фоминой, награжденной орденом «Знак Почёта».

Родионов Б. Восемь трудовых пятилеток / Б. Родионов // Северная правда. – 1968. – 27 апреля.

Об участнике Великой Отечественной войны, уроженце д. Горки Костромского района Александре Ивановиче Смурове, который принимал участие в строительстве главпочтамта в г. Костроме, затем, в течение нескольких десятилетий, работал в сельских отделениях связи Костромского района.

Базанков М. Тебе письмо, Мария... / М. Базанков // Сельская жизнь. – 1969. – 13 мая.

О почтальоне М.В. Сугоровой из Шарьинского района.

Владимирский Н. Наш друг почта / Н. Владимирский // Северная правда. – 1972. – 24 октября.

О работе отделений связи в г. Костроме.

Утенков В. Когда приходит почта...: репортаж из цеха сортировки почты в г. Костроме / В. Утенков // Северная правда. – 1973. – 27 января.

Голубева Е. Связисты на ударной вахте / Е. Голубева // За коммунизм. – 1975. – 19 августа.

Кадыйский районный узел связи.

Пащинин Н. Почин сельских почтальонов / Н. Пащинин // Вестник связи. – 1979. – № 5. – С. 9.

Социалистические обязательства почтальонов сельского отделения связи в пос. Никольское Костромского района.

Максимова Н. Новоселье связистов / Н. Максимова // Северная правда. – 1979. – 7 ноября.

В городе Костроме на площади Мира открыто новое отделение связи № 13.

Медущенко Л. От дома к дому: люди советской деревни / Л. Медущенко // Сельская жизнь. – 1982. – 19 ноября.

О заслуженном связисте РСФСР, почтальоне Косевского почтового отделения Красносельского района Е.А. Даниловой.

Смирнов В. Мой современник: о тех, кто рядом / В. Смирнов // Работница. – 1986. – № 3. – С. 14.

О почтальоне из с. Парфеньево К.С. Макаровой, которая внесла свой вклад в Фонд мира.

Бекишев В. Солигалич в филателии / В. Бекишев // Знамя Ильича. – 1986. – 23 декабря.

История создания почтовых ведомств в Солигаличском уезде и увековечение в филателии имён выдающихся уроженцев края.

Володин М. Скромность украшает человека / М. Володин // Северная правда. – 1987. – 27 февраля.

О почтальоне Никольского отделения связи Костромского района Ирине Косыревой, избранной членом ЦК профсоюза работников связи.

[Фотоинформация о почтальоне Никольского отделения связи Костромского района И. А. Косыревой – делегате съезда профсоюза работников связи и избрании её членом ЦК отраслевого профсоюза] // Северная правда. – 1987. – 22 марта.

На юбилейной переключке Судиславский районный узел связи: к 70-летию Октября // Сельская жизнь. – 1987. – 7 мая.

История и перспективы развития.

Альтгаузен О. Кологривская и ветлужская почты / О. Альтгаузен // Северная правда. – 1987. – 3 июля: фото.

О выпуске почтовых марок земскими почтами Кологрива (1888, 1890 гг.) и Ветлуги (1905 г.).

Вчера и сегодня Калининского отделения связи: из воспоминаний ветерана связи З. П. Евтифьевой // *Сельская жизнь*. – 1987. – 4 августа.

Судиславский район, 40-е – 80-е годы.

Перечень земских почт // *Филателия СССР*. – 1988. – № 5. – С. 52-53.

Среди дореволюционных земских почт, выпустивших свои марки, указан город Кологрив Костромской губернии.

Сбитнева Л. Связь уплотняют / Л. Сбитнева // *Молодёжная линия*. – 1992. – июль. (№ 26). – С. 2.

Почтовое отделение № 23 в городе Костроме переведено с улицы Титова в микрорайон Черно-речье.

Гапонюк С. Пишите письма, или Костромской почтамт: вчера, сегодня и всегда / С. Гапонюк // *Северная правда*. – 1993. – 3 сентября.

Голятина Т. Быть руководителем, пожалуй, мужская ноша / Т. Голятина // *Костромской край*. – 1995. – 8 марта.

О Д.Ф. Шаровой, возглавляющей в Нейском районе почтовую связь.

Сенатов И. В. Почта может себя кормить... / И. В. Сенатов // *Северная правда*. – 1995. – 7 июля.

О проблемах почтовой службы Костромской области.

Сенатов И. Закроете почту – умрёт деревня / И. Сенатов // *Северная правда*. – 1996. – 13 июля.

О почтовой связи в Костромской области.

Арямнова В. Как зеркало русской действительности / В. Арямнова // *Северная правда*. – 1997. – 12 июля.

26-е отделение связи в городе Костроме.

Кивокурцева О. В. О костромском яме и тарском извозе / О. В. Кивокурцева // *Костромская старина*. – 1997. – № 9. – С. 9-10 : ил.

Давыдова Г. С подорожной по казённой надобности / Г. Давыдова // *Костромская старина*. – 1997. – № 9. – С. 11-14 : ил.

Васильев А. Петр I строил дороги, чтобы возить почту / А. Васильев // *Северная правда*. – 1998. – 15 мая. – С. 3.

Памяти товарища // *Северная правда*. – 1999. – 15 декабря. – С. 8.

О В.С. Карпачёве, начальнике Костромского почтамта.

Костромская старина. – 2000. – № 14.

Историко-краеведческий журнал, издаваемый Государственным архивом Костромской области (ГАКО), посвящен почтовой связи Костромской области.

Климова А. Это он, это он – деревенский почтальон / А. Климова // *Молодёжная линия*. – 2001. – 9 августа. (№ 33). – С. 11: фото.

О начальнике Сущёвского отделения почтовой связи Костромского района Светлане Петровне Поцелуевой и почтальонах Ирине Писцовой, Валентине Панковой, Любове Буртасовой.

Гапонюк С. Почта становится и магазином ... / С. Гапонюк // *Северная правда*. – 2000. – 31 августа. – С. 1.

О работе костромской почты.

Аристов С. И в новом веке почте жить! / С. Аристов // *Северная правда*. – 2001. – 6 июля. – С. 4.

Беседа с начальником УФПС по Костромской области И.В. Сенатовым.

Аристов С. «Россия – Кострома – неделя письма» / С. Аристов // *Северная правда*. – 2001. – 9 октября. – С. 5.

О почтовой службе Костромской области рассказывает начальник УФПС Игорь Сенатов.

Поляков М. «Для нас работа – второй дом» / М. Поляков // *Северная правда*. – 2002. – 23 мая. – С. 5.

25-е отделение связи в городе Костроме.

Семёновский Н. Евгений Бураков: развиваемся по средствам / Н. Семёновский // *Северная правда*. – 2002. – 12 июня. – С. 4.

Беседа с руководителем почтовой связи Костромской области.

Волгина А. «Связные» дошли до периферии / А. Волгина // *Костромская народная газета*. – 2002. – 1 мая (№ 18). – С. 3: фото.

Городское отделение связи города Волгореченска превратилось в современный сервисный центр.

Семёновский Н. Сердце почтовой связи / Н. Семёновский // Северная правда. – 2002. – 27 июня. – С. 6.

Цех страховых почт.

Семёновский Н. Почтовики подводят итоги / Н. Семёновский // Северная правда. – 2002. – 22 августа. – С. 5.

Итоги работы за полугодие почтовиков Костромской области.

Дробышев В. Путешествие по ямам / В. Дробышев // Буйская правда. – 2002. – 13 июля.

История почтовой службы: Ямская слобода в городе Костроме, Буйская почтовая станция.

Байкова Т. Вехи истории почтового дела / Т. Байкова // Вперёд. – 2002. – 8 октября.

История почты в городе Чухломе.

Антонова Е. О лекарствах, земле, паводке... : с заседания коллегии / Е. Антонова // Вперёд. – 2003. – 17 мая.

О состоянии почтовой связи в Чухломском районе.

Добрынина Г. Предприятие новое – задачи прежние / Г. Добрынина // Парфеньевский вестник. – 2004. – 10 февраля.

Беседа с начальником почтовой службы Н.А. Шмаковой о реорганизации Парфеньевского узла связи.

Смирнов С. И в Кологриве теперь почтамт / С. Смирнов // Кологривский край. – 2004. – 23 марта.

Беседа с начальником почтовой службы района Т.Ф. Смирновой о реорганизации учреждений связи.

На острие времени // Московский комсомолец в Костроме. – 2004. – 7-14 июля (№ 28). – С. 3.

Почтовая связь в Костромской области: история и современность.

Дробышев В. Почта: вчера, сегодня, завтра / В. Дробышев // Буйская правда. – 2004. – 26 июля.

Почтовая связь в Буйском районе.

Добрынина Г. «Почта России»: вчера, сегодня, завтра / Г. Добрынина // Парфеньевский вестник. – 2004. – 27 июля.

Парфеньевский почтамт.

Берзин Б. Крепчает почтовая связь / Б. Берзин // Костромские ведомости. – 2005. – 16-21 февраля (№ 7). – С. 4.

Управление Федеральной почтовой связи Костромской области перешло на новые условия работы. Межевской почтамт присоединён к Мантуровскому, Красносельский – к Костромскому.

Брюханов М. В семью приходила похоронка: 1941-1945 / М. Брюханов // Нерехтская правда. – 2005. – 4 марта.

О работе нерехтских почтальонов в период Великой Отечественной войны.

Алексеева С. Почта России укрупняет свои структуры / С. Алексеева // Сусанинская новь. – 2005. – 9 сентября.

Беседа с начальником районного отделения связи О.Н. Хватовой о реорганизации почтамта в пос. Сусанино.

Первая земская почта России // Голос народа. – 2005. – 19 октября (№ 42). – С. 6: фото.

Ветлужский уезд Костромской губернии (1865), через четыре года земская почта появилась в Кологривском уезде. Даны описание и изображение почтовой марки города Кологрива.

Амахина Ю. Народные почтальоны: теперь мы идём к вам! / Ю. Амахина, Е. Харитоновна // Костромская народная газета. – 2005. – 26 октября (№ 43). – С. 6-7: фото.

Победителями конкурса по подписной кампании среди городских почтальонов, который проводила «Костромская народная газета», стали сотрудники Шарьинского почтамта.

Харитоновна Е. Отправление производственных нужд: рынок курьерских услуг Костромы / Е. Харитоновна // Средний класс. – 2006. – 15 февраля (№ 6). – С. 3: фото.

Новая услуга почтового ведомства – срочная курьерская доставка «EMS Почта России».

Смердов А. Всё мчится тройка почтовая / А. Смердов // Вохомская правда. – 2006. – 8 июля. – С. 2: фото.

Беседа с заведующим Вохомского почтамта Павлом Михайловичем Зайцевым о реорганизации Вохомского узла связи и присоединении к нему в 2005 году Октябрьского почтамта, и в 2006 году – Павинского почтамта.

Мухин С. На бойком месте / С. Мухин // Вохомская правда. – 2006. – 8 июля. – С. 1: фото.

О работницах отдела подписки Вохомского почтамта Татьяне Михайловне Останиной, Людмиле Николаевне Травиной и Ирине Алексеевне Большаковой

Светлой памяти Николая Фёдоровича Марченко // Северная правда. – 2006. – 21 июля. – С. 8.

Об участнике Великой Отечественной войны, который в течение шестнадцати лет работал заместителем начальника производственно-технического Управления связи Костромской области.

Бураков Евгений – почта это в первую очередь люди / Евгений Бураков // Костромские ведомости. – 2007. – 2-8 октября (№ 40). – С.14.

60 лет исполняется заместителю директора УФПС Костромской области – филиала ФГУП «Почта России» Е.Д. Буракову.

Андреева И. Почтовая династия Тельных / И. Андреева // Молодёжная линия. – 2008. – 17 января (№ 3). – С. 6.

Николай Пармёнович Тельных –почтальон Нерехтского отделения связи.

Василенко А. Письмецо в конверте погоди не рви: первая в России земская почта появилась в Ветлужском уезде Костромской губернии / А. Василенко // Хронометр. – 2008. – 25 марта (№ 13). – С. 33.

Геннадий Музыкин: У топ-менеджера должен быть элемент авантюризма. Но не преваляющий / Г. Музыкин // Костромские ведомости. – 2012. – 4-10 декабря (№ 48). – С. 7: фото.

Интервью с директором УФПС Костромской области, филиала ФГУП «Почта России».

Володина Н. Приятный сюрприз / Н. Володина // Авангард. – 2015. – 3 марта. – С.1: фото.

В г. Мантурово открылось новое отделение почтовой связи в здании бывшего отделения сбербанка.

Козырева И. Доставить по назначению / И. Козырева // Галичские известия. – 2015. – 11 июля. – С. 2: фото.

Интервью с руководителем Галичского почтамта М.В. Скориковым.

Антропова Г. Клиенты – наше богатство / Г. Антропова // Кологривский край. – 2015. – 11 июля. – С.1: фото.

Интервью с начальником Кологривского отделения почтовой связи Л.Г. Плехановой.

Много разных услуг на почте // Парфеньевский вестник. – 2015. – 11 июля. – С.1-2 : фото.

Интервью с начальником Парфеньевского отделения почтовой связи Ю.В. Варлашкиной.

Плотникова Д. 12 июля – День Российской почты / Д. Плотникова // Призыв. – 2015. – 11 июля.

Интервью с начальником Пыщугского отделения почтовой связи Е.М. Циреновой.

Козырева И. Благословляя в добрый путь / И. Козырева // Галичские известия. – 2015. – 11 августа. – С. 1: фото.

Настоятель Богоявленского храма протоиерей Андрей (Панков) освятил новые автомобили, поступившие в автопарк Галичского почтамта.

Соловьёва И. В сельских поселениях: Самсоновское / И. Соловьёва // Волжская новь. – 2015. – 18 ноября (№ 46). – С. 2.

В селе Ильинское Костромского района торжественно открыто новое почтовое отделение.

Зверева О. У почты новое лицо / О. Зверева // Нейские вести. – 2015. – 19 декабря (№ 46). – С. 1: фото.

Беседа с начальником почтового отделения Коткишевского сельского поселения Нейского района Юрием Лебедевым.

Лебедева С. Почтальон Боговаровского отделения почтовой связи Николай Мухин награждён знаком [ФГУП «Почта России»] «За трудовую доблесть» / С. Лебедева // Колос. – 2018. – 22 мая. – С. 1: фото.

Октябрьский район.

Чичагов А. Почта – это целая жизнь / А. Чичагов // Сельская жизнь. – 2021. – 9 июля. – С. 6: фото.

Из истории Судиславского узла связи в послевоенный период, его руководителях и ветеранах.

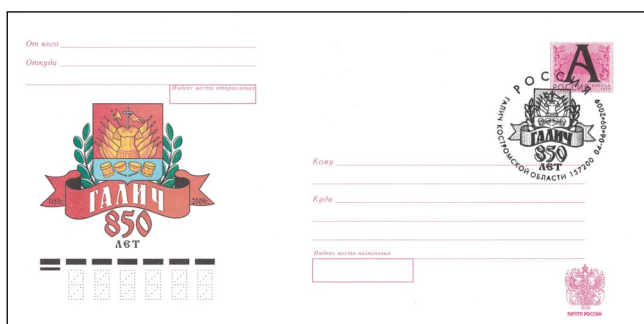
Чичагов А. Когда работа долг и призвание / А. Чичагов // Сельская жизнь. – 2021. – 9 июля. – С. 1: фото.

О начальнике почтового отделения связи с. Воронье Судиславского района Леониде Николаевне Тутушкине.

*Подготовила Н.Ф. БАСОВА,
главный библиограф КОУНБ*

КОСТРОМСКОЙ КРАЙ В ПОЧТОВЫХ МИНИАТЮРАХ

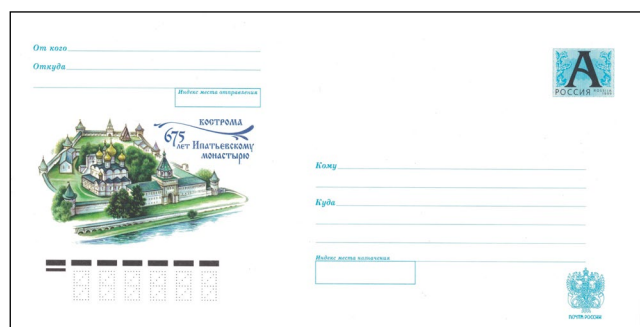
ХМК со специальным гашением. Галич 850 лет.

ХМК. Кострома. Музей народного быта.

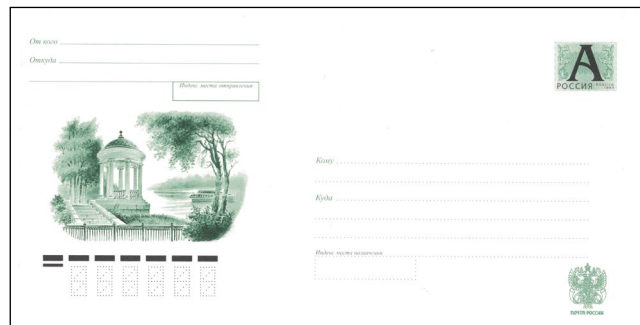
ХМК. Нерехта. 800 лет. Церковь Богоявления.

ХМК. 675 лет Ипатьевскому монастырю.

ХМК. Свято-Троицкий Ипатьевский монастырь. Палаты бояр Романовых.

ХМК. Беседка А.Н. Островского.

ХМК. 70 лет Костромскому почтамту.

ХМК. Костромской драматический театр им. А.Н. Островского. Нач. XX века.

ХМК. Кострома. Городской совет.

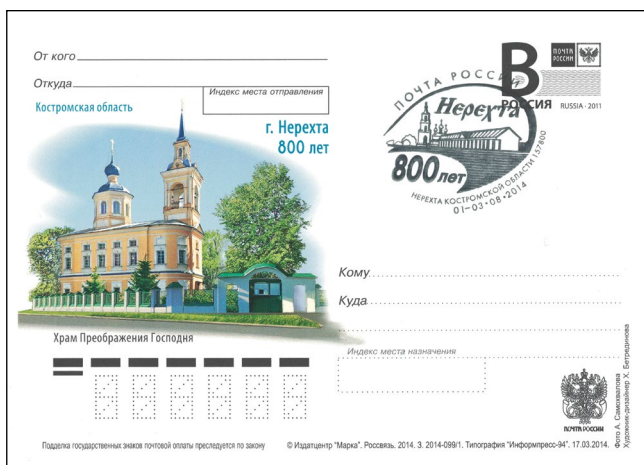
ХМК. Кострома.

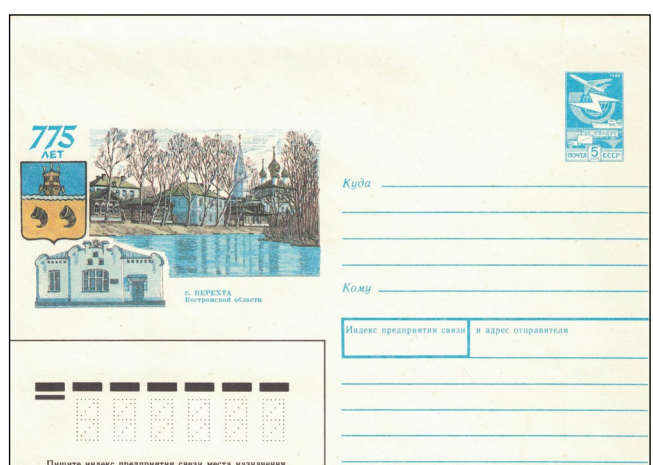
ХМК. Кострома.

ХМК. Кострома. Поселок Караваяево. Сельскохозяйственный институт.

Почтовая карточка. Нерехта. 800 лет. Храм Преображения Господня.

ХМК. Нерехта. 775 лет.

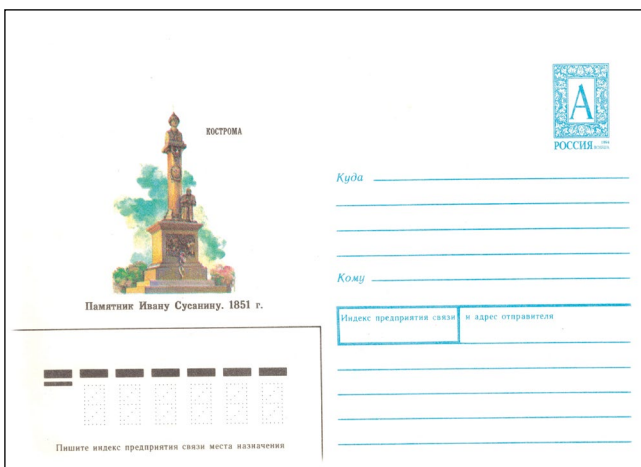

**ХМК. Кострома.
Ипатьевский монастырь.**

Почтовая карточка. Здание Пожарной каланчи.

**ХМК. Кострома.
Памятник Ивану Сусанину.**

ХМК. Кострома. Красные Ряды.

ХМК. Кострома. Памятник в сквере Борьбы.

ХМК. Памятник Ивану Сусанину.

ХМК. Кострома. Музей деревянного зодчества.

Почтовая карточка. Кострома. 100 лет Романовскому музею.

ХМК. Кострома. Историко-архитектурный музей-заповедник. Ипатьевский монастырь.

ХМК. Кострома. Историко-архитектурный музей-заповедник.

ХМК. Кострома. Музей изобразительного искусства.

ХМК. Кострома. Музей изобразительных искусств.

ХМК. Кострома. Цирк.

**ХМК. Кострома.
Детская библиотека им. Гайдара.**

**ХМК. Кострома. Народный дом.
Клуб «Красный ткач».**

**ХМК. Кострома. Парковый уголок
«Берендеевка».**

**ХМК. Кострома. Туристический гостиничный
комплекс «Волга».**

ХМК. Кострома. Универмаг «Кострома».

О ГОЛУБИНОЙ ПОЧТЕ И НЕ ТОЛЬКО

Хотя слово «почта» появилось в древнем Риме только на рубеже нашей эры, для удобства так принято называть различные службы связи, существовавшие ранее. Это же относится к таким терминам, как «почтмейстер», «отправка корреспонденции» и другим. Известно, что уже при фараонах IV династии (2900 — 2700 г. до н. э.) в Египте существовала почта с пешими (скороходами) и конными гонцами, курсировавшими по военным дорогам в Ливию, Абиссинию, Аравию. Местное население обязывалось предоставлять гонцам посылы. Фараоны в виде особых привилегий освобождали отдельные города от этой повинности.

* * *

Первый почтовый ящик появился в 1766 г. в Берлине. Попытки улучшить работу почты, упростить систему оплаты за её пересылку продолжались в XVII-XIX вв. в разных странах. В 1683 г. обойщик Роберт Мюррей организовал в Лондоне первую частную городскую почту, получившую название пенни-почты. Вскоре она перешла во владение купца Уильяма Доквара. Кроме главного частного почтамта было организовано семь почтамтов в городских округах и от 400 до 500 пунктов по приему почты. Тариф был единым — 1 пенни за отправление весом до 1 фунта (454 грамма).

В 1698 г. «пенни-почта» была национализована и просуществовала до почтовой реформы 1840 г. и выпуска первых почтовых марок.

* * *

Первые русские марки были выпущены в 1858 году с зубцами достоинством в 10, 20 и 30 копеек. Но еще в 1845 г. в Петербурге поступили в обращение конверты городской почты — «штемпельные куверты». Конверты имели впечатанный круглый штемпель, который демонстрирует об уплате почтового сбора. Эти конверты являются первыми знаками почтовой оплаты в России. В 1848 г. были выпущены

такие же конверты для Москвы. Петербургские конверты употребляли также в Москве, Варшаве и Казани.

Первые советские почтовые марки поступили в обращение 15 октября 1918 г. Это были, как сказано в сообщении Наркомпочтеля (Народного комиссариата почт и телеграфов), новые революционные марки стоимостью в 35 и 70 коп. с рисунком «рука с Плечом, разрубающая цепь». Марки были в обращении до апреля 1920 г. Их нарисовал латышский художник Р. Зарриньш (Р. Зарин). В августе 1921 г. появился первый стандартный выпуск марок РСФСР. Марки нарисовали художники В. Куприянов и Г. Рейндорф.

* * *

Одной из первых в России коллекционеров-филателистов была жена Ф. М. Достоевского Анна Григорьевна (Сниткина). В 1867 г. в Дрездене, желая доказать мужу, что женщина, как и мужчина, способна на долгое и упорное напряжение сил для достижения намеченной цели (в чем великий писатель однажды высказал сомнение), она стала отклеивать почтовые марки с получаемых из России писем и тем положила начало коллекции, которую собирала полвека, до конца своих дней.

* * *

Согласно декрету, подписанному В. И. Лениным, с 1 января 1919 г. письма весом до 15 г — и простые, и международные — пересылались бесплатно. Для писем более 15 г использовались почтовые марки царской России, а также сберегательные, гербовые и другие дореволю-

ционные марки. Бесплатная пересылка писем существовала до 15 августа 1921 г.

* * *

Наиболее древний из используемых человеком видов воздушной почты – это голубиная почта. Голубиной почтой в России стали пользоваться не позднее 1854 года, а на вооружение русской императорской армии военно-голубиные станции были поставлены в октябре 1884-го. Но в советских ВС возможности почтовых голубей сначала недооценивали. Лишь в июле 1925 года Авиахиму на правительственном уровне было предписано в интересах Красной армии заниматься почтовым голубеводством. В составе спортивной секции авиационного сектора Авиахима была сформирована секция голубино-го спорта. В октябре 1925 года были организованы Всесоюзные состязания почтовых голубей. В качестве маршрутов голубиной почты на них использовались 120-километровая дистанция Можайск – Москва и 350-километровая Бологое – Москва. А в 1929-ом были утверждены правила состязаний почтовых голубей на переходящий «Всесоюзный приз Центрального Совета Осоавиахима СССР». Первым голубем, установившим в 1929 году рекорд скорости и дальности полета, был признан «рябый» почтовый голубь известного московского голубевода Домашкева. Птица пролетела 537 км за 6 часов 8 минут при средней скорости в 86 км/час.

В том же 1929 году РВС СССР своим приказом принял на вооружение Красной армии «систему голубиной связи». По состоянию на 2 июля 1936 года служебное голубеводство Осоавиахима представляло собой 250 голубиных станций с общим числом в 30 тыс. голов птицы. При этом 65 станций принадлежали самому Осоавиахиму, 120 – колхозам, совхозам и МТС, 35 – предприятиям и заводам и оставшиеся 30 – общеобразовательным учебным заведениям. Станциями, не принадлежавшими

ми оборонному обществу, руководили проверенные активисты Осоавиахима.

* * *

Лет 20 назад группа врачей и педагогов одного польского курорта обратила внимание на то, что больные дети в местном санатории быстрее вылечиваются, если увлекаются коллекционированием почтовых марок. Метод направленного увлечения филателией как одна из форм психотерапии был введен в ряде больниц польских городов. Академик И.П. Павлов сам был филателистом и говорил, что его коллекция помогает ему больше, чем врачи.

* * *

Обычно, когда начинают говорить о почтовых марках, перечисляют имена знаменитых людей, которые с увлечением их коллекционировали. В самом деле, интерес к ним проявляли А. Чехов и А. Блок, М. Литвинов и М. Фрунзе, академики И. Бардин и П. Ребиндер, Герой Советского Союза Э. Кренкель (первый председатель Всесоюзного общества филателистов). Коллекционировали почтовые марки композитор Д. Кабалевский, народный артист СССР М. Жаров, чемпион мира по шахматам А. Карпов и многие другие.

* * *

Коллекционные марки побывали даже в космосе. Во время космического полета П.Р. Попович и Ю.П. Артюхин погасили некоторое количество марок специальным штемпелем «Космическая почта» и доставили их на землю 19 июня 1974 г. В том же году на выставке в Стокгольме были показаны две марки, погашенные на Луне американскими космонавтами Д. Скоттом и Д. Ирвингом.

Всем, посетившим «Тубернский дом», — сердечное спасибо!

ГУБЕРНСКИЙ 1 (130) историко-краеведческий 2023 и литературный ДОМЪ журнал

Любезные читатели!

22 декабря 1992 года, 30 лет тому назад, вышел в свет первый номер историко-краеведческого и культурно-просветительского журнала «Губернский дом».

Новое костромское издание было с интересом встречено читательской публикой, поддержано добрым словом Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, академиком Д.С. Лихачёвым, другими деятелями отечественной культуры. Известный поэт Сергей Потехин в 1995 году написал стихотворение, посвящённое журналу, которое заканчивается так:

*«Трещат колонны, стены, крыши, идут империи на слом.
Но пусть живёт и вольно дышит «Губернский дом».*

Вот он и прожил 30 лет, за что низкий поклон его учредителям и попечителям, авторам и читателям. Всего вышло в свет 129 номеров «Губернского дома» да ещё 14 номеров журнала «Страницы времён», который в 2009-2012 годах продолжал его традиции, а также полтора десятка приложений к нему – книги стихов и прозы местных авторов. В 2010 году «Губернский дом» был признан победителем во Всероссийском конкурсе периодических краеведческих изданий, по его материалам в Москве издана энциклопедия-дайджест «Костромская сторона: загадки истории, предания и обычаи».

Впереди Новый 2023 год, 200-летие великого драматурга А.Н. Островского, чему должен быть посвящён следующий номер журнала.

С праздником!

Историко-краеведческий и литературный журнал «Губернский дом»
Учредитель: Департамент информационной политики, анализа и развития
коммуникационных ресурсов Костромской области.

Издатель: АУ КО «Издательский центр «Губернский дом».

Адрес: 156005, г. Кострома, ул. И. Сусанина, 48/76.

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Костромской области.

Регистрационный номер ПИ № ТУ 44 – 00224 от 20 декабря 2012 г.

Перепечатка материалов допускается только с письменного разрешения редакции журнала.

Главный редактор Н. В. Муренин

Ответственный секретарь Т. Г. Гончарова

Художник О. И. Швейцер

Компьютерная вёрстка В. А. Кокшаров

Фото: М. Ворошникова, Л. Ситневой, М. Воробьёва, В. Яблокова, Е. Краковской,
Э. Клейна, а также из фондов ГАКО, Костромского музея-заповедника,
музея «Губернский город Кострома», Костромского отделения РГО, частных коллекций.

Адрес редакции: 156005, г. Кострома, ул. И. Сусанина, 48/76.

Телефон: (4942) 31-43-67. E-mail: gd_izdat44@mail.ru

Извините, рецензировать и высылать рукописи не имеем возможности.

Подписано в печать 01.12.2022 г. Выход в свет 20.12.2022 г. Печать офсетная.

Объем 15 п.л. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Отпечатано в ГП «Областная типография имени М. Горького»,
г. Кострома, ул. Петра Щербины, 2. Заказ №

